

СЕРГЕЙ САДОВ

КНЯЗЬ ВОЛЬДЕМАР СТАРИНОВ

ОБРЕТЕНИЕ ДОМА

Сергей Садов
Обретение дома
Серия «Князь Вольдемар
Старинов», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42863244
Князь Вольдемар Старинов. Книга третья. Обретение дома:
ISBN 978-5-04-103030-8*

Аннотация

Володя Старинов, у себя на родине бывший сиротой-беспризорником, здесь, в чужом мире, проявив чудеса доброты и мужества, стал герцогом. Он словно был послан сюда местными Всевышними богами: в диком лесу спас от стаи волков девчушку, ставшую ему названной сестрой, вернул жизнь смертельно больной принцессе Ортинии, ее брату, юному королю Артону, помог справиться с бандой заговорщиков и предателей.

Земные знания и технологии, внедренные Стариновым в быт королевства, позволили справиться с нашествием армии Эриха Родезского, и дарованный Вольдемару замок с прекрасными обительницами, которых он уберег от гибели, становится для него родным домом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	71
Глава 4	99
Глава 5	126
Глава 6	157
Глава 7	186
Конец ознакомительного фрагмента.	204

Сергей Садов
Князь Вольдемар Старинов
Книга третья
Обретение дома

© Садов С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Риола оперлась о холодный камень бойницы и печально глянула на дорогу, ведущую к воротам замка. Вздохнула. Впервые она видела дядюшку в таком гневе. Ну да, она поддала коленом очередному кандидату в женихи и случайно... ну честное слово, случайно, попала немного не туда... И еще пообещала, что если он продолжит настаивать на своем желании непременно взять ее в жены, то она сделает из него евнуха. Нахальный, много о себе воображающий придурок, отчего-то считающий себя неотразимым и не к месту распустивший руки, когда думал, что их никто не видит, а Риола ему не откажет.

Наверное, это и рассердило дядюшку. Лучше бы наорал, как бывало обычно, но его спокойствие пугало. Значит, он был совершенно серьезен и выполнит угрозу. Слова дядюшки до сих пор звучали в ушах девушки:

«Перед смертью моего брата, твоего отца, я пообещал ему заботиться о тебе. Я честно выполнял обещание. Я мирился с твоими выходками и твоими увлечениями, совершенно не подобающими благородной девушке, но всему есть предел. Я пошел тебе навстречу и не стал навязывать партию. Однако ты не оценила этого. Риола, тебе уже пятнадцать! Пора думать о будущем. В общем, так, я даю тебе еще месяц, в течение которого ты должна сама выбрать себе жениха. Если

ты этого не сделаешь, тогда мужа тебе выберу я...»

Сердиться на дядюшку Риола не могла, понимая, что во многом он прав. Он и так баловал ее, позволяя намного больше, чем позволяют родители своим детям, за что она была ему очень благодарна. Но что же ей делать?..

Вдруг что-то на дороге привлекло внимание девушки. На опушке леса, в котором пряталась дорога, появилось пыльное облако, вскоре превратившееся в кавалькаду всадников, галопом мчащихся к замку.

Интересно, кого это несет? Риола нахмурилась и закусила губу – от таких внезапных и явно непростых гостей она ничего хорошего не ждала. Соседи давно уже не навещали их – все на войне, сам дядюшка по причине серьезной раны ноги не был способен далеко уехать, он и на коне сидел с трудом, а уж отправиться куда-то пешком...

Она перешла на другую сторону башни и глянула во двор. Ого, а это сам дядюшка спешит к воротам, поддерживаемый слугой. Интересно, кто это вознамерился к ним пожаловать, что он, несмотря на больную ногу, лично вышел встречать? И если он ждал этих гостей, и если они такие важные, то почему ей ничего не сказал?

– Госпожа Риола, – из люка в полу показалась голова одного из стражников, – ваш дядюшка приказал вам идти в свои покои и переодеться к встрече гостей.

– А кто они, Олтор?

– Я не совсем в курсе, какие-то важные господа из столи-

цы. Прибыл гонец, когда вы ушли от дядюшки, но о чем шла речь, я не знаю. – Стражник воровато оглянулся и понизил голос: – Вроде бы по личному поручению короля.

– А зачем я там нужна? – еще больше удивилась девушка. Интересно, к ним уже давно никто из столицы не приезжал. После ранения дядюшки все друзья как-то сразу позабыли о нем и не баловали их своими визитами. Впрочем, может, она и несправедлива – ведь идет война и все они служат королю и Локхеру... но все равно обидно за него. И тут вдруг гости, да еще из самой столицы от короля. Минуту... что там дядюшка говорил о выборе, который он сделает сам? Что вообще происходит?

Махнув стражнику, она дождалась, когда он спустится и освободит дорогу, и бросилась к себе переодеваться – чем скорее все прояснится, тем лучше.

Когда Риола вошла в гостиную, аккуратно придерживая подол длинного платья, гость уже был там, расположившись на жестком кресле с кружкой вина в руке. Дядюшка сидел напротив и хмуро глядел на свою покалеченную ногу. На вошедшую племянницу он даже не посмотрел, только рукой слегка махнул в сторону третьего кресла.

Риола вежливо поклонилась, пытаясь вспомнить, где видела этого мужчину, который сейчас откровенно изучал ее. Ситуация все меньше и меньше нравилась девушке.

Дядюшка тяжело вздохнул и, не поднимая головы, начал: – Риола, позволь представить тебе герцога Ленора Ала-

зорского, советника короля.

– Очень приятно, ваша светлость. Это такая честь для меня.

Герцог поднялся и чуть склонился.

– Я знал вашего отца, юная леди. Барон Уитхолд был достойным человеком.

– Благодарю вас, герцог...

– Полагаю, вам лучше поговорить без меня. Барон? – проронил гость.

– Вас проводят в мой кабинет, ваша светлость, – благодарно кивнул дядюшка. – Я велю принести туда обед и вино.

Алазорский кивнул, дождался, когда барон отдаст приказ слуге, и вышел из комнаты.

– Что здесь происходит? – повернулась к дяде девушка.

– Риола... Риола, помнишь наш утренний разговор?

– Так и знала! – Девушка нервно прошлась по залу, запуталась в подоле платья и едва не упала.

– Хватит! – Барон грохнул ладонью о столешницу. – Помолчи и послушай! Твой отец почти разорился и, чтобы выплатить долги, вынужден был заложить почти все свои земли. Я тоже... не в лучшем положении. Мне нечего тебе дать, а те, кто к тебе сватается... Думаешь, я по доброте душевной предоставил тебе свободный выбор? Я знаю, девочка, ты достойна лучшей судьбы, но, увы, в моем теперешнем положении я не могу дать тебе приличное приданое. А тут...

– С чем приехал герцог?

– Он приехал с предложением... несколько необычным. Он хочет взять тебя в гости к одному его знакомому, и если все сложится, то готов выступить в качестве свата со стороны жениха. Герцог лично...

– Дядюшка, – перебила его Риола.

– Да, я помню, что обещал тебе месяц. Я очень надеялся, что за это время подвернется тот, кто тебе понравится. Но пойми, душа моя, без приданого тебе не удастся найти хорошую партию. А сейчас о приданом позаботится герцог.

– И кто этот счастливчик?

Барон хмыкнул.

– Я не знаю... Подожди, не надо кричать. Я согласился, поскольку герцог заявил, что не станет настаивать на свадьбе, если один из вас откажется... Я не совсем понял ситуацию, а он не стал объяснять. Сказал, что все расскажет тебе лично. От тебя требуется только согласие на поездку в гости. Более того, он пообещал, что если свадьба не состоится, то он все равно обеспечит тебя приданым.

Эта новость заставила девушку проглотить уже готовые возражения. Она понимала стремление дядюшки поскорее пристроить ее, поскольку знала о его финансовом состоянии. Раньше хозяйством занималась его супруга, но после смерти баронессы пять лет назад дядя утратил интерес к жизни. Возможно, уже давно покинул бы этот мир, если бы три года назад не погибли его брат с женой и на попечение ему не свалилась племянница. В заботах о ней он обрел новый

смысл бытия, однако и у чудес есть границы – в последнее время дядя сдавал все сильнее и сильнее. Риола видела, как медленно угасает дорогой ей человек, но также понимала, что помочь ему ничем не может.

– Я знаю, – продолжил барон, – мне немного осталось...

– Дядюшка...

– Не перебивай, Риола. Ты и сама знаешь это. И когда я умру, ты останешься одна. Я не говорил тебе этого, но у меня есть кое-какие враги, и боюсь, что после моей смерти они тебя не оставят в покое. Именно поэтому я так спешил найти тебе мужа, который сумел бы тебя защитить. Поэтому я согласился с предложением герцога...

– Дядя!

– Помолчи, я сказал. Прошу, Риола, не перебивай, дослушай. Герцог пообещал взять тебя под свою защиту.

– В обмен на...

– Он уверил, что без твоего согласия ни о каком браке речи не будет. – Девушка скептически выгнула бровь. – Герцог Алазорский не станет обманывать в такой ситуации. Более того, он заверил, что даже если брак не состоится, он обеспечит тебя достойным приданым...

– Ты это уже говорил.

– Да-да. – Видно было, что слова с трудом даются барону, его дыхание участилось. – Что-то память в последнее время подводит... А ты поговори с герцогом. Он в кабинете. Поговори, девочка. Иди... устал я что-то.

Риола хотела было возмутиться, но глянула на дядю и кивнула:

– Хорошо, дядюшка.

Тот слабо махнул рукой.

– Он ждет тебя.

Дядя всегда сердился, когда Риола заходила к нему в кабинет, поэтому у двери девушка ненадолго замерла, неуверенно дотронулась до массивной бронзовой ручки. Тут же нахмурилась: а чего, собственно, бояться? Она у себя дома.

– Входите, госпожа Риола. – Герцог поднялся ей навстречу, слегка поклонился. – Прошу вас. – Он указал на кресло напротив, дождался, когда девушка сядет, и присел сам. – Полагаю, ваш дядя объяснил вам ситуацию?

– Честно говоря, он мало что сказал. А сказанное слишком уж невероятно, чтобы быть правдой.

– Хм. – Герцог неожиданно усмехнулся, встал и быстро прошелся по кабинету. – Весьма любопытно. Весьма. А знаете, юная госпожа, очень немногие девушки остались бы равнодушными при таком предложении. Абсолютное большинство восторженно бежали бы к себе собирать вещи. На моей памяти вы второй человек.

– А кто первый? – растерянно моргнула девушка, ошеломленная мгновенным преображением герцога.

– О! Очень интересный молодой человек. Весьма интересный. К нему, собственно, я и собираюсь вас пригласить. – Герцог внезапно снова посерьезнел. – Госпожа Риола, я знал

вашего отца, – повторил Алазорский, – и очень уважал его. К сожалению, я не успел помочь ему тогда из-за болезни короля, отца Артона. Поверьте, я не желаю вам зла и то, что говорил вашему дяде, – правда.

– То есть вы хотите познакомить меня с неким молодым человеком, в надежде, что мы с ним поженимся. Но при этом, если я буду против, вы настаивать не станете и все равно готовы обеспечить меня приданым и защитой.

– Все верно. – Алазорский вернулся в кресло, помолчал. – Риола, мы проигрываем войну. Точнее, проигрывали до недавнего времени.

Девушка моргнула, удивленная такой сменой темы.

– Проигрываем?

– Уже проиграли бы, если бы не один человек. Чужак. Иноземец. Он неожиданно появился в королевстве и сумел сделать то, что считалось невозможным, – сумел дать нам время. Но он чужак, и с королевством его ничего не связывает... кроме присяги королю. Нет-нет, у меня нет причины сомневаться в его честности.

– Но вы хотели бы, чтобы с королевством его связывало нечто большее? – Девушка нахмурилась. Если бы не личность собеседника, она уже давно прогнала бы его из кабинета. – То есть я и есть эта самая надежда королевства?

– В некотором роде, – без тени иронии подтвердил герцог. – Но вы в лучшем положении, чем многие другие высокородные девушки. Их согласия, в отличие от вас, не спра-

шивают. Замужество было бы лучшим вариантом, но меня устроит, если вы просто станете друзьями.

– И заставлять меня стать его женой вы не будете?

– Видите ли, Риола... Вы позволите называть вас просто по имени? Спасибо. Так вот, Риола, человек, о котором я говорил, отличается весьма своеобразным характером. Он никогда не согласится взять девушку в жены без ее согласия, даже если влюбится в нее по уши. – И тут же резкий переход: – Скажу более, к этому делу проявляет интерес сам король, и вы, если окажетесь в окружении нужного нам человека, привлечете к себе и его внимание. Вы ведь хотите отомстить врагам за смерть родителей? Для этого вы сами должны подняться повыше.

Риола резко вскочила, но тут же снова опустилась в кресло.

– Это нечестно.

– Вы можете отказаться, баронесса. Скажите «нет», и я уйду. Обещаю. И больше никогда вас не потревожу. Только... я действительно считаю, что этот молодой человек – очень достойная партия. Торопитесь, пока нет очереди. Поверьте, она быстро появится.

– Почему же тогда вы выбрали меня, нищую бесприданницу? Разве в столице нельзя найти куда более достойных претенденток? – Девушка никак не могла определить, что ей делать. То ли прекратить эту комедию с продажей самой себя, ставшую уже почти неприличной, то ли все-таки выслу-

шать герцога и согласиться. Риола была достаточно умна и понимала, что большинство браков среди знати происходит именно так, только вот сами молодые люди остаются в стороне от всего этого. То, что герцог вел разговор с ней напрямую, минуя дядю, подчеркивало, что он действительно интересуется ее мнением и хочет добиться добровольного согласия.

– Столичные невесты?.. Видите ли, по степени влияния на короля с этим молодым человеком мало кто может сравниться, хотя пока об этом влиянии немногие в столице догадываются – только несколько персон из ближайшего окружения. Его величество внимательно следит за ним и прислушивается к его советам, и он пользуется очень большим доверием. Если же юный иноземец породнится с каким-нибудь знатным семейством, то равновесие, которое наступило после подавления мятежа, будет нарушено, и в королевстве появится могучая, а потому дестабилизирующая группировка. Чем это может обернуться, вы понимаете.

– Вы очень откровенны, ваша светлость.

– Не хочу, чтобы осталось какое-либо недопонимание между нами. Вы нужны мне как союзник, а с союзником лучше быть всегда откровенным.

Риола никак не могла понять, насколько откровенен с ней герцог. Хотелось верить ему, но Риола не очень верила в баллады о благородных рыцарях, а уж в благородство политиков такого масштаба верила еще меньше. Но герцог... его репу-

тация...

– И кто же этот молодой человек? Надеюсь, я могу узнать его имя? И сколько ему лет?

– Он ваш ровесник.

– Ого. А по вашим словам, ему должно быть лет тридцать, не меньше. Вы описываете не юношу, а какого-то сказочного героя.

– Он очень несчастливый человек, но вы можете помочь ему. Вы сможете помочь друг другу.

– Вот как? Доверенное лицо короля, чуть ли не спаситель королевства, и вдруг несчастный? Вы меня заинтересовали. Кто же он?

– Возможно, вы слышали о нем: это новый герцог Торенды князь Вольдемар Старинов.

Риола нахмурилась, вспоминая.

– Минуту... Герцог Торенды? Это не тот, кто устроил резню в замке графа Иртинского? Вы действительно думаете, что я соглашусь связать свою жизнь с этим кровавым маньяком?

– Риола...

– Нет! Никогда! Даже ради мести за смерть родителей.

– Риола, выслушайте меня. Я не буду оправдывать его, как, возможно, вы ожидаете. Поезжайте со мной и посмотрите. И если захотите, потом можете высказать ему все, что о нем думаете. Но прежде – разберитесь сами, а не делайте выводов на основании слухов.

– Хотите сказать, он невиновен? – Скептицизм в голосе скрыть Риоле не удалось, хотя и старалась. Это не укрылось от герцога, и он слегка улыбнулся.

– Нет. Я ничего не буду говорить. Давайте совершим это путешествие, и вы получите возможность самолично высказать ему в лицо все, что о нем думаете. Я совершенно не буду возражать.

– Не будете, даже после того, что вы тут наговорили о важности этого герцога для королевства? – Девушка даже и не пыталась скрыть свое недоверие.

– Даже после этого. Риола, поймите, я не просто так выбрал вас. Я не стал никого искать в столице еще и по той причине, что успел узнать характер Вольдемара – там нет подходящей для него пары. А вот вы... Вы совсем другое. Полагаю, вы как раз та, кто сумеет его заинтересовать. И если бы я боялся провалить дело из-за того, что вы поприветствуете его так же, как недавно поприветствовали несчастного рыцаря...

– Он получил по заслугам! – Несмотря на попытку скрыть за праведным гневом смущение, это Риоле не удалось, и она покраснела.

– Разве я спорю? – искренне удивился герцог Алазорский. – Так вот, если бы я боялся, что вы таким образом испортите дело, то никогда не обратился бы к вам.

Девушка задумалась, пытаясь разобраться в сказанном. Несмотря на предубеждение против предстоящего знаком-

ства и возможной свадьбы, герцогу удалось ее заинтересовать. Его слова были убедительными, и все возражения девушки разбивались о холодную логику опытного политика. Да уж, не ей тягаться в риторике с этим человеком.

– То есть я могу при встрече хорошенько врезать этому вашему новому герцогу? – на всякий случай уточнила она.

Герцог улыбнулся.

– Запросто. Только не забудьте сказать мне – я хочу присутствовать при этом.

Девушка нахмурилась, пытаясь понять, где ее обманывают, но герцог выглядел настолько искренним, что ему трудно было не поверить.

– Так не бывает, – наконец не выдержала она. – Ваши слова слишком похожи на сказку.

– О, не беспокойтесь, с Вольдемаром еще и не такое бывает. Он весьма необычный человек. Уверяю, вы ни на минуту не пожалеете, что познакомитесь с ним.

– А что будет с дядей?

Герцог вздохнул.

– Я разговаривал с врачом, который его лечит. Думаю, вы тоже с ним общались. Если ваш дядюшка поедет с вами, это убьет его. Он не выдержит поездки.

– Я знаю. – Девушка вдруг резко встала и подошла к окну, помолчала. – Он заменил мне отца и мать, когда мои родители погибли. И всегда был добр ко мне, сносил мои шалости, потакал... Никто другой не баловал бы меня так, а он... он

никогда ни в чем не ограничивал меня...

– Но вам надо думать о будущем. И ваш дядя скажет вам то же самое. К сожалению, если он умрет, то вы останетесь без средств к существованию. В очереди на наследство вы окажетесь в самом хвосте, и помощи вам все Возвышенные Боги, если достанутся вам старая дворовая метла да кухонный кот. Простите, Риола, это грубо, но такова правда.

– Уже сказал... Когда я должна дать ответ?

– Я не могу задерживаться у вас надолго, идет война, вы должны понимать. Послезавтра я должен уехать.

– Да, я понимаю. Я подумаю.

Герцог поднялся.

– Надеюсь, вы примете правильное решение...

– Дядя, я не могу тебя оставить.

– Риола, девочка, перестань, прошу тебя. – Разговор шел уже по третьему кругу, и дядя медленно, но верно убеждал племянницу согласиться с предложением герцога. Теперешнее ее сопротивление было уже бледной тенью того, что происходило вначале. – Это твой единственный шанс. После моей смерти слетится куча стервятников, боюсь, ты не сможешь отстоять ни мое наследство, ни наследство твоего отца, хотя от него не так уж и много осталось.

Барон вдруг согнулся в кресле и закашлялся. Риола бросилась к нему, налила из кувшина разбавленное вино, протянула кружку и помогла выпить.

– Дядя, ты же видишь...

– И ты видишь. Что бы этот шарлатан, называющий себя врачом, ни говорил, я чувствую, что до конца года не доживу. И я хочу быть уверенным, что после моей смерти с тобой все будет хорошо, а герцог обещал позаботиться о тебе.

Девушка сжала ладонь дяди, с трудом скрывая слезы.

– Я люблю тебя, дядя.

– Я тоже, девочка. – Барон осторожно коснулся волос девушки и погладил ее. – Я хочу, чтобы ты была счастлива. Езжай.

– Хорошо, дядя.

– И еще... Подойди к камину. На каминной полке за канделябром стоит шкатулка, возьми ее. Поставь сюда на стол. – Барон снял с шеи небольшой ключик и открыл крышку. – Это драгоценности твоей матери. Твой отец отдал мне их на хранение перед походом. Он предчувствовал, что поход окажется для него последним, и просил, чтобы я отдал тебе эти драгоценности перед твоей свадьбой. Я и ждал этого момента, но не судьба. Раз уж так получилось – бери их. Они твои...

Риола осторожно приняла шкатулку, провела по украшениям рукой, но долго любоваться ими не стала – закрыла крышку и отодвинула.

– Ты для меня важнее всех побрякушек.

– Спасибо. А теперь иди, собери вещи.

Отъезд назначили на следующий день. Барон видел, что

герцог торопится, и не стал просить его немного задержать-ся. Риоле также хотелось, чтобы это тяжкое расставание с дядей закончилось как можно быстрее. Да и собирать ей было особо нечего: короб с тремя платьями, кое-какие личные вещи и шкатулка матери.

Личные вещи и шляпы кинули внутрь кареты, остальной груз солдаты закрепили на крыше. Пока девушка прощалась с дядей, герцог как раз распоряжался на этот счет. Да уж, вещей совсем немного, а если сравнивать со столичными модницами, так баронессу можно считать почти нищей. Из всего, принадлежащего ей, по-настоящему дорогой была только Ромашка – белая лошадка, на которой Риола и собралась ехать, наотрез отказавшись от предложения герцога сесть к нему в карету. Вот и сейчас она стремительно вышла из дома в костюме для верховой езды, причем для езды не в дамском седле. На поясе длинный кинжал, шляпа с широкими полями, закрывающая лицо.

Ленор Алазорский хотел было к ней подойти, но увидев лицо девушки, отвернулся, сделав вид, что проверяет подпругу. Риола поспешно приняла уздечку у слуги, одним прыжком вскочила в седло Ромашки и с места пустила ее в галоп к воротам. Солдаты герцога повернулись к нему, ожидая приказа, но тот успокаивающе махнул рукой.

– Вот неугомонная, – неодобрительно покачал он головой. И ведь придется тоже в седле ехать – не ударять же в грязь лицом перед ней. Да и объяснить ей кое-что необходимо. В

карете это сделать было бы удобнее, но Ленор чувствовал, что давить сейчас на девушку не стоит – помнил себя в ее возрасте.

Карете со двора замка пришлось выезжать пустой, с одной служанкой, которую назначил барон воспитаннице, – Лиандой, девушкой старательной, но совершенно неумелой. Только недавно она была обычной крестьянкой и вдруг оказалась личной служанкой госпожи, что ее немного выбило из колеи. А куда деваться? Старая нянька Риолы, которая воспитывала ее чуть ли не с младенчества, умерла полгода назад, и девушка наотрез отказалась кем-либо ее заменить. Да барон и не настаивал, девушка была на редкость самостоятельной, и ей хватало тех слуг, что были в замке, ну а личная служанка... Пройдет время, боль утраты забудется, и в конце концов девушка поймет, что поступает глупо. Увы, когда потребовалось ехать, служанки у Риолы не оказалось, что в дороге для девушки благородного сословия просто невысказано. Беда только, что все служанки в замке женщины уже пожилые и в дороге станут только помехой. Вот и пришлось искать более-менее прилично выглядевшую молодую крестьянку. Да чтоб еще и не совсем дурой была. Риола к выбору дяди отнеслась с полнейшим равнодушием, глянула, кивнула и отвернулась, мол, приличия соблюдены, и ладно. Так и получилось, что в распоряжении Лианды оказалась вся карета целиком. Какое-то время она ехала спокойно, а потом не выдержала, взяла висящий в карете нарядный головной

убор и примерила. Вообразила себя важной госпожой, которую везут в личной карете. Все-таки барон переоценил ее умственные способности, но времени у него действительно было мало, чтобы подобрать достойную.

Герцог, ехавший рядом с каретой, даже не пытаясь разыскать Риолу, глянул случайно в окно кареты, заметил, чем занимается служанка, нахмурился. Замечание делать не стал, но запомнил – ставки слишком высоки, и одна дура может погубить все дело. Солдаты охраны изредка поглядывали по сторонам, но дорога и возможная засада их интересовали намного больше. Конечно, вероятность засады у стен замка крайне низка, но как люди опытные, выжившие в сотнях стычек и боев, они привыкли учитывать все возможности. Может, именно потому и живы до сих пор.

Риолу он встретил за холмом, где дорога делала резкий поворот и спускалась к небольшому ручью с переброшенными через него мостками. Девушка сидела у воды, привязав Ромашку к ветвям ивы. Заметив кавалькаду, она поднялась, дернула за повод, отрывая его вместе с ветками и листьями, дождалась, когда по мосткам проедет карета, забралась в седло и, догнав герцога, пристроилась рядом.

– Спасибо, что не мешали.

Герцог сочувственно улыбнулся.

– Все в порядке, Риола. Я знаю, каково это.

– Вы ведь хотели со мной поговорить?

– Только объяснить кое-что. Сначала нам придется за-

ехать в Родердон – его величество хочет познакомиться с вами.

– Его величество? Со мной?

– Король знает, куда я поехал и зачем. К тому же там к нам должен присоединиться еще один человек, и только после этого мы поедem к герцогу Торендскому.

– И что я... что я должна делать?

– А вот тут я ничего не могу вам посоветовать. – Ленор откровенно усмехнулся. – Что хотите. Просто постарайтесь подружиться с герцогом.

– Подружиться? – Глаза девушки сердито сверкнули. – Не знаю, насколько это у меня получится. Не испытываю никакого желания знакомиться с этим гнусным типом, способным ради власти на такие вещи.

Риола повернулась к собеседнику, постаравшись выразить во взгляде все свое возмущение той ролью, которую ей навязывали. Неизвестно, чего она ожидала в ответ на свое выступление, но точно не смеха. Она растерянно застыла в седле, потом сердито поджала губы и отвернулась.

– Я так ему и скажу, прямо в лицо! – выпалила она.

– О! Я хочу при этом присутствовать. Мне даже интересно, как Вольдемар Старинов отреагирует на ваши обвинения.

– Интересно? Вам интересно?

– Конечно. До сих пор с трудом понимаю его и некоторые его поступки. Знаете, с моим опытом и знанием людей я по-

что всегда могу сказать, как будет действовать и что говорить тот или иной человек. А вот Вольдемар... Это весьма интересный персонаж, весьма, уверяю вас. Он меня заинтересовал даже раньше, чем мы с ним встретились. Я изучал его самым внимательным образом, но до сих пор не всегда могу сказать, что им движет и как поступит он в той или иной ситуации. Так что я с большим интересом понаблюдаю за его реакцией на ваше выступление.

– То есть вы собираетесь использовать меня для его изучения?

– Конечно. А что вас возмущает, баронесса? Вы ведь сами хотите высказать ему свое возмущение, я вас не заставляю. Но если вы так решили, то почему бы мне не использовать ваш поступок в интересах королевства?

Риола сердито нахмурилась – возразить нечего. Будь она постарше, даже не стала бы ввязываться в словесный поединок с герцогом, заранее понимая, что шансов нет.

Ленор ожидал, что девушка не сможет продержаться в седле до столицы и в конце концов переседет в карету, но, к его удивлению, поездка, похоже, совершенно не доставляла ей проблем. Или Риола умело скрывала усталость. Однако понаблюдав за ней, герцог пришел к выводу, что ее выносливость вовсе не показная – она действительно много времени проводила в седле, и такая поездка не стала для нее чем-то непривычным.

– А вы ловко держитесь в седле.

– Я люблю верховую езду. Соседи нас сторонились. Что еще можно было придумать там? Развлекалась как могла. Даже оружием научилась пользоваться со скуки. Да-да, это неподобающее занятие для благородной девушки, но дядя не возражал.

– Я ничего не говорил, – усмехнулся герцог. – Кстати, я знаю еще одну девушку, которая хочет научиться пользоваться мечом и неплохо может постоять за себя вообще без оружия.

– Без оружия?

– Совершенно верно. Вам будет интересно с ней познакомиться.

– Познакомиться? Она в Родердоне?

– Нет. Такой вызов общественному мнению может позволить себе только новый герцог Торендский. Я говорил о его названной сестре. Он сам учил ее приемам борьбы.

Риола нахмурилась и надолго задумалась. Если он разрешает сестре такое, значит, не совсем плохой человек. Но однажды составив мнение о новом герцоге, она отказывалась признавать, что у него могут быть какие-то положительные черты. В ее представлении герцог Торендский – самовлюбленный властолюбивый тиран, хотя и не лишенный талантов, иначе герцог Алазорский не носился бы так с ним. А тут еще названная сестра, которую этот палач учит бороться и, совсем как ее собственный дядюшка, балует, позволяя делать все, что той захочется? С другой стороны, а зачем герцогу обма-

нывать?

При подъезде к Родердону кортеж попал под дождь. От осенних холодных струй воды не спасали никакие плащи, которые, намокнув, тяжким грузом тянули вниз. Герцог искоса поглядывал на девушку, решив, что теперь-то она укроется в карете. Куда там. Даже не пикнула. Ни единой жалобы на усталость, никакого нытья, никаких требований заехать в ближайшую деревеньку отогреться и поесть чего-нибудь горяченького. И чем больше Ленор Алазорский смотрел на нее, тем больше убеждался в правильности своего выбора. Остался пустяк – как-нибудь уговорить Вольдемара согласиться на свадьбу. Впрочем, Старинов производил впечатление разумного человека и должен понимать, что самого по себе его не оставят в сторонке и обязательно попытаются встроить в систему группировок при дворе. Такого масштаба фигуры не могут долго оставаться независимыми. А значит, рано или поздно, но должна начаться борьба за привлечение нового герцога на свою сторону.

– Потерпите, госпожа, – подъехал к девушке герцог. – Скоро уже приедем. Вон уже и городские стены видны.

Риола пожала плечами.

– Не волнуйтесь за меня, ваша светлость, я привыкла к любой погоде. Не заболею.

Ленор спорить не стал, только покачал головой. В этом возрасте он тоже считал себя бессмертным – обычное заблуждение молодых: плохое может случиться с кем угодно,

но только не со мной. Потому-то первым делом по прибытии в свой столичный особняк он велел слугам подогреть воду и, несмотря на возражения Риолы, отправил ее париться. Когда же служанки, наконец, вывели девушку из комнаты в сухой и теплой одежде, напоил ее горячим вином.

– Извини, Риола, но ты нужна мне здоровая. Завтра тебе встречаться с королем – гонца я уже отправил.

– Уже? – Девушка даже побледнела. – Но я... у меня даже надеть нечего...

– Это плохо, но, боюсь, за оставшееся время мы ничего придумать не сможем – так что надевай, что есть. И не бойся, его величество еще не съел ни одной девушки.

Риола слабо улыбнулась, но тут подействовало выпитое вино, и она расслабилась, улыбка была уже не такой вымученной. Ленор махнул рукой ее служанке, и та вежливо, но настойчиво повела гостью в выделенную ей спальню.

Проводив девушек взглядом, герцог задумался. Как же представить ее Старинову? Очень сомнительно, что тот не поймет, что к чему. А впрочем... зачем что-то прятать и скрывать? Если князь не захочет жениться, то не помогут никакие уловки.

– Интересная девушка. – Под пристальным изучающим взглядом графа Танзани Риола чувствовала себя крайне неловко. Не зная, куда девать руки, она то прятала их за спину, то скрещивала перед собой, то вытягивала вдоль тела,

при этом непроизвольно вытягивалась сама. И слова сказаны таким равнодушно-холодным тоном... то ли похвалил, то ли поругал.

– Не пугай баронессу, граф. – Герцог решительно задвинул спутницу себе за спину, спрятав ее от изучающего взгляда графа. Риола еле слышно выдохнула, впервые с момента, как девушка покинула родной дом, почувствовав к старому герцогу что-то вроде благодарности.

Сейчас такому же изучающему взгляду подвергся сам герцог, но его, похоже, это не слишком напугало.

– Ты уверен, что одной будет достаточно? Может, лучше...

– Не может, – решительно отрезал Алазорский.

Герцог нахмурился, пытаясь понять, что его сейчас напрягает. Вроде бы договоренная встреча с графом перед походом к королю, ради нее и выехали пораньше. И вдруг понял – изменилось его отношение к графу. Ему никогда не нравился этот холодный человек с льдисто-равнодушным взглядом. Казалось, он во всех видел врагов и внимательно выискивал малейшую слабость, чтобы мгновенно туда ударить, возникни необходимость. Он его просто не понимал, а потому опасался, когда не понимаешь кого-то, то инстинктивно ждешь неприятностей. Хотя и признавал, что граф предан королю совершенно. Это и мирило герцога с ним, и даже немного сближало. А вот сейчас поймал себя на том, что впервые думает о графе не как о безупречном рыцаре (кому понравит-

ся находиться рядом с совершенством), командире королевской гвардии, а как о самом обычном человеке.

Кажется, князь, хотя и невольно, сумел сблизить этих столь разных людей. Герцог хмыкнул. Можно даже сказать, что они стали друзьями, особенно после их совместной борьбы в Совете против попыток скинуть нового герцога.

– Почему? – Графа, похоже, совершенно не удивила такая резкость.

– Потому что я знаю князя лучше тебя, хотя и сам можешь представить, как он отреагирует на устроенные нами смотрины.

Граф улыбнулся краешком губ, потом снова уставился на Риолу.

– Надеюсь, ты не ошибся. Многие в Совете уже начинают присматриваться к юному князю, после того, как сам король ясно выразил свое расположение к нему, несмотря на возражения Эндона. А ведь раньше его величество всегда прислушивался к его мнению.

– Мнение Эндона – это мнение его дяди, – поморщился Алазорский. – Нехорошо так говорить, но его величество Эрех Родезский оказал королевству огромную услугу, когда убил этого интригана.

– Там хватает и других. Без присмотра Эндон не останется, но то, что он частично потерял доверие монарха, заметили все.

– И непонятно, на что он может решиться. Ума нет, так

еще и кровь молодая играет. А после смерти дяди он получил в распоряжение целое баронство.

– Я за ним присмотрю. – Голос графа ничуть не изменился, но в этот момент Риола очень сильно посочувствовала неизвестному Эндону. Тут девушка заметила, что за ней наблюдают и граф, и герцог.

– Риола, – заговорил Ленор Алазорский, заметив, что баронесса очнулась от дум. – Мы с графом ведь не просто так при тебе все это говорим. Я советую очень внимательно присмотреться к раскладу при дворе. И опасайся Эндона – он очень сильно не любит князя, а зная, кто ты, он вполне может устроить тебе какую-нибудь пакость.

– А кто я? Вы, ваша светлость, уверяли, что выбор останется за мной?

– Так и есть, – кивнул Ленор. – И дело, как я уже говорил, даже не в моем обещании, а в характере князя. Но Эндон, когда дело касается князя, теряет даже тот ум, который у него есть.

– Спасибо, я запомню. – «И зачем я во все это ввязалась?» – ясно отразилось в тоскливом взгляде девушки. Но сдаваться было совсем не в ее характере, и она быстро взяла себя в руки. – А почему вы называете его князем? Что это вообще такое?

– Герцог Торендский Вольдемар, как вы слышали, иностранец. А князь – это титул у него на родине, соответствующий нашему герцогскому. Его уже многие только по этому

титулу и зовут. Герцогов ведь в королевстве много, а князь один.

– Что еще больше подчеркивает его необычайность, – добавил граф. – А многие ничтожества очень не любят тех, кто вот так неожиданно выбивается вверх и не по заслугам, по их мнению, забирает себе все лавры. Кто-то называет его везунчиком, а все его победы – прихотью фортуны.

– А вы, граф, так не считаете? – Любопытство победило даже страх перед Танзани.

– Я провел рядом с князем много времени. Везение у него есть, но оно совершенно не определяет его успехи. Но в чем они заключаются, я вам сказать не могу – это трудно объяснить. Вы сами поймете, когда познакомитесь с ним. Одно могу сказать: он очень необычный человек, которого сильно потрепало в жизни. Не каждый из тех, кто уже в летах, пережил столько, сколько досталось ему. Потому порой кажется, что князь совершенно лишен эмоций.

С ума сойти! Риола даже рот открыла от удивления. И это говорит придворный, которого в королевстве за глаза называют ледяным графом. Если уж Танзани считает, что этот князь лишен эмоций...

– Не пугай девушку, – поморщился герцог. – Риола, уверяю, все не так страшно...

В дверь, прерывая разговор, постучали. Граф неторопливо вышел из комнаты, но тут же вернулся.

– Его величество ожидает вас, баронесса.

Риола нервно вернула в вазочку взятое только что оттуда яблоко и поднялась из кресла. Разгладила простоватое платье. Тоскливо посмотрела на себя в зеркало – служанка какая-то, а не баронесса. Ну почему именно это платье?! Утром так торопилась, что оделась в первое подвернувшееся. Впрочем, выбора особого не было: одно платье все еще сохнет, из второго она уже выросла, осталось только это. Есть еще мужские костюмы, но в них на прием к королю не пойдешь.

Дорога по замку до кабинета короля показалась Риоле худшей в ее жизни. Ей мнилось, что все встречные разглядывают ее, изучают бедное выцветшее платье, презрительно морщатся, а потом шепчутся у нее за спиной. Впервые в жизни ей было стыдно за свою бедность. Даже понимая разумом, что на нее обращают внимание не больше, чем на других, она все равно не могла отделаться от ощущения, что над ней смеются. Герцог с графом не замечали ее мучений и не спешили помочь. А может, и замечали, но... плыви или тони самостоятельно. Так Риола и расценила их безразличие и рассердилась. А гнев помог взять себя в руки.

– Рада приветствовать вас, сир, – склонилась она в почтительном поклоне перед сидящим в кресле юношей.

Глава 2

Никогда еще Риола так не волновалась. А герцог и граф, словно не замечая ее волнения, едва войдя в кабинет, сразу отошли в сторонку и принялись что-то тихонько обсуждать. Девушка едва не расплакалась: не могли помочь, разве не видят, что ее чуть ли не колотит от переживаний? А, ну да, как же она забыла – проверяют, верен их выбор или нет.

Одинокая и потерянная, брошенная единственным человеком, кого она здесь знала, девушка совсем скисла. Послушно села в предложенное королем кресло, не обратив внимания, что его величество даже встал, чтобы помочь ей сесть – великая честь. Не выдержав изучающего взгляда короля, потупилась и так замерла. Ощущение будто на рынке, только товар – ты, а покупатель тебя оценивает и прикидывает, куда бы пристроить.

Потом начались вопросы: о семье, чем нравится заниматься, о чем мечтает. Опасаясь вызвать королевское неудовольствие, она старалась отвечать как можно подробнее, порой сбиваясь и отклоняясь от темы, иногда вдавалась в такие детали, о которых никто и не спрашивал. Понимая, что порой несет сущую несуразицу, Риола терялась еще сильнее, но остановиться не могла, разговор хоть как-то помогал держать себя в руках. Однако король оказался очень внимательным собеседником и ни разу не перебил девушку, ничем не

выказал своего неудовольствия. Слушал до конца и задавал следующий вопрос, только когда та замолкала. Это помогло ей собраться. Вот она осмелилась поднять глаза и заметила удивление на лицах герцога и графа. Кажется, такое поведение короля было очень нетипичным для него, если даже железный граф так явно показал эмоции. Это неожиданно подбодрило ее, и на следующий вопрос она сумела ответить четко, коротко и по существу, ни разу не сбившись и не отклонившись в сторону. Артон удивленно моргнул, он уже привык к словесному извержению, и такая перемена в поведении собеседницы явилась для него сюрпризом. Он даже не сразу сумел задать следующий вопрос.

Риола покосилась на герцога Алазорского. Тот заметил ее взгляд, одобрительно кивнул и улыбнулся. И только сейчас Риола обратила внимание на еще одного присутствующего – молодая девушка, примерно ее ровесница. Когда она вошла, Риола не помнила. Тихонько сидела чуть позади Артона и слушала беседу. В глаза бросалось ее сходство с королем. Его сестра, сразу сообразила Риола, даже имя вспомнила – Ортиния.

Но вот разговор, наконец, подошел к концу, и король поднялся.

– Госпожа Риола, слуги проводят вас в вашу комнату...

– Я сама провожу, – вмешалась Ортиния. – Вы тут опять совещание устроите, а девушке там скучно будет одной сидеть. Еще и изведется вся от волнения. Вы совсем не дума-

ете о ее чувствах!

– Ортиния...

– Артон, – в тон королю отозвалась сестра.

– Вообще-то я и сам хотел тебя попросить позаботиться о нашей гостье.

– Вот и отлично. Идем, Риола. Можно обращаться к тебе просто по имени?

– Почту за честь, ваше высочество.

– Хм... Ладно. Идем скорее, тут скоро будет жутко скучно.

Принцесса ухватила девушку за руку и потащила к выходу. Мало обращая внимания на охранников и слуг, она повела гостью по коридору. Они спустились по лестнице. Наконец очутились в довольно уютной комнате. Махнув рукой в сторону кресла, стоявшего рядом с небольшим столиком у окна, Ортиния позвонила в колокольчик. Тут же появилась служанка с кастрюлей на длинной ручке, в которой плескался кипяток. Лично проследив, как служанка заваривает чай, принцесса аккуратно закрыла крышечкой глиняный заварник и отнесла его к столику.

– Чай с лимоном, – пояснила она. – Кстати, меня его князь научил делать, поил им, когда я болела. Говорит, очень полезный. А оказывается, еще и вкусный. Привыкла к нему, теперь каждый день делаю.

– А... а какой он, этот князь?

Рука с чайником дрогнула, принцесса на миг замерла, по-

том все же разлила чай по кружкам.

– Очень необычный. Когда я болела, он единственный, кто осмелился сказать мне правду.

Риола осторожно приняла кружку, не зная, что еще спросить. Конечно, лестно, что принцесса позволила обращаться к ней по имени, но девушка никак не могла понять, чем заслужила такую честь, и это ее напрягало.

– Но вы выздоровели.

– Да. Благодаря ему. Князь выгнал врача, которого пригласил брат, и сам меня лечил. Оказывается, он хорошо разбирается в медицине. – Наконец с сервировкой стола было покончено, и принцесса вернулась на свое место. – А тебя, как я понимаю, герцог выбрал в невесты князя?

Опять какая-то тень промелькнула на лице принцессы, но задумываться было некогда, тем более что Риолу покорило это «выбрал в невесты». Она что, вещь, которую в лавке выбирают?

– Вряд ли из этого что-то выйдет, – честно ответила девушка. – Мне не нравятся люди, которые ради власти убивают беззащитных.

– Это ложь! – излишне эмоционально возразила Ортиния, но тут же взяла себя в руки. – Ты, наверное, говоришь о том эпизоде в замке графа Иртинского. До меня доходили эти слухи, и даже тогда я не поверила им. Если бы ты знала князя, то и ты не поверила бы. А потом вернулся граф Танзани и рассказал, что там было на самом деле.

– Граф Танзани?

– Он тоже участвовал в том штурме. Что же касается слухов... Что ты знаешь о князе?

– Ну... так... кое-что у солдат поспрашивала, пока мы сюда ехали.

– Солдат? Которые его в глаза не видели? Разумно. Они самые точные источники информации. – Сарказм принцесса даже не пыталась как-то спрятать. – Риола, если не хочешь однажды горько пожалеть о чем-то – никогда не верь слухам. При дворе и слухи частенько распускают с определенной целью. Я понимаю, что тебе раньше не приходилось с таким сталкиваться...

«Это намек, что меня вытащили из деревни?» – Риола нахмурилась, но ни в словах, ни на лице у принцессы не было ни капли презрения. Кажется, она действительно искренне желала дать полезный совет новичку. Девушка до сих пор никак не могла понять причину интереса принцессы к своей скромной персоне.

– Специально распускают?

– Князь очень многим влиятельным людям перешел дорогу. Как пытались они на Совете убедить моего брата пойти на договор с мятежным герцогом. Они словно не понимали, что если договориться с ним, то и остальные могут последовать той же дорогой. А может, и понимали, но хотели выторговать себе дополнительные права. И тут появляется какой-то чужак и в короткий срок приводит мятежное герцогство в

покорность. Причем практически не требуя дополнительных войск. Более того, этот иноземец ранее совершил невозможное и отстоял Тортон – важный порт – от войск Эриха. Естественно, тут же многие кинулись искать, чем этого выскочку можно прищучить. Слух о резне просто оказался самым чудовищным, потому и распространился с такой скоростью.

– То есть никакой резни не было?

– Была, к сожалению. Только князь к ней непричастен.

– Конечно, это сделали его подчиненные без его ведома. – Риола испуганно замолкла, гадая, не переборщила ли она в споре с принцессой. Но та, казалось, и не заметила этой вспышки.

– Ты знаешь, как князь приобрел сестру? Спас в лесу от волков дочь купца. Их караван разграбили разбойники, и мать с дочерью бежали в лес. Мать девочки погибла, а ее князь взял к себе. А потом, чтобы вернуть ее отцу, пересек почти половину королевства. И когда он защищал Тортон, то спасал не его, а свою названую сестру, которая тогда заболела и не могла покинуть осажденный город.

– Это как-то... – сказать «неправдоподобно»? Но высказывать сомнение в словах принцессы все равно что обвинить ее во лжи. Но та, похоже, сама поняла. Улыбнулась.

– Нет ничего странного в том, что не веришь. Я и сама не сразу поверила. Он и герцогом согласился стать только потому, герцог Алазорский объяснил, мол, так будет лучше для Аливии.

– Аливия – это...

– Его названная сестра. Кстати, в Тортоне он спас графиню Лурдскую с дочерью – жену одного из руководителей мятежа. Но не выдал их королевскому суду, а помог добраться до мужа и отца.

– И король его простил? – удивилась Риола.

– После того, как князь защитил город, а потом разгромил мятеж? Более того, он же отказался выдавать королевскому правосудию семью бывшего герцога Торенды и официально оформил свою опеку над ними.

Вот об этом девушка не знала. Даже чуть потрясла головой.

– Не веришь? Кажется, князь, еще до похода, выторговал себе право прощать всех, кого посчитает нужным. Этот князь пытается спасти всех, кто, по его мнению, нуждается в защите. Маленькая девочка в лесу с волками, графиня с дочерью, оказавшиеся в чужом городе, когда стало известно, что их муж и отец поднял мятеж против короля, семья герцога Торенды, вдруг разом потерявшая все... – Ортиния замолчала и опустила глаза. Отставила чашку, но все же закончила: – Или одна принцесса, лежащая при смерти, спасти которую отчаялись лучшие врачи королевства, и брат которой распорядился начать подготовку к похоронам... – Головка сестры короля склонилась на грудь.

Теперь Риоле стала ясна реакция принцессы на князя – благодарность. Риола тоже отставила чашку и задумчиво

изучала макушку принцессы. Только вот она тут при чем? Почему благодарность к князю перенесена на нее? Зачем было тащить ее, нищую баронессу, к себе в комнату, поить чаем, с жаром защищать князя от нападок... С жаром? Что-то уж слишком яро она защищает его и каждый раз, когда говорит о нем, старается отводить взгляд. И тут догадка, словно вспышка молнии. Риола чуть кружку не выронила.

– Ваше высочество, – выпалила она, прежде чем успела прикусить язык. – А ведь он вам нравится.

Ортиния замерла, хмыкнула.

– М-да, теперь я понимаю, почему герцог выбрал именно тебя. Вы с князем чем-то похожи, тот тоже порой говорит то, что думает. Ты хочешь сказать, что я люблю его? Сиди, не надо вскакивать, я не обиделась. Не буду скрывать, он мне нравится. – Принцесса оставила свою кружку с чаем, поднялась и подошла к высокому окну. – Когда он рядом, чувствуешь себя так спокойно, – заговорила она. – Я такого никогда и ни с кем не испытывала, даже с братом. Он словно крепостная стена, даже его прямолинейность и порой грубость не задевают. Но любовь... скорее нет, чем да.

– Ваше высочество...

Ортиния повернулась.

– Я принцесса, вот в чем дело.

Риола сочла за лучшее не продолжать тему. Была бы возможность, она и свое предположение проглотила бы. Увы, слово не воробей.

Ортиния, видно, поняла, что гостья встревожена.

– Не переживай, я действительно считаю его только другом и надежным рыцарем. Жаль, что Эндон его не любит...

– Госпожа, к вам барон Эндон Тронстен, – с поклоном сказала вошедшая служанка.

После всего, что слышала Риола, она ожидала увидеть какого-нибудь испорченного барончика, которому с самого рождения позволяли все и которому ни разу не приходилось экономить на одежде. Однако, вопреки ее представлению, Эндон оказался довольно симпатичным молодым человеком, подтянутым, одежда практичная и неброская. Он совершенно не старался показать свое богатство или чем-то подчеркнуть превосходство. Вежливо поздоровался с пришедшей Риолой, мельком скользнул взглядом по ее бедной одежде, но на лице не отразилось ни тени презрения или жалости.

– Ваше высочество, – он шагнул к принцессе и протянул ей корзину, которую до этого держал в руке, – как вы и просили – лучшие лимоны.

– Спасибо, Эндон, присаживайтесь с нами. Позвольте представить мою подругу Риолу Донрейр баронессу Уитхолд. – Дождавшись, когда Эндон вежливо кивнет, Ортиния закончила: – Вполне возможно, будущая герцогиня Торенды.

О, вот тут Риола поняла, почему ее предостерегали насчет Эндона. Такой ярости во взгляде ей еще ни разу не доводи-

лось видеть. Заметив, что девушка отшатнулась от него в испуге, Эндон взял себя в руки и поспешно извинился.

– Прошу прощения, госпожа, к вам это никак не относится. Просто у меня с этим герцогом свои счета. Вам я могу только посочувствовать.

– Эндон, это невежливо, – сердито оборвала его принцесса. – И потом, ты несправедлив к князю. Никто не сделал для королевства больше, чем он.

Барон все-таки совладал с собой и извинился, только почему-то Риола была уверена, что этим история не закончится. Слишком уж с большим интересом Эндон стал поглядывать в ее сторону, стоило Ортинии отвлечься. Не нравились ей его взгляды, ой как не нравились.

– Вы надолго в столице, баронесса? – Эндон привстал и налил девушке еще чаю.

– Наверное, нет. Его светлость сказал, что должен встретиться здесь с кем-то, а потом мы отправимся в герцогство.

– Наверняка встречаться с этой ходячей льдиной, – буркнул Эндон и непроизвольно передернулся.

Риола, при виде столь явного испуга, с трудом удержалась от улыбки и спрятала лицо за кружкой, сделав вид, что пьет.

Когда первый порыв гнева Эндона прошел, он все-таки переключил свое внимание с нее на Ортинию, принявшись сыпать комплиментами, подчеркнуто старательно исполнять любой каприз принцессы. Чувствовалось, что Ортиния не очень рада такому вниманию, хотя и делает вид, что доволь-

на. Вот интересно, неужели этот барон не понимает, что знаки внимания с его стороны воспринимаются не так уж благосклонно? Он явно относился к принцессе, словно к наряженной и красивой кукле, не более, не замечая личности. Кажется, он привык ко всем девушкам так относиться.

Риола нахмурилась. А ведь первоначально он показался ей симпатичным. Наконец барон засобирался, что-то ему там срочно понадобилось сделать. Когда он вышел, улыбка принцессы сразу пропала.

– Знаешь... пока я не встретила князя, мне казалось, что все правильно, что все так и должно быть. Но князю было совершенно безразлично, что я принцесса. И он слушал меня и говорил о том, что интересно мне, а не наслаждался собственным умом, хотя заслужил этого больше, чем кто-либо из напыщенных придворных, шакалами увивающихся у трона. И он первый человек, кроме брата и мамы, кто прислушивался к моим словам.

Риола и раньше не страдала иллюзиями, но сейчас отчетливо поняла, что не променяет свое положение нищей баронессы, хозяйки почти уничтоженных отцовских владений на золотую клетку принцессы. Это был порыв, когда не задумываешься о последствиях. Девушка резко встала, шагнула вперед и обняла Ортинию.

– Я буду защищать вас, только скажите, что вам нужно!

Принцесса было дернулась, но тут же расслабилась. Рассмеелась. Риола испуганно отшатнулась.

– Ваше высочество... простите, прошу вас! Это было слишком смело с моей стороны...

– Все-таки вы очень похожи с князем, баронесса, не устаю поражаться, как герцог умеет находить нужных людей. У вас тот же синдром защитника, хотите защитить всех, кому плохо. Не надо умирать. Просто навещайте меня иногда... герцогиня...

...Из комнаты Ортинии Риола вышла в совершенно расстроенных чувствах, не понимая, куда идти и, главное, что делать дальше. И дело не в том, что она заблудилась в замке, это как раз не так, а вообще... с жизнью. Судя по всему, этот князь не такая уж простая личность, если у одних он вызывает восхищение, а у других неприкрытую ярость и даже ненависть. Равнодушных нет.

Задумавшись, Риола за одним из поворотов едва не сбила с ног Эндона, судя по всему, он возвращался к принцессе. Девушка испуганно охнула и тут же посторонилась, но Эндон не торопился продолжать путь. Вместо этого развернулся и прижал девушку к стене.

– Барон, что вы себе позволяете, – слабо пискнула Риола. Эндон только усмехнулся.

– Слушай сюда, дорогуша. Я не знаю, в какой деревне тебя откопал герцог, – он презрительно дернул ее за платье, – но, наверное, только такая, как ты, – подходящая партия для этого выскочки. А не хочешь познакомиться с настоящим мужчиной? Уверяю, тогда ты забудешь про самозваного гер-

цога. – Эндон полез с поцелуем.

Риолу передернуло от отвращения, и она попыталась освободиться.

– У вас есть невеста, барон. Не бойтесь, что узнает?

– А кто ей скажет? Уж не ты ли? – Барон рассмеялся. – Твое слово против моего.

– Могу я узнать, что здесь происходит? – От этого голоса температура в коридоре, казалось, резко упала. Эндон отскочил от Риолы, словно ошпаренный, и как кролик на удава уставился на графа Танзани. Даже пошевелиться был не в силах.

– Я... это... дорогу девушке объяснял.

Не отрывая взгляда от Эндона, граф коротко распорядился:

– Риола, вас ждет герцог. Поспешите.

Ослушаться этого распоряжения было невозможно. Коротко поклонившись, она исчезла.

– Я ничего... Да она сама мне на шею вешалась! – уже в отчаянии вскричал Эндон.

– Барон, мое мнение о вас опускается все ниже и ниже. И на вашем месте я бы поблагодарил меня за спасение вашей никчемной жизни.

– Жизни?

– У девушки есть нож, и она уже готова была пустить его в ход. Судя по тому, что я заметил, обращаться с ним она умеет.

Барон побледнел. Кровь медленно отхлынула от лица.

– Да как... да ее... да ее казнили бы...

– Вас, безусловно, это утешило бы.

Граф развернулся и ушел, а Эндона все еще продолжало трясти, и неизвестно, от чего больше: от графа или от прикосновения смерти, с которой ему лишь чудом удалось разминуться.

– Вот мразь! – наконец выдохнул он. – Они воистину стоят друг друга! Ну, погоди еще у меня. – Барон резко развернулся и бросился обратно – визит к принцессе он благоразумно решил отложить, слишком уж его трясло.

А граф сразу же отправился к герцогу Алазорскому, которому и рассказал о произошедшем, решив, что сама Риола распространяться не будет.

– Я все же был об Эндоне лучшего мнения, – удивился герцог, когда граф закончил.

– Он из тех, у кого эмоции часто берут верх над разумом. – Интонацией, с которой граф произнес эти слова, он умудрился выразить все свое крайне низкое мнение о таких людях. – Я не удивлен, потому и присматривал за ним.

– Нам надо поскорее покинуть дворец, пока за девочку не взялся кто-нибудь поумнее. Не думал я, что она привлечет чье-то внимание, но раз так...

– Не она.

Герцог раздраженно мотнул головой. Понятно, что не она, а то, кем она может стать. Все группировки при дворе ищут

подходы к новому герцогу, а в идеале хотят приобрести рычаги влияния на него. Порой манера графа сообщать очевидные вещи, будто он делал важнейшие открытия, раздражала. «Капитан Очевидность», кажется, так выразился однажды Вольдемар после разговора с одним из придворных. Герцог долго потом пытался понять, что это значит, пока не переговорил с тем самым придворным.

– Ладно, будем собираться, и надо бы охрану хорошую. Как бы чего не вышло по дороге.

– Его величество приказал сопровождать вас. Он тоже опасается чего-то подобного.

– Хм... а наш мальчик подрос. – Герцог чуть улыбнулся. – Раньше он не задумывался над такими вещами. Вперед на врага с мечом! Только кто без тебя присмотрит за нашими противниками в Совете?

– Наши главные противники скоро отправятся к войскам – Совет постановил провести ревизию запасов в крепостях и проверить готовность войск. Благодаря князю у нас впервые достаточное количество солдат.

– У герцога Лодерского армия была не хуже, и чем все закончилось?

– Скоро зима, а весной мы будем еще сильнее.

– Главное, не ввязываться в ненужные сражения. Только наших героев не остановить. Каждый хочет прослыть победителем Эриха. Правильно говорит князь, только все его предложения расценили как трусость.

Граф пожал плечами. Повлиять на ситуацию он никак не мог, а значит, по его мнению, все переживания по этому поводу бесполезны.

– Отправляемся завтра на рассвете. Буду ждать вас у центральных ворот.

Ленор покачал головой. В этом весь граф. Ему подавай конкретную задачу, и он сделает невозможное, но выполнит ее. А вот в ситуации, когда надо выбирать из множества вариантов или решать одновременно несколько задач, он терялся, никак не мог расставить приоритеты.

Проводив графа, Ленор на мгновение задумался, потом решительно вышел в коридор и постучал в дверь соседней комнаты.

– Риола, это я, открой.

Щелкнула задвижка. Герцог вошел в комнату, огляделся. Девушка вернулась в кресло, поджала ноги и обняла колени, спрятала лицо. Ленор подвинул второе кресло и сел напротив.

– Испугалась?

– Я думала... я боялась...

Не дождавшись продолжения, герцог вздохнул.

– Хочешь вернуться домой?

Удивленный взгляд.

– А можно?

– Разве я могу заставить тебя, если ты откажешься? Мне нужно твое добровольное сотрудничество, только тогда по-

вяются шансы на успех.

– Вам так нужен этот князь?

Новый тяжелый вздох. Девушка даже удивилась этому, судя по всему, герцог вымотался основательно. Кажется, нелегко ему тут приходится. Неужели из-за князя?

– Он нужен королю в первую очередь. Именно под влиянием князя его величество всерьез занялся делами и стал более вдумчиво подходить к проблемам. Это многим не понравилось.

– А сам князь вас не интересует? Не как кто-то полезный королевству, а просто как человек?

– О человеке пусть заботится его родня: сестра или... жена. А я советник короля и забочусь в первую очередь о благе королевства. Но твой подход, девочка, мне нравится. Так как? Возвращаешься?

Риола резко встала, даже кресло едва не упало, только качнулось от толчка.

– Возвращаться? Чтобы этот... этот... чтобы он решил, что я его испугалась? Не дождется!

– Если уверена, собирайся – мы выезжаем завтра с утра...
...Родердон покинули с самым восходом, когда лучи солнца еще только показались над горизонтом, освещая дорогу. На этот раз отряд выглядел более представительным, чем тот, с которым Риола покинула родной дом. Кроме солдат герцога здесь были и двадцать гвардейцев короля во главе с графом Танзани. Еще следом ехала вторая карета с подар-

ками Риоле – от Ортинии не укрылось состояние одежды ее новой подруги. Непонятно каким образом, но за оставшееся до отъезда время она сумела найти все необходимые наряды, в том числе и парадные платья. Риола едва не расплакалась, глядя на это изобилие, никогда до этого у нее не было таких роскошных одежд. Первым порывом она хотела даже отказаться от подарка, хорошо, что герцог оказался рядом и уговорил этого не делать.

– Вы хотите оскорбить принцессу, госпожа? Думаете, даже ей легко было так быстро все это выбрать и подобрать нужного размера и фасона?

Девушка вынуждена была согласиться. Впрочем, когда первый порыв прошел, она уже понимала, что никогда и ни за что не расстанется с такими сокровищами. Был подарок и от короля, правда, поскромнее и поменьше, – всего лишь подвеска, но красивая. Не очень любившая украшения и никогда не понимавшая, что кто-то может находить хорошего во всех этих холодных камнях, Риола спрятала подвеску к украшениям матери в ларец и убрала его в карету к Лианде. Сама же она, как было и по дороге в столицу, предпочла ехать верхом. Думала, граф будет возражать. Но тот просто некоторое время наблюдал за ней, а убедившись, что девушка умело сидит в седле и управляется с конем лучше иного дворянина из столицы, только посоветовал не отдаляться от эскорта.

– Мало ли что, госпожа. На дорогах из-за войны неспо-

койно.

Риола кивнула и поправила нож на поясе, будто от него будет польза в случае столкновения с разбойниками. Герцог же хмуро изучал служанку, жалея, что не нашел в столице подходящего случая поговорить с Риолой на ее счет.

Вопреки опасениям графа, дорога до герцогства выдалась на удивление спокойной, если не считать дождя во второй день пути, к счастью, закончился он быстро, вот только дорога после него превратилась в раскисшую кашу. Коням не слишком мешало, но кареты двигались с трудом. Скорость упала. Слугам пришлось даже частично разгрузить их, переложив часть вещей на заводных коней. С обедом в дороге тоже возникли сложности – трудно развести костер из сырых дров, а встречающиеся деревни не всегда могли приютить такую толпу. Для девушки и герцога кров, конечно, находился, но остальным приходилось довольствоваться либо хлебом, либо палатками. Для графа Танзани тоже нашлось бы место, но он категорически отказался бросать своих людей и делил с ними все тяготы пути.

Наконец на десятый день они достигли границы герцогства.

– Мне кажется или раньше этого постоянного двора тут не было? – Граф недоверчиво рассматривал добротные постройки. Что-то уже сделано, но большинство построек еще только-только начали возводить, также ясно виднелась разметка под изгородь, и судя по земляным работам, ограда по-

лучится весьма добротной. А пока пространство вокруг постоянного двора огораживали толстенные бревна, утыканные кольями. Через такие трудно перебраться не то что конному, но и пешему. А вот просторные конюшни и большой дом уже построены, чуть в стороне видны какие-то склады, наверное, с припасами. Когда все тут закончат, то даже очень большой банде, если защитники не дрогнут, придется повожиться, чтобы захватить этот дворик.

С холма, километрах в трех от постоянного двора, где остановилась кавалькада, развернутое строительство просматривалось очень хорошо. Танзани, правда, пожалел, что у него нет тех чудесных устройств Вольдемара, с помощью которых так удобно смотреть вдаль. Впрочем, и без них он видел все, что его интересовало.

– Я по этой дороге ни разу не ездил, так что верю тебе, что постоянного двора тут не было. Похоже, это одна из идей князя, – предположил герцог.

– Вот и я так думаю. – Танзани еще раз оглядел все строения. – Интересно, чего он пытается этим добиться? Едем.

Он тронул пятками коня и первым съехал с холма. Однако просто так на постоянный двор их не пустили. Графу и герцогу пришлось назвать себя, только тогда с дороги убрали бревно. Гостей встретил крепкий мужчина на одной ноге, вместо второй был закреплен деревянный костыль.

– Прошу прощения, ваша светлость, ваша милость. Тут недавно одну банду видели, вот и приняли меры. Не гневай-

тес. Милости прошу.

Танзани въехал первым, внимательно осматриваясь по сторонам. Ничего тревожного не заметил, махнул рукой остальным и соскочил с коня, отдав поводья слуге. Отошел в сторону, давая возможность въехать всему каравану, но встал так, чтобы оказаться рядом с владельцем постоянного двора.

– Ты воевал?

– Так точно, ваша милость. Рядовой первого полка. Во время штурма замка Ордон потерял ногу. Его светлость герцог в награду за верную службу даровал мне этот кусочек земли и постоянный двор в хозяйствование.

– Я так понимаю, что не тебя одного наградили?

– Что вы, конечно, нет, ваша милость. Его светлость всех бывших солдат, потерявших здоровье у него на службе, также наградил. Там дальше по дороге, в одном переходе, держит постоянный двор мой однополчанин Михай Кривой. Ежели вы по этой дороге поедете, то никак его не минуете.

Танзани кивнул. Слуги, похоже, здесь тоже не простые – явно воевавшие. Интересно, как князь определял, кого назначить владельцем, а кто пойдет в услужение? Очень быстро он разобрался, что Ротон, как представился хозяин, все-таки не совсем владелец. Владелец постоянного двора официально числился сам князь, а Ротон и остальные ветераны (ушедшие на покой по ранению или иной причине) наняты смотрителями. Задав еще несколько вопросов, граф выяс-

нил, что все они освобождены от уплаты налогов и весь доход от двора идет им в карман, но в обмен они обязуются содержать коней для герцогских гонцов и выдавать их сразу и по первому требованию для смены. Если такие дворы и в самом деле строятся на всех дорогах в одном переходе один от другого, то гонцы будут передвигаться по всему герцогству очень быстро. Граф оценил новшество, гадая, почему столь простая мысль не пришла никому в голову раньше. Ведь выгоды для всех очевидны. А солдаты, видя, что заботятся даже об их раненых, сражаются еще яростнее. Этими мыслями граф поделился с герцогом.

– Да, хорошая идея, – отозвался тот после недолгого размышления. – Надо будет рассказать об этом королю.

– А еще здесь очень чисто и никаких клопов, – вмешалась Риола и тут же прикусила язык. – Прошу прощения, ваша светлость. Я не должна была...

– Все нормально, Риола. Не будь столь официальной. А это так. Князь вообще отличается пристрастием к чистоте и всех слуг к этому приучил.

– Даже в армии все это – он называет это санитарией – вводит, – добавил граф. – Любит повторять, что все болезни от грязи. Впрочем, – тут Танзани на миг задумался, – в его армии и правда потери от болезней очень небольшие. За весь поход не больше трехсот человек. Да и то большинство слегло потому, что не слушали наставления врачей.

– А этот князь вообще человек? – проронила Риола.

Герцог рассмеялся.

– Самый настоящий. Только знает больше других. Насколько я понял, в их стране все эти вещи давно известны. Но если интересно, когда приедем, поспрашивай его сама.

– А потом мне расскажешь, – сказано так, что непонятно, пошутил граф или нет. Риола решила, что нет. Вряд ли этот человек вообще знает, что такое шутка.

...Ночью герцог, спустившись по нужде, с удивлением обнаружил Риолу, стоявшую недалеко от крыльца. Девушка оперлась о коновязь и, запрокинув голову, смотрела на звезды. Так увлеклась, что не заметила, как приблизился герцог. Вздрогнула, когда тот заговорил:

– Не спится?

– Да. Никак не могу уснуть.

– Легко вас понять, госпожа. Всегда боязно так резко менять свою жизнь.

Риола повернулась к коновязи спиной и облокотилась о нее.

– Дело не в этом. Я никогда не боялась перемен.

– Может, я сумею развеять ваши тревоги? Я ведь вижу, что с момента выезда из столицы вы сами на себя не похожи. Постоянно о чем-то размышляете. Вас что-то гнетет?

Девушка с сомнением глянула на герцога. Задумалась на миг.

– Не знаю. Трудно сказать. Просто после всего произошедшего в столице я боюсь оказаться простой куклой. Как

на представлениях: вроде бы живые, но двигаются, как велят кукловоды... Ой, простите, ваша светлость, я не имела в виду вас.

– А кстати, почему? – Ленор Алазорский откровенно развеселился. – Я как раз такой кукловод и есть. Но я, кажется, понял, что вас гнетет – неуверенность.

– Ну... не думаю. Просто... Вот вы говорили, что этот брак нужен, чтобы привязать князя к Локхеру. Но разве брак с принцессой подойдет не лучше?

Герцог даже закашлялся от неожиданности.

– М-да... удивили вы меня, госпожа. Признаться, не ожидал. Мне – ладно, но прошу нигде больше не высказывать таких мыслей. Но раз вопрос встал, объясню. Против такого брака лично я стану возражать категорически. Князь в раскладе Локхера величина еще непонятная, и давать ему такой вес, какой он приобретет после подобного брака, никак не поспособствует спокойствию в королевстве. Слишком многие будут недовольны, и если сейчас партии при дворе грызутся между собой, то такой поворот мигом сплотит их против Вольдемара, а у него никакой поддержки. То есть вообще никакой. За ним нет сильных родственников, нет союзников.

– А Эндон – простой барон.

– Эндон сам по себе величина пустая, но за ним стоит клан Лодерских, а это вместе с их вассалами как минимум треть королевства. В свое время отцу Артона удалось перетянуть их на свою сторону в Совете именно обещанием этой сва-

дбы. И Артон после смерти отца сел на трон без особых проблем только потому, что за ним стоял герцог Лодерский.

– Я слышала, что он погиб. Разве это не ослабило их?

– Ослабило, но не так сильно, чтобы король мог бросить им вызов.

– То есть ему этот брак не нравится?

– Этот брак не нравится в первую очередь принцессе, а Артон слишком любит ее, чтобы не прислушиваться. Но и Ортиния понимает политические расклады и ради собственных хотений не станет осложнять ситуацию, тем более во время войны. Потому Лодерские враждебны новому герцогу, они чувствуют в нем угрозу. Если король найдет в нем новую опору, их позиции пошатнутся.

– А вы...

– А я стараюсь содействовать этому. Как советнику короля мне не нравится то влияние, которое они заимели, пока Артон был неопытен.

– И какова моя роль?

– Если получится со свадьбой – отвести от Вольдемара угрозу объединения всех партий против него. В нем уже почувствовали восходящую силу, хотя пока еще и пытаются оправдать его успехи простым везением. Но что-то мне подсказывает, что князь так просто не утихомирится. Значит, скоро должна начаться борьба за то, чтобы перетянуть его на свою сторону. Перетянуть любым способом. И в процессе борьбы, вполне возможно, все придут к выводу, что без

князя будет спокойней. Слишком он раздражающий фактор.

– И как я сумею его защитить? – Риола, пораженная такой откровенностью и масштабом задействованных сил, растерялась.

– Исчезнет одна из возможностей перетащить князя на свою сторону.

– Полагаете, мое присутствие их остановит? – поежилась девушка. – Я читала в хрониках, как решалась такая проблема. За мной ведь тоже никого нет.

– Во-первых, за тобой я, раз уж я выступаю сватом. Во-вторых, как я понял, принцесса хотя и может не так уж много, но это «не так уж много» намного больше, чем у иного графа, не говоря уже о том, что к ней прислушивается Артон. В-третьих, Артон тоже выступит на твоей стороне. Ну и, в-четвертых, самое главное, если князь кого-то решает защищать, то я очень не позавидую тем, кто рискнет покуситься на тех, кто ему дорог. Полагаю, он в скором времени найдет способ объяснить это всем как можно более популярно.

– Вы полагаете?

Герцог пожал плечами.

– Дураков много, а его названная сестра слишком очевидная цель для воздействия на него. Князь это понимает и готов к такой ситуации. Думаю, он устроит показательную порку тому идиоту, который первым решит попробовать.

– Вы так спокойно об этом говорите.

– Это жизнь, Риола. – Герцог перешел с официального

«вы» на доверительное «ты», раз уж лекция о политической ситуации в королевстве окончена, значит, можно обращаться просто к Риоле, а не к возможной будущей герцогине. — А жизнь не всегда такая, какой нам хочется. Можно либо бороться и идти вперед, либо прятаться и сидеть тихо-тихо. А сейчас иди спать, завтра нам с утра ехать, а ты зеваешь.

Дождавшись, когда девушка скроется в доме, герцог отправился разыскивать графа Танзани. После произошедшего разговора у него появились кое-какие мысли, которыми он и хотел поделиться с командиром королевской гвардии, и желательно сделать это как можно скорее, пока они еще свежи в памяти...

Сюрпризы начались, когда кортеж подъезжал к замку герцога Торендского. Граф Танзани обогнал караван и с холма оглядел местность вокруг. Риола не выдержала и тоже прищипорила коня, за ней пристроился и герцог.

— А князь даром времени не теряет. Ничего этого еще месяц назад не было. — Граф приложил руку козырьком ко лбу и рассматривал открывшийся вид.

Девушка сделала то же самое: впереди, насколько хватало глаз, открылся вид на грандиозную стройку. Точнее, не так: на несколько строек. Вон там почти все закончено: насыпаны валы, на них частокол, а там за стенами строились какие-то длинные здания, часть уже готова, на других крыли крышу, третьи еще только начинали возводить. Очень похо-

же на военный лагерь, только внутри не палатки, а стационарные сооружения, все по линейке, все ровно. А там дым поднимается, похоже, кузня. Копия этого лагеря стояла чуть дальше первого. Между ними люди начали копать ров и насыпать вал, соединяя два лагеря. Еще дальше располагалось стрельбище. Риола догадалась об этом, заметив выстроившихся в ряд людей, стреляющих по команде из арбалетов. На другой площадке боролись люди. Хотя нет, не боролись, а толкались. Разбившись на отряды и выстроившись напротив друг друга, они упирали тупые копья в щиты отряда напротив и пытались его столкнуть, всей мощью напирая на них. Соответственно, другая сторона отчаянно сопротивлялась, не давая стронуть себя с места. Если у кого-то получалось опрокинуть обороняющихся, они менялись местами. Жаль только, подробности с такого расстояния разглядеть трудно.

Но вот подъехали охрана и кареты. Отряд медленно стал спускаться к замку. С грунтовой дороги въехали на гравий, ехать сразу стало намного удобнее. В стороне люди копали ямы, стояли телеги, груженные мелким щебнем, громоздились горы песка. Зачем все это, стало ясно чуть позже, когда они увидели, как рабочие засыпают щебень в ямы и трамбуют его там, где щебень уже утрамбовали, сыпали песок и тоже били по нему трамбовочным бревном. На песок сыпали гравий. Поскольку дорога еще не ушла далеко от них, то прекрасно было видно все получающиеся слои. Вот готовая дорога уходит в сторону леса, и тут гравий обрывается и ста-

новится виден утрамбованный песок. Чуть дальше, где песок еще только насыпан, люди ведрами носят воду и льют туда, еще дальше – щебень. Отчетливо заметна легкая выпуклость дороги, ливневые канавы на обочинах.

– Весьма продуманно, – удивился герцог, изучая процесс строительства. – Весьма. Но, кажется, эти дороги не собираются вести от замка.

И действительно, все дороги соединяли различные строения, разбросанные вокруг замка. Вдали виднелось строительство жилых домов, но и там, похоже, все делалось четко по плану.

– Полагаю, князь пока просто тренирует строителей, – отозвался граф. – Я уже встречал у него такой подход к делу. Сначала натренировать людей на чем-то простеньком, а потом уже поручить более важное дело. Только вот откуда столько людей?

– Это как раз понятно. Зная князя, думаю, что еда за его счет и наверняка есть какая-то оплата. С учетом того, что герцогство основательно разорено, для людей эти работы единственная возможность прожить зиму и не умереть с голоду.

– А деньги у него откуда? Он ведь выплатил все долги королю.

Ответа на этот вопрос герцог не имел и промолчал. А масштабы поражали. Князь словно решил построить вокруг замка город. Вон там вдоль реки дым от кузниц. Да сколько

же их там? В другом месте у леса тоже какие-то мастерские, похоже на лесопильню. Какие интересные ветряные мельницы. А вон там строят две сторожевые башни. И мощные, из камня, широкие. Перед ними так же ров и валы. Вообще, как заметил герцог, князь предпочитал строить оборону, опираясь на такие вот валы. Выкопать впереди ров, укрепить перед валом склон, а наверху защитить частоколом в два ряда, засыпав между ними землю. Долбить тараном такое укрепление бесполезно – валы оказывались вознесены над поверхностью на полтора-два метра, потом еще частокол, за которым укрывались солдаты, навесы от стрел, а чуть дальше возвышалась башня со стрелометами. Точнее, еще не возвышалась, но судя по фундаменту, возвысится она метров на пятнадцать. Такие мини-крепости, вынесенные перед замком и защищающие строительство и мастерские. Мастерские, кстати, тоже обнесены частоколом.

– Ленор, ты заметил? – Граф был чем-то настолько озадачен, что обратился к герцогу по имени, без всяких чинов, что позволял себе раньше только наедине.

– Что именно?

– Посмотри, как расположены все укрепления вокруг замка. Два лагеря, кажется, каждый лагерь для своего полка. Казармы. Значит, должны быть еще два лагеря для лучников и кавалерии. А может, и три, просто нам отсюда их не видно. Вон там у леса мастерские. Взгляни, из-за ограды виден кусок вала, обращенный в сторону леса. Теперь две эти баш-

ни и вон там две. Все вдоль дорог. Мысленно соедини эти укрепления линией.

— Хм. — Герцог нахмурился, привстал в стременах и огляделся. — Да уж. Сеть маленьких крепостей вокруг замка.

— Фортов. Князь называет такие укрепления фортами. Если эти форты впоследствии соединят валом, то вокруг замка появится еще одна стена.

— Он что тут, город собрался строить?

— Очень может быть. С князя станется.

Герцог задумался на миг, потом хмыкнул.

— Князь как-то в разговоре со мной весьма резко отозвался о порядках в наших городах. О грязи и запахах в них говорил особо страстно. Будет интересно посмотреть, что получится у него. И первое, что бросается в глаза — улицы в его городе засыпают гравием. А еще обрати внимание на ширину этих улиц. На них не две — три телеги спокойно разъедутся.

Риола внимательно слушала разговор мужчин и вертела головой во все стороны, настолько захватила ее окружающая картина. Вот они свернули влево и поехали по краю строительства. Как только миновали деревья, перед ними раскинулось поле, на котором тоже проходила тренировка, на этот раз всадников. Они скакали вдоль дорог, на ходу стреляя из луков, осыпая стрелами мишени, стоявшие у леса. Рядом с дорогой на коне сидел типичный арзусец и с отвращением наблюдал за происходящим. Загорелое лицо кочевника по-

стоянно передергивалось от сдерживаемых чувств.

– Кто так стреляет?! – наконец не выдержал и заорал он. – Сыны свиньи и шакала! Дети арзусцев лучше делают!

Он дал шпоры коню, сорвался с места, что-то выкрикнул. Когда у него в руках оказался лук, никто разглядеть не успел, но в полет уже отправились две стрелы... три. Конь кочевника взвился на дыбы, развернулся на месте, помчался обратно – и еще три стрелы в сторону мишеней. Риола почему-то даже не усомнилась, что кочевник попал.

– Вот так надо стрелять! – Еще он что-то добавил на своем языке, но вряд ли кто-то что-либо понял. – Вперед, повторять! Еще раз повторять.

На проезжающих людей он не обратил никакого внимания. Дальше еще тренировались всадники, на этот раз с копьями. Это уже было привычно. В свое время на такие тренировки Риола насмотрелась, когда ее дядя еще мог держать копьё и ездил на войну, он постоянно так тренировался. Только тут, похоже, не просто оттачивали индивидуальное мастерство, а учились бить единым строем. Хотя количество всадников девушку не впечатлило – слишком мало для герцога. Несерьезно как-то. Ну да, есть еще те, кого тренирует этот кочевник, и те странные пехотинцы, но ведь это несерьезно. Основа любого войска – рыцари в доспехах и с копьем. Даже десяток разгонит мужичье, что соберется в пехоте и сейчас толкается щитами.

Кажется, последнюю мысль девушка высказала вслух, по-

сколькx герцог и граф синхронно рассмеялись.

– Я воевал с этим мужичьем, как ты сказала, – пояснил граф свой смех. – Поверь, разметать их совсем не так просто, как тебе кажется.

Риола промолчала. А что возразить? Граф Танзани известный и прославленный рыцарь, опора трона и все такое. И если даже этот рыцарь говорит, что все не так просто, значит, тут действительно что-то есть. Излишним самомнением Риола не страдала, а потому не считала, что знает в военной области больше графа.

Последний сюрприз ожидал их у самого замка, где перед стеной сложили еще одну из мешков с песком, перед которой установили множество самого разного рода мишеней: от старых и разбитых рыцарских лат до толстенных бревен. На расстоянии четырехсот метров от них стояли на станинах пять арбалетов. Больших арбалетов. Граф при виде их остановился и стал наблюдать. Риола тоже заинтересовалась. Каждый такой арбалет обслуживали четыре человека: один стрелял, двое взводили, а еще один укладывал стрелу. Выстрел – и тотчас стрелок отходит, двое кидаются вперед и начинают крутить две ручки, расположенные сбоку от ложа. Взвели, заряжающий вставляет стрелу и отходит, стрелок уже на месте. Для такого массивного сооружения двигается оно с кажущейся легкостью. Стрелок, словно шутя, разворачивает сооружение в любую сторону: оно спокойно поворачивается на станине. Выстрел. На этот раз стрела попала куда надо:

огромное бревно раскололось пополам, стоявшее за ним чучело в рыцарских доспехах швырнуло на стену из мешков с песком, где его и пришилило.

– Однако, – прокомментировал выстрел герцог.

Выстрелили остальные арбалеты. Вот это сила! Однако что-то в них смущало Риолу. Что-то не так в них, но с такого расстояния трудно понять. Поэтому, когда граф отдал команду остановиться и отправился к арбалетчикам, она пристроилась следом, заметив, что и герцог поехал.

Когда подъехала ближе, едва с коня не упала от удивления. У этих арбалетов дуги оказались загнуты не назад, как положено нормальному арбалету, а вперед. И тетива крепилась не к концам этих дуг, а к ложу, проходя через свободно вращающиеся колесики на концах дуг. Стало ясно и то, что делал заряжающий после выстрела: накидывал крюк на тетиву. Вот накинул, двое начали вращать ручки, натягивая. Стрелок при этом придерживал приклад арбалета, чтобы тот не вращался. Металлические дуги... МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ? Ого! Вот они стали изгибаться. Все-таки какая-то дурацкая конструкция. Ну почему они загнуты вперед? Щелчок, тетива надежно заблокирована спусковым устройством. Миг – и стрела на месте. Толстая, короткая, железная, с оперением. Стрелы вообще все разные. Тут лежали и сделанные из дерева, и металлические, толстые и потоньше, совсем короткие, средние, подлиннее. Кажется, стрелки просто проверяли все их, изучая, какими пользоваться лучше, какая летит дальше,

какая точнее, какая бьет сильнее.

Нежданных гостей заметили, и к ним немедленно подошел командовавший необычными машинами офицер. Судя по всему, зрители не очень его обрадовали, и он уже готов был сказать что-то резкое, но мгновенно притих.

– Граф, вы вернулись? Ваша светлость, прошу прощения, не сразу узнал вас.

– Господин Саймон, – кивнул ему граф. – Вы все так же служите князю? Все еще инженер?

– Старший инженер. Его светлость поставил меня руководить всеми инженерными частями. Сейчас вот испытываем новинки.

– Да уж, вижу. – Судя по всему, граф хорошо знал инженера и вел разговор сам. Герцог Алазорский не вмешивался, только слушал. – Вижу. Что за дурацкая мысль развернуть арбалет рогами вперед?

Саймон обернулся.

– Идея князя. Сначала не поверил, а сейчас вижу, что все логично.

– Князя? – Риола заметила, как насмешливое выражение сползает с лица графа и тот задумывается. Интересно, похоже, граф воспринимает идеи князя очень серьезно и если чего-то не понимает, то не спешит объявить это ерундой. – И в чем же смысл?

– Основная проблема таких больших арбалетов – отдача. Очень трудно их удержать. Нужно усиленное крепление к ос-

нованию и само основание, стрелять тяжело. А сейчас, видите, арбалет закреплен в центре массы, и управлять им очень просто. И основание не такое массивное, а значит, легкое. Я уже подумываю поставить эти арбалеты на колеса, чтобы их можно было перемещать по полю битвы. А это пока что так, проверка.

– И такое крепление дуг решило проблему отдачи?

– Как это ни странно, да. Князь мне рисовал на листе... – Саймон достал блокнот, полистал его, нашел нужную запись. – Вот. Векторы распределения сил. При таком расположении дуг они идут в стороны и вперед. Назад совсем мало.

– Можно выстрелить?

Саймон обернулся к одному расчету и отдал приказ. Те зарядили арбалет и отошли в сторону. Граф осторожно подошел к арбалету, внимательно осмотрел, взялся за рукоятку, приложил приклад к плечу. Все было продуманно и удобно, приклад лег на плечо, рукоятка словно сама прыгнула в руку, и спусковой рычажок совсем маленький, его очень удобно нажать. Для проверки поводил арбалетом вверх-вниз, вправо-влево. Действительно, легко вращается. Прицелился в сторону одной из мишеней. Далеко, плохо видно, но если представить, что движется масса всадников, то прицеливаться и не надо. Спуск. Легкий удар в плечо. Отдача все же есть, но и на самом деле не такая уж сильная, вполне терпимая. Даже меньше, чем у обычного арбалета.

– После небольшой тренировки можно делать три-четыре выстрела в минуту! – с гордостью сообщил Саймон.

– И много у вас таких машин?

– Тут все. Я хотел больше, но князь пока не велел. Сказал, чтобы раздолбали сначала эти машины.

– Раздолбали?

– Ну да. Мы из них постоянно стреляем, только стрелки меняются. Смотрим, какие части начинают ломаться, чтобы в следующих моделях их укрепить. Ну и прикидываем, чем из них лучше всего стрелять.

– Что ж, хорошо. Думаю, короля заинтересуют такие машинки.

От графа не укрылось скептическое выражение на лице инженера.

– Что-то не так?

– Да нет, ваша милость. Просто... А кто из них стрелять будет? За ними же уход нужен, расчеты должны тренироваться. Впрочем, это не мое дело, прошу прощения. А с ними... Не думаю, что князь станет возражать.

Граф нахмурился. В словах инженера была своя правда. В армии короля машинами занимались специальные люди, но в бою в поле их не применяли, только при осаде. А здесь... эти арбалеты сильно меняли ситуацию. В осаде от них как раз очень мало толку, а вот обстреливать наступающих... Но как? Как их применить? У князя наверняка есть свои резоны делать их, граф уже давно понял, что тот просто так ничего

не делает. Надо будет обсудить этот вопрос с князем. Что-то подсказывало графу, что в королевской армии эти арбалеты окажутся пятым колесом. Да и рыцари могут взвыть – мол, нечестно.

– Ладно, Саймон. Я обсужу этот вопрос с князем.

– Разумеется, ваша милость.

Граф развернулся и полный мрачных мыслей направился в сторону ожидавшей их охраны. А еще через несколько минут кортеж въезжал в замок.

Глава 3

Бывший теневой король Тортон Крейс, а теперь тир Дитон, получив приказ заняться структурой, позволяющей собирать информацию в герцогстве, долго размышлял, как это лучше сделать. На идею его натолкнули слова князя про таверны в городах. Идея-то идеей, но как это осуществить? Сразу и легко не получится, нужно время, а что можно сделать сейчас? Если есть таверны в городах, то ведь есть и постоянные дворы на дорогах. С учетом всех произошедших событий вряд ли уцелело их так уж много. Значит, надо взять верных людей и позволить им открыть эти дворы. С этой мыслью он и появился у князя. Тот выслушал молча, уважительно кивнул.

– Молодец, сам додумался, а я уже хотел подсказать. Только ты слишком узко мыслишь. Добыча сведений – важная вещь, но если есть возможность извлечь еще какую-то выгоду – это надо сделать. Вот, возьми, – князь перебросил через стол пачку бумаг. – Тут мои мысли по организации постоянных дворов в герцогстве. Ознакомься и выскажись...

...Почти все уже поняли, что если хотят чего-то достичь при новом герцоге, то необходимо как минимум научиться читать. Неграмотных людей он не терпел и все свои приказы и распоряжения отдавал исключительно в письменном виде. Крейс подозревал, что делал он это именно с целью заставить

всех учиться. Сам он еще читал плохо, только начал заниматься, потому забрал всю стопку листов и вызвал помощника, специально нанятого для учебы и таких вот случаев. Велел читать вслух. Когда помощник закончил, Крейс долго сидел, задумавшись. Князь в который раз сумел удивить его. Крейс хотел всего лишь использовать постоянные дворы для сбора сведений, а Вольдемар предлагал превратить их в опорные пункты герцогства. При этом подробно рассматривался каждый плюс и минус. Зная, что Вольдемар терпеть не может простого «одобрям-с», как он это называл, новый начальник службы безопасности сидел всю ночь, пытаясь придумать, что еще можно добавить в список, и найти слабые места в размышлениях князя. С итоговыми размышлениями и явился на следующий день.

– И сколько тебе нужно денег?

– Э-э-э...

– Я так и думал. Вот мои расчеты. Берешь их и записку Эродохану – он выдаст нужную сумму, и занимайся. А на будущее все расчеты необходимых сумм под твои проекты должен давать мне ты.

– Ваша светлость! – взвыл Крейс.

– Не лично! Найди толкового человека – пусть занимается. Тир Дитон, почему я должен подсказывать такие простые вещи? Не пытайся делать все сам. Ты руководитель. Ты должен ставить задачи и искать людей, которые эти задачи будут решать. А ты должен только контролировать их. Слова «ес-

ли хочешь, чтобы все было сделано хорошо, — сделай сам» должны быть под запретом для любого руководителя. Если не можешь найти нужных людей и делаешь все сам, пусть даже отлично, значит, ты не годишься в руководители. Только в исполнители. В сутках слишком мало времени, а задач перед тобой встанет много. Сам ты их не решишь никогда.

Крейс потом долго думал над этими словами. Князь был прав: даже сейчас, только начав работу, он уже тонул в разных мелочах, по привычке пытаюсь делать все самостоятельно или контролировать очень плотно. Придя к такому выводу, он начал искать себе помощников, даже съездил в Тортон и переговорил со старыми знакомыми. Опасался, что князь будет против, но тот, выслушав шефа СБ, только ответил:

— Твоя задача снабжать меня точной информацией и выполнять мои поручения. Кто станет исполнителем и как ты будешь добывать информацию, меня не интересует. Если ты в тех людях уверен, работай с ними, я спрашивать буду не с них, а с тебя. Но и награждать за успехи буду тебя. Своих людей награждать и наказывать будешь уже ты.

Еще неделя потребовалась, чтобы разыскать подходящих людей, которые возглавят постоянные дворы, подобрать им помощников из уходящих в запас или по ранению солдат. Еще время потратили на выбор мест для дворов и расчеты расстояний. А дальше уже дело техники. Получив некоторую сумму на обустройство, отряды новых держателей постоянных дворов разошлись по герцогству и начали обустраивать-

ся. Не забыл Крейс и про территорию за пределами герцогства, где подкупом или угрозами заставил работать на себя некоторых нечистых на руку держателей таверн и притонов (а где среди них найти чистых на руку?).

Поэтому о герцоге Алазорском и графе Танзани он узнал уже тогда, когда те прибыли в столицу. На этом докладе присутствовал и Джером.

– Есть что дополнить? – повернулся к нему князь.

Тот покачал головой. Князь пока промолчал и снова повернулся к Крейсу:

– Значит, говоришь, герцог везет какую-то девушку. Баронессу Уитхолд. Как думаешь, зачем она нужна герцогу?

– Если он ее оставит в столице, то не знаю. Если возьмет с собой сюда, то... – Крейс замолчал и покосился на князя.

– Хорошо, спасибо. Тир Дитон, свободен.

Когда тир вышел, князь устроил настоящую головомойку Джерому. Причем все в предельно вежливых и корректных выражениях:

– Ну и зачем тогда ты такой красивый и важный нужен, если все необходимейшие сведения я получаю только от Крейса? Информация из-за пределов герцогства – это твоя епархия, не его. Однако новости я узнал именно от него. В общем, думай, – закончил князь.

Джером выскочил из кабинета красный как рак и очень злой, а князь был уверен, что теперь тот закончит валять дурака и примется за дело. В чем в чем, а в талантах этого, ка-

залось бы, разгильдяя и прохиндея князь не сомневался.

Проблемы наваливались одна за другой. Всегда самое сложное – запустить процесс. Если это уже сделано, подобранны исполнители, тогда остается только отслеживать его. Но сколько времени уйдет на этот самый запуск? И если с армией все в порядке – здесь уже найдены люди, в стадии завершения структура пополнений и подготовки новичков, разработаны образцы единого вооружения, то со всем остальным дело обстояло не так гладко. Хорошенько все обдумав, князь решил не форсировать события, создавая с нуля университеты, школы, дорожные и строительные бригады. Собственно, чего он хочет добиться? Прогресса? Точно нет. Он не против прогресса как такового, просто раз и навсегда определил для себя, что с его стороны будут только подсказки, а как местные их используют – целиком и полностью их проблема. Ну разве что отслеживать некоторые критические моменты: медицина, дороги и новые станковые арбалеты для полевой армии. Даже в систему выборов в парламент вмешиваться не стал, согласившись со всеми предложениями временных сословных представителей. Определил, сколько должно быть членов парламента, а уж как там купцы или ремесленные цеха заполнят выделенные квоты – их дело. Пусть хоть на дуэлях выясняют (для дворян).

По-хорошему, надо бы строить здание парламента, но есть и более срочные дела. Князь просто в ближайшем городе

поговорил с магистратом, описал перспективы, которые перед ними открываются. После этой беседы магистрат (добровольно и с песней) за свой счет выкупил здоровенный особняк купца и занялся его переоборудованием. Взлетели цены на недвижимость, все держатели гостиниц и трактиров радостно стали потирать руки в ожидании прибылей. Усилилась конкурентная борьба за владение выгодно расположенной недвижимостью. Усиление конкурентной борьбы в условиях средневекового города означало волну убийств, затронувших и некоторые знатные семейства.

Когда до князя дошли подобные новости, он решил, что это подходящий момент для тренировки создаваемых специальных подразделений, и приказал Гируну ввести их в город. Несколько показательных штурмов воровских притонов, занимавшихся убийствами по заказу, с уничтожением всех находящихся там, ясно показало границу, которую переходить не стоит. На плаху угодил даже один из членов магистрата, чью вину в убийствах конкурентов удалось доказать.

«Как все просто, – решил князь, получив новые сведения из Лариона, где резко восстановился порядок. – Никаких адвокатов, воплей о правах человека. Аккуратно взяли притон, вырезали всех «деловых», остальные намеки поняли и затихли. А еще эльфы...» Упоминание об эльфах, как всегда, вызвало улыбку на лице князя.

Кандидата в командиры егерей князь искал лично и старательно. Наконец нашел нужного, мужчину лет тридцати пя-

ти, выросшего в лесу с отцом-лесником. Рональд Шорнт бил белку в глаз, с рогатиной ходил на любого зверя, к тому же оказалось, что и мечом он владеет неплохо – служил наемником у одного из баронов. Князь пригласил его к себе, долго расспрашивал о жизни, а после предложил создать специальное подразделение, которое займется очисткой лесов от разбойников, а в дальнейшем станет следить за порядком на дорогах.

– Армия армией, полки могут держать строй, слаженно бить копьями, но это не годится во многих случаях. Например, в лесу. Где там строем ходить? А бандиты не идиоты, боя не примут. Спрячутся, ищи их потом. Тут нужны люди, которые смогут взять след, выследить, тихо подойти и захватить всех разбойников или убить, если захватить не получается. В крайнем случае тихонько привести помощь. А на войне из таких людей получатся отличные разведчики.

Рональд Шорнт задумался.

– А если не справлюсь?

– Не справишься – служить у меня уже не сможешь. Но зато если все сделаешь хорошо – награжу. Ты знаешь, как я умею награждать тех, кто верен мне. Инструкторов я тебе дам, будут учить твоих бойцов стрелять из арбалетов, пользоваться мечом. А вот учить действовать в лесу придется уже тебе самому.

– А люди?

– Набирай сам. Подумай, кто тебе нужен, сколько должно

быть людей, и действуя. Будете подобны эльфам.

Зачем князь сболтнул про эльфов, он и сам не знал. Просто порой ощущал себя попаданцем в мир фэнтези. А какое фэнтези без эльфов? Вот и сболтнул. Рональд удивился:

– Кто такие эльфы?

– А, – махнул рукой князь, – не обращай внимания. Были такие лесные воины, которые хорошо умели стрелять из луков. В лесу считались непобедимыми.

Казалось, на этом все и закончилось, но через две недели Рональд снова появился, чтобы обсудить вооружение и форменную одежду – князь особенно напирал на то, что для вновь создаваемых отрядов нужна особая форма.

– Первый отряд эльфов набран, – доложил Рональд.

– Кого?

Присутствующий при разговоре Джером удивленно посмотрел на господина. Впервые он видел его таким ошеломленным. Рональд растерялся:

– Ну, это... Я, значит, передал ребятам ваши слова про непобедимых лесных воинов, и парни решили, что им это подходит. В общем, все захотели стать эльфами.

Впервые на памяти Джерома князь рассмеялся. Не улыбнулся, как бывало обычно, а рассмеялся. Искренне, самозабвенно. Пытался побороть смех, но тот прорывался через все барьеры.

– Какое же фэнтези без эльфов, – пробормотал он.

Джером переглянулся с испуганным Рональдом, который

никак не мог понять, что сказал не так.

– Ладно, – наконец успокоился князь. – Хотел назвать вас егерями, но пусть будут эльфы. – Подумал даже ввести в униформу длинные заостренные уши, которые станут крепить к голове, но тут же сообразил, что увлекся. – Сколько вы уже эльфов набрали? – Смех снова вырвался наружу, но на этот раз он взял себя в руки быстрее.

– Пока пятнадцать человек. Я решил, что они будут действовать по четыре.

– Четверками. – Князь задумался. – А не мало?

– В лесу много не надо. Два арбалетчика и два мечника. Конечно, они все будут и мечниками, и арбалетчиками, но двое будут арбалетчиками, а двое мечниками.

Князь поморщился. Как лесничий Рональд великолепен, но вот с его косноязычием надо что-то делать.

– Рональд, научись писать, может, тогда научишься связно излагать мысли. Я так понимаю, что двое в четверке будут лучше владеть мечами, чем арбалетами, а двое арбалетами лучше, чем мечами.

– Ну да. Я так и сказал.

– Ладно, только писать все равно научись. Какую общую численность планируешь?

– Пока хватит шестидесяти человек, иначе трудно учить, но тут я еще охотников нашел, они помогут с обучением будущих эльфов.

– Хорошо. А сейчас сходи к швеям. Я им несколько эски-

зов сделал, посмотри образцы формы. Я добивался лучшей маскировки, а не защиты, так что... В общем, сам решай, что вам нужно и чем дополнить. Из защиты, думаю, только легкие кольчуги, а поверх них мои придумки.

– В лесу скрытность важнее защиты.

– Вот и смотри. Если появятся какие идеи, сам скажешь швеям – они перешьют. Иди, подбирай одежду своим эльфам.

Причина смеха князя так и осталась загадкой и для Рональда, и для Джерома, но всякий раз, когда князь говорил про отряды эльфов, он не мог скрыть улыбку.

Отдельная история с Аливией, которая все-таки достала его своими просьбами научить ее владеть мечом. Князь подарил ей свои мечи, из которых уже вырос, довольный, что предусмотрительно захватил с базы еще одну пару. Аливия от подарка прыгала до потолка, будто ей подарили Барби, Ленка так прыгала только из-за той куклы...

Успокоив девочку и проведя несколько тестов, он понял, что двоерукого бойца из нее не получится. Велел спрятать один меч из пары подальше... а другой тоже спрятать, но не так далеко.

– Все равно еще не умеешь им пользоваться, только порежешься. Я покажу тебе несколько упражнений, которые ты и начнешь делать. Как только получится, будем двигаться дальше. Во-первых, все разминочные комплексы айкидо...

– Я и так занимаюсь каждый день.

– Во-вторых, ты не будешь меня перебивать.

– А... – Но девочка тут же захлопнула рот и честными глазами посмотрела на брата. А что? Я ничего. Ничего не говорила, молчала. Тебе послышалось.

– В-третьих, когда я решу, что ты освоила эти приемы, покажу другие.

– А когда с мечом?

– Когда я решу, что ты не порежешься, если возьмешь его в руки.

– Да я и так...

– Кнопка, что я говорил по поводу перебиваний?

Переехав в замок, Аливия развила бурную деятельность по обустройству. Видно, сильна в ней оказалась хозяйственная жилка отца, да и от Володи многому научилась. Получив в свое время нагоняй за распоряжения, которые невозможно выполнить из-за отсутствия слуг, девочка решила довериться Гюнтеру. Она выкладывала ему идею, которую хочет воплотить, а потом слушала, что для этого надо и насколько вообще идея реальна. Иногда, если управляющий упрямился, девочка бежала советоваться к Володе. В большинстве случаев он вставал на сторону управляющего, соглашаясь с его доводами, но тут же предлагал иной способ решения проблемы. Так было и со спортзалом. Собрались вместе, подумали и выделили два соседних просторных полуподвальных помещения, которые раньше использовали как склады. Нужно только вычистить их и привести в порядок.

Уборкой руководила Аливия самолично, а вот внутри все обустроивали уже под присмотром Володи. В первом зале соорудили шведскую стенку, к потолку прикрепили канат и кольца, поставили турники и бревно. А вот вторую комнату оставили почти пустой. Выравниали пол, сооруженный из хорошо подогнанных досок, повесили на стены учебные и боевые мечи, еще закрепили деревянные мишени для метания ножей. Здесь князь решил обучать девочку владению оружием.

Пока залы не отремонтировали, почти все спортивные снаряды выставили во дворе замка. Утром и вечером их занимала Аливия, а в остальное время они полностью переходили в распоряжение местных ребятишек – детей слуг и солдат. Насмотревшись на тренировку «сопливой девчонки», всем хотелось доказать, что у них получится намного лучше. Пока доказать не получилось ни у кого. Ну, конечно, ведь Аливия занималась уже почти год, да с ее упрямством... Несколько раз приходил Лигур, наблюдал за тренировкой девочки, после чего похожие снаряды появились и на тренировочном поле полков.

Когда залы подготовили, Володя хотел было приказать разобрать турники и бревна на улице, но случайно заметил полный тоски взгляд сына поварихи, которым тот провожал рабочих с пилами и топорами. Подумал и махнул рукой – пусть дети развлекаются. А вот Аливии, по совету Гюнтера, заниматься на виду у слуг он запретил.

– Одно дело учиться владению мечом, ваша светлость, в этом нет урона чести, благородное искусство, хотя и не одобряется для девушки. А эти вот прыжки и махание руками маркизе неместно.

Лично князю было плевать с высокой колокольни на подобные «вместно» и «неместно», но он также понимал, что идти наперекор общественному мнению можно только до определенного предела, после чего вполне можно оказаться в изоляции. Ему простят многое, но вот на девочке, тем более бывшей дочери купца, отыграются по полной. Как мог, постарался объяснить ей ситуацию, клятвенно пообещав, что в обмен на ее благоразумие он обучит ее и многим другим секретам. Насупившаяся Аливия мигом успокоилась и в предвкушении новых знаний умчалась драться с Кортотом.

Но главной головной болью князя оставалось семейство бывшего герцога. Он решил не форсировать события и пока просто наблюдал за ними, предоставив почти полную свободу действий, разве что запретил уезжать от замка дальше чем на дневной переход. Но тут его интересы полностью совпали с интересом бывшей герцогини Улияны Тиндон, которая очень боялась, что с детьми что-нибудь случится, стоит им отъехать из поля зрения князя. Нового герцога она могла не любить, но понимала, что он единственная надежда на спасение детей. Потому сама следила за Аникой и Кортотом, стараясь далеко от себя их не отпускать. В основном дети шатались по замку или по развернувшемуся строительству – за

всем наблюдая и изучая. Поскольку по приказу князя на них не обращали внимания и ничего не запрещали, если те не лезли в какие-нибудь опасные места, то бродили они почти везде. И, похоже, такое пренебрежение к ним их серьезно задевало. Хорошо вообразать себя важным пленником, которого боятся и охраняют, следят за каждым его шагом. А ты, такой хитрый и умный, строишь планы побега и выведываешь секреты врагов. А тут? Никакой охраны, никто ничего не запрещает. Букашка ты, а не враг. И может делать эта букашка все, что захочет, ни на что не повлияет. Побег? Ну за побег от матери больше достанется, чем от князя. Такое пренебрежение ужасно обижало Корта. Аника как старшая лучше держала себя в руках, но было видно, что и ее раздражает такая неопределенность. Можно встать в позу и делать все назло князю, но как это осуществить, если он ничего не требует? Лазить везде, делая вид, что разведываешь, и хоть немного помешать неважно в чем – вот и все, что им остается.

Разведывать им никто не мешал, а раз так, то это уже и неинтересно. С вредительством похуже. Однажды Корт едва не опрокинул на себя тяжеленный щит, который выставили в качестве мишени. После разговора с матерью о диверсиях тоже пришлось забыть. Теперь уже и сама Аника следила за братом – тот случай сильно ее напугал. Она и так потеряла отца и старшего брата, терять еще одного ей не хотелось.

Поэтому единственным приложением бурной энергии

Корта неожиданно стала Аливия. Раз она сестра князя, пусть и отвечает за все. Проблема только одна – Аливия при столкновениях всякий раз его колотила. Это было не так уж больно, но очень обидно. Девчонка, младше его, дочь купца, и он, будущий рыцарь, которого уже начали учить владеть мечом. Эх, если бы он мог выйти против Аливии с мечом, ух, он бы показал. Вот только кто ему позволит подобное? Да и не в этом дело – он же сам себя уважать перестанет, если обнажит оружие против дамы, пусть и такой вредины.

А сейчас еще новость – оказывается, князь согласился учить ее сражаться мечом и даже подарил свои клинки. Корт мог не любить князя, но отдавал должное его мастерству: видел регулярные тренировки. А значит, очень может быть, что в скором времени он и с мечом не сможет справиться с этой противной девчонкой. Обидно. Очень обидно. Очень сильно обидно.

Одолеваемый этими обидами, он мрачно смотрел на занятия живущих в замке детей, осваивающих спортивные снаряды. Сам он ни разу не приблизился к ним, хоть и хотелось. Не с этими же отпрысками слуг заниматься? Или с ними, или с Аливией. Вот и не занимался он совсем. А тренироваться он должен, иначе совсем забудет и то, чему уже научился. А он как-никак мужчина, опора семьи, значит, обязан уметь защитить мать и сестру. Вот и стояла сейчас «опора и надежда семьи» перед спортивными снарядами и наблюдала за игрой детей. Именно игрой, не воспринимали они спортивный инвентарь

как что-то, что помогает стать воином. Крестьяне, что с них взять? Корт понимал, для чего это нужно, а потому смурнел еще больше. Иногда он уже готов был просить князя об учителе, но всякий раз гордость брала свое. И хуже всего – мальчик чувствовал, что новый герцог ему не откажет. Эх, если бы князь сам предложил... он бы поупирался, заставил себя уговаривать и только потом согласился. Вот только никто уговаривать его не спешил и ничего не предлагал. Несколько раз Корт замечал, что князь наблюдает за ним и его сестрой, но не делал даже попытки с ними заговорить...

Мимо куда-то пронеслась Аливия. Корт слышал, как князь в таких случаях ворчал, что она наскипидаренная. Что это такое, не понимал никто, мальчишка специально спрашивал у солдат герцога, но выражение неожиданно приобрело популярность, как, впрочем, и многие другие словечки и выражения князя. Вот и сейчас, глядя вслед девчонке, Корт пытался представить эту самую наскипидаренность. Страшная, наверное, вещь, если заставляет так носиться. Вот и Аливия сидеть спокойно не могла и по замку перемещалась только бегом. А там, где появлялась сестра князя, немедленно все оживало и начинало бурлить. И случалось страшное, если маркиза где-нибудь в замке натыкалась на грязь.

В общем, веселились все, кроме семьи бывшего герцога. Мама даже слово сказать лишнее боялась, все опасалась, что князь передумает и убьет детей. Аника – девчонка, а о чем может говорить с девчонкой будущий рыцарь? Скучно с ней,

хотя только с ней и остается играть. Раньше хоть Рокерт Торг был, который и учил мечом сражаться, но он уехал вместе с графиней Лурдской и Генриеттой к отцу графини. Сейчас совсем тоскливо стало. Даже слуги не слушаются. Аливию слушаются, а его нет.

Аливия уже мчалась обратно. Корт поспешно спрятался за раздевалкой, где обычно Аливия переодевалась в спортивную одежду. Когда сестра герцога пробежала мимо, он бросился на нее, пытаясь повалить. Если удастся, то можно прижать к земле и заломить руку... Каким-то непостижимым образом девочка извернулась, чуть качнулась в сторону, пропуская мальчишку мимо себя, ухватила за кисть, хоть и не очень надежно – просто не успела. Но и этого хватило. Через секунду Корт валялся в пыли, скрипя зубами от боли.

– Ага, как раз вас я и искал.

Руку отпустили, и Корт, чуть не плача от унижения, поднялся, не глядя вокруг, отряхнулся и только потом исподлобья посмотрел на князя, спокойно наблюдавшего за ними. Аливия пай-девочкой стояла рядом. Чисто ангелочек.

– Идите-ка за мной.

Корт и Аливия переглянулись. Они могли не любить друг друга, но никто не горел желанием попасть под горячую руку князя, могло достаться обоим.

– Он первым начал, – на всякий случай наябедничала Аливия.

– Спасибо за доклад, но я прекрасно все видел.

Теперь уже поежился Корт.

В кабинете оказалось, что их ждет Гюнтер, это немного успокоило обоих драчунов. Все уже успели изучить характер князя и знали, что если он кого «вызывает на ковер» (тоже одно из его выражений, которое теперь повторяют почти все), то делает это исключительно один на один, не позволяя, чтобы выволочку слышал кто-то еще, кроме провинившегося. Тем более никогда он не отчитывал кого-то в присутствии подчиненных, а управляющий замка по рангу ниже не только Аливии, которой и подчиняется напрямую, но даже Корта, находящегося здесь в непонятном статусе.

Князь не стал садиться на свое место, а присел на краешек стола, сложив руки на груди. Оглядел понурившихся ребят, никак не понимающих, чего от них хотят.

– М-да, – начал наконец он. – Знаешь, Корт, хочу поблагодарить тебя.

– А? – Корт вскинул голову, ошалевший и растерянный. Всего ожидал, но такого? Может, шутка? Нет, не похоже. Аливия, кажется, удивлена не меньше. Князь улыбается своей знаменитой улыбкой краешком губ, но в глазах тоже улыбка, не равнодушие.

– Удивлен? Понимаешь, когда я начал учить Аливию драться, я ей сразу сказал, что учиться ей придется серьезно, ибо халтуры не потерплю. Нет ничего хуже, чем боец излишне преувеличенного мнения о собственном мастерстве. Лучше вообще не уметь сражаться, чем думать, что умеешь.

Надеялся, что девочка после того, как поймет, насколько тяжелы тренировки, откажется от этого... – Аливия громко и демонстративно фыркнула, князь сделал вид, что не заметил. – О результате можешь сам судить. Она и без моего напоминания тренируется. Но это не то, ей нужен соперник. Я учу ее, как только выпадает свободная минута, но тренировка – не бой. А вот ты молодец. Эти твои подкарауливания ее, нападения из-за углов... Это самая лучшая тренировка для нее. Заметил, что раньше она попадалась, и тебе иногда даже удавалось ее свалить, а сейчас уже нет. Когда последний раз тебе удалось одолеть ее?

Аливия гордо задрала нос, а Корт насупился.

– Я с девчонками не дерусь. – Нарочитый смешок Аливии, Корт покосился на нее, но закончил: – Если бы я дрался серьезно...

– Дело не в том, серьезен ты или нет, – поспешно вмешался Вольдемар. – Дело как раз в этих нападениях, которые научили ее держаться настороже, ожидая атаки в любой момент. Никакие занятия со мной такому не научат. За это и спасибо. Уверен, ей это умение пригодится.

Мальчик нахмурился. Получается, хотел досадить князю через эту вредную девчонку – его названую сестру, а только помог ей?

– Однако вижу, что ваше противостояние уже зашло достаточно далеко, и скоро пойдут разбитые носы. Мне бы такого не хотелось, поэтому предлагаю вам другой вид состязания.

заний. Ты, Корт, вполне сможешь победить эту ехидную вредину, а Аливия – расквитаться за это с тобой.

В ответ заинтересованные взгляды от обоих, иногда они подозрительно поглядывают друг на друга.

– Помнится, когда я жил на базе, то тренировался в расстановке ловушек... – Князь мечтательно глянул на потолок. – Вот время было. Правда, и доставалось мне. А вы получаете разрешение устраивать ловушки друг на друга хоть в замке, хоть во дворе. Только несколько условий.

Удивление во взглядах. Даже ошеломление. Такого точно никто из них не ожидал.

– Честно-честно? – это радостная Аливия.

– Честно, но только на определенных условиях. Первое: вы не используете в ловушках ничего калечащего или опасного. То есть никаких выскакивающих кольев или падающих бревен. Второе: ловушку вы делаете только сами, не привлекая никого. Сам придумал – сам сделал. Третье: посторонние страдать не должны. Теперь о стимулировании. Если ловушку сделал Корт и Аливия в нее попала – я знаю, как это бывает после срабатывания, например, пылевой ловушки, то убирается в том месте она. Причем убирает не только последствия срабатывания ловушки, но и рядом. Сработала ловушка в комнате – убирает всю комнату. В коридоре – убирает коридор. Корт, ты не злорадствуй, если она в твою ловушку не попадет, а обезвредит ее, то убираться будешь уже ты. Соответственно, и наоборот. Ну и напоследок, если

в вашу ловушку попадет посторонний, то убираться будете уже вдвоем. Итак?

Корт и Аливия переглянулись.

– Ну как, трусишка? Или только из-за угла нападать умеешь?

Мальчишка вспыхнул, готовый взорваться.

– Кстати, – опять вмешивается Володя. – Если хочешь, можешь приходить с утра, будешь заниматься вместе с Аливией – партнер ей все-таки не помешает, а тебе уже пора браться за меч, поскольку ты должен заботиться о матери и сестре.

И не откажешься. Карту хотелось бы гордо отказать, но очень верно князь подобрал слова и сказал их вовремя. А еще эта вредина скалится, и очень хочется в конце концов ее победить, чтоб не задавалась.

– Я согласен, если она не испугается.

– Кто? Я? Да я... да ты... Я согласна!

– Тогда Гюнтер назначается вашим секундантом. Он станет наблюдать за вашей схваткой и докладывать мне. Слуги, соответственно, будут говорить обо всем происходящем ему. Если вопросов нет, можете идти.

Корт вроде бы хотел о чем-то спросить, но не решился. К выходу идут вдвоем – вроде бы бежать нельзя, но выйти каждый хочет первым, первым ведь всегда и входит, и выходит самый уважаемый.

Володя перегнулся через стол и что-то сделал с ящиком.

Когда ребята поравнялись с дверью, он выпрямился и дернул за нить... Мокрые и растерянные дети хлопают глазами, не понимая, что произошло. Наконец сначала Аливия, а потом Корт поднимают головы, разглядывая незамысловатую конструкцию из двух небольших бутылочек на веревках, теперь подвешенных за горлышко.

– Да, еще не забыл, как развлекался на базе, – с какой-то веселой гордостью заметил Володя, встретившись с их обиженными взглядами.

Первой сообразила Аливия.

– Ну, ты и гад!!! Ну, я тебе это припомню!!!

– Но-но, – поспешно напомнил Володя. – Я посторонний. Пострадаю от ваших ловушек – будете весь замок вдвоем убирать.

– А тебе, значит, можно маленьких обижать, да?!

– Мне можно, – твердо заверил Володя. – Я герцог, и я владелец этого замка. Мне тут все можно. Хочешь, выпорю тебя?

Аливия засопела. Быть выпоротой она не боялась совершенно, знала, что Володя шутит, вон как глаза сверкают весельем, но и что сказать – не знает. Остается только уйти с гордо поднятой головой. Корт выскакивает следом совершенно растерянный. Сегодня он увидел грозного герцога, виновного в смерти его отца и того, кого за глаза прозвали иртинским палачом, совершенно с другой стороны. А уж этот детский розыгрыш с водой вообще... и эту игру с

ловушками разрешил. Непонятно зачем, но разрешил ведь! Кто из взрослых такое предложил бы? Отец точно никогда такого не позволил бы.

В разгоревшейся войне ловушек веселье было обеспечено всем...

Арвид, вопреки расхожему мнению об увлеченных людях, которые кроме своих занятий ничего видеть не хотят, не требовал немедленно идти на базу за микроскопами и другими полезными вещами. Понимал, что не время. Вместо этого всячески пытался извлечь максимальную пользу из того, что имел. Потому Володе приходилось хотя бы раз в два дня пару часов посвящать ему и Беатрис, обсуждая методы исследований. Им выделили отдельную каменную постройку, бывшую ранее складом, где и оборудовали будущую лабораторию. Пока же ее просто привели в порядок, вычистили, подготовили специальные шкафы, изготовленные по зарисовкам князя, столы. Подготовили и отдельное помещение для хранения трав знахарки. Работы им пока хватало: Арвид занимался структуризацией тех данных, которые уже получил, а Беатрис готовила журнал лечебных растений. По рекомендации князя она наняла нескольких художников, зарисовывающих растения. Листы подшивались в специальные альбомы, нумеровались и подписывались. В других тетрадях шло подробное описание растения и его свойств. Работы хватало пока и без микроскопов. Заказанные инструменты еще не готовы: ни перегонные кубы, ни новые скальпели, да-

же поставленное бродить зерно в бочках еще далеко от нужной кондиции.

Вообще работы художникам хватало – эта профессия вдруг оказалась весьма дефицитной в герцогстве, хотя работать им приходилось совсем не по профилю. Ладно, цветы рисовать, но еще перерисовывать карты на холсты, делать пояснительные рисунки к записям Вольдемара и Арвида, даже зарисовывать образцы оружия.

Сам князь полагал, что будет труднее, но нет. Кажется, он дал врачу столько материала для размышлений, что тот вынужден был взять паузу, чтобы осмыслить уже узнанное прежде, чем двигаться дальше. Беатрис пока следовала советам и занималась сбором растений перед приходом зимы, вопросов не задавала, хотя Володя видел, как ей интересно узнать, откуда непонятный князь знает столько о медицине. Даже Арвид – светило медицины – признает его превосходство в этом вопросе. А уж когда Вольдемару пришлось провести пару операций, где ему ассистировал Арвид... врач уже не ставил под сомнение ничего из того, что слышал. Правда, все в замке почему-то уверены, что оперировал именно Арвид, а князь зачем-то решил у него поучиться. Ну, это дело князя, такой уж он странный человек. Ни Арвид, ни Беатрис, ни сам Володя этих слухов не опровергали.

Из ближайших сподвижников нового герцога в замке отсутствовал только Филип Норт, разъезжающий по герцог-

ству и оценивающий качество дорог и мостов, определяя стратегические замки, которые можно использовать под хранилища разных запасов. Назначенный руководителем тыла, он, выслушав лекцию по теории логистики, отправился знакомиться с территорией. Видно было, что эта работа очень не нравится ветерану, но Володе удалось убедить его в ее важности. Впрочем, бывший солдат прекрасно знал важность своевременной доставки припасов к армии. Тут проблема еще и в том, что князь, воспользовавшись неразберихой после мятежа, несколькими указами буквально совершил революцию, снеся все преграды в виде таможенных постов на дорогах внутри герцогства. Количество налогов уменьшилось, и взимались они только на границе. Внутри все караваны имели право перемещаться совершенно свободно. Ох, как взвыли некоторые мелкие тиры и бароны, для которых дорожные сборы являлись чуть ли не единственным источником доходов. Крупные землевладельцы не пострадали, для них это мелочи.

Но все наглядно получили подтверждение, что новый герцог церемониться не собирается, давая любое недовольство на корню. Пара вылазок к замкам особо недовольных, в которых быстро появились новые владельцы, и ропот стих моментально, а разговоров об иртинском палаче стало намного больше, но шли они много тише. Хотя никого за разговоры ни разу не наказали, но слухи о вырванных языках откуда-то пошли. Володя даже сам поверил в них и вызвал Крейса.

Тот клятвенно заверил, что не имеет к происходящему никакого отношения. Получив незаслуженный выговор и приказ разобраться, Крейс начал рыть. Слухи не подтвердились – все люди, обнаруженные с вырванными языками, оказались жертвами прошлого герцога, но кого это волновало? Володя, может, и не поверил бы Крейсу безоговорочно, но получил подтверждение его выводов от Рутерна Торна – представителя купечества.

С Торном у Володи состоялся разговор сразу после назначения Крейса главой службы безопасности. Сначала они обсуждали вопросы взаимодействия и возможных займов, а потом Володя завел разговор о жизни купцов. Рутерн сначала не понял, к чему клонит герцог...

– Ваши караваны бывают везде. Много путешествуют. Скажи, уважаемый Рутерн, ведь наши взаимоотношения выгодны всем купцам?

– Конечно, ваша светлость, – осторожно ответил тот.

– Понимаете, я человек новый и плохо знаю ситуацию, могу наделать ошибок. Я был бы благодарен, если бы купцы сообщали мне то, что слышат в своих путешествиях. В мире они обладают наиболее полной информацией.

Рутерн был отнюдь не дурак и все понял быстро.

– Вы хотите получить доступ к купеческой информации? Не думаю, что они пойдут на это...

– О-о-о, меня совершенно не интересуют их коммерческие тайны. Пусть сообщают лишь то, что сочтут нужным. А

если у них будет важная информация, я готов заплатить за нее. Много заплатить. Вы ведь заинтересованы в стабильности герцогства не меньше моего.

– Я сообщу коллегам об этой просьбе, – осторожно кивнул Рутерн.

С тех пор информация от купцов текла постоянно лично к князю, минуя и Крейса, и Джерома. И оказывалась гораздо полнее, чем от двух последних, хотя Крейс постепенно обзаводился агентурой, в основном действуя через бывших знакомых в теневом мире городов. Впрочем, похоже, Джером тоже взялся за ум после разговора о неожиданно появившейся невесте. Джером есть Джером, и своих агентов он вербовал через знакомых девушек.

Князь ханжой отнюдь не был, но эти похождения начали доставать и его.

– Если узнаю, что хоть одна девушка попала к тебе вопреки своей воле... – не выдержал он однажды.

Джером в этот момент впервые испугался. Взгляд князя был очень нехороший, а Джером уже достаточно знал господина, чтобы понимать, когда тот шутит, а когда совершенно серьезен.

– Ваша светлость, я никогда себе такого не позволю! – Джером был очень убедителен. – Да если мне придется красотку в постель силой тащить... я себя уважать перестану! У меня ведь этот... как вы там говорили... комплекс неполноценности разовьется, вот. Что ж я, урод какой, что только

силой и смогу девицу взять?

Князь поверил и оттаял.

– Смотри, но предупреждаю: попадешься – идешь под венец. Покрывать не буду.

Постепенно напряжение первых дней спадало. Жизнь налаживалась, и даже появилась какая-то стабильность, хотя вести с фронтов доходили тревожные. В то, что Эрих просидит всю зиму спокойно, князь не верил, хотя вроде бы все указывало именно на это. Но чем больше шло информации, что король Родезии устраивается на зимних квартирах, тем больше князь убеждался, что едва выпадет снег, как начнутся боевые действия. На всякий случай он приказал выделить человек двести в отдельный отряд и начать обучение передвижению в снегоступах, которые тут же стали изготавливать. Инженер получил приказ подготовить сани и теплую одежду. В этот момент и пришло известие, что к замку приближается отряд герцога Алазорского и графа Танзани. Князь поднялся на башню и в бинокль внимательно рассмотрел всех всадников, особенно девушку, которая ехала рядом с герцогом. Нахмурился и о чем-то задумался. Вздохнул и спустился в кабинет, вызвав Гюнтера. Отдав приказы, он устроился в кресле и приготовился ждать. Не очень-то вежливо не встретить лично таких гостей, но герцог поймет, граф Танзани тоже.

Глава 4

Кортеж встречали хоть и не очень торжественно, но с почестями. Риола вертела головой, пытаясь отыскать князя, о котором столько уже успела услышать, но никого подходящего не находила. Недоуменно обернулась к герцогу – вроде бы хозяин сам должен встречать гостей. Но он лишь чуть улыбался, граф Танзани тоже не очень удивлен отсутствию хозяина и совершенно спокойно распоряжался слугами замка, устраивая лошадей и своих людей.

У крыльца их встретил какой-то высокий мужчина в парадной одежде, на поясе ключи, но не очень много. Девушка неуверенно остановилась, дожидаясь, когда подойдут герцог с графом. Мужчина окинул ее изучающим взглядом и чуть поклонился, но пока говорить ничего не стал. Но вот подошли ее провожатые, и мужчина поклонился еще раз.

– Ваша светлость, ваша милость, госпожа. Я управляющий Гюнтер. Рад приветствовать вас в замке герцога Торенды. Он ждет вас в кабинете. Мелисса проводит вас. А вас, госпожа, я проведу в комнату, где вы сможете переодеться с дороги и отдохнуть.

Похоже, встреча откладывается. И опять граф с герцогом так понимающе переглядываются. Это особенно раздражало – видимо, они ничуть не удивлены происходящим. Ну и ладно. Конечно, ей действительно надо переодеться, но уж

встретить будущую невесту князь мог и самолично... Тут Риола чуть не споткнулась. С каких это пор она начала думать о князе словно о будущем женихе? Если бы он встретил их, она бы нашла что ему сказать, даже слова подобрала соответствующие – уничижительные, но вежливые, чтобы никто не смог обвинить ее в невоспитанности. И что теперь? Все заготовки пропали.

Риола и сама не знала, на что сердится – что их не встретил хозяин и она не смогла высказать ему все, что хотела, или что он проявил к ней такое пренебрежение. Вздохнула, решила пока не скандалить и послушно отправилась за Гюнтером. Слуги следом несли ее вещи.

Девушка с интересом поглядывала по сторонам. Судя по всему, замок находился в активной перестройке: всюду валялся строительный мусор, рабочие таскали бревна и камни, где-то стучали топоры и молотки. Но вот Гюнтер свернул в другой коридор, и стало тише. Судя по всему, в этой части замка ремонт уже закончили. Они миновали небольшой зал, где вдоль стен стояли резные удобные диванчики, столики. Интересно, для чего этот зал предназначен? Для танцев слишком мал, для приемов слишком велик...

Задумавшись, Риола налетела на стул, зачем-то поставленный прямо на проходе, и тут же сверху на нее что-то посыпалось... Девушка на миг замерла, потом отскочила, но поздно. Так и застыла, не зная, что делать, и растерянно хлопая глазами, потом мотнула головой, стряхивая... похоже,

муку. Осторожно протерла глаза. Обернулась к управляющему. Тот невозмутимо стоял в стороне и, кажется, даже не удивился. Это что, князь приказал так ее встретить? Мысль настолько нелепая, что девушка тут же ее прогнала. Кто ж ее так «любит»?

Словно в ответ на ее мысли из-за двери высунулась голова мальчишки лет двенадцати. Несколько секунд он разглядывал живописную картину.

– Скипидарка тупоголовая! – вдруг непонятно заорал он куда-то в сторону.

Скрипнула дверь шкафа, и оттуда показалась голова девочки, чуть младше мальчишки.

Кажется, виновные нашлись, только вот почему-то они не слишком радовались, что она попала в ловушку. Риола успокоилась – дети, сама была такой, порою устраивала ловушки для слуг.

– И что это значит? – грозно нахмурилась она, уперев руки в боки.

Девочка виновато вздохнула, потупилась и выбралась из шкафа. В легком свободном платье, лента перехватывала волосы, не давая им свалиться на лоб.

– Простите, я не хотела... А ты сам тупоголовый! – тут же без перехода крикнула она мальчишке. Тот тоже вышел из-за двери, не пытаясь скрыться, как поступил бы любой нормальный нашкодивший проказник. – Скипидар!

Ни он, ни она понятия не имели, что такое скипидар, но

после фразы Володи про «наскипидаренную Аливию» Корту так понравилось это выражение, что он начал выдумывать и свои: «тупоголовая скипидарка» и «дура скипидарная» были одними из его любимых. Аливия такой богатой фантазией похвастаться не могла и жутко обижалась, кто его знает, что такое этот скипидар, но звучит обидно.

Риола таких тонкостей детских взаимоотношений не знала, а потому растерялась окончательно, не зная, как реагировать. К счастью, ее выручил Гюнтер.

– Я так понимаю, господа и дамы, вы знаете, что надо делать?

– Знаем, – буркнул мальчишка и отвернулся. – Все из-за этой тупоголовки! Можно подумать, я такой идиот, чтобы трогать стул, который на проходе стоит. Ясно же, что здесь что-то не так.

– Сам такой, – огрызнулась девочка. – Так и не понял, что ловушка не со стулом была связана. Хе-хе. – Но тут же поскучнела. – Извините еще раз, я не хотела, чтобы вы попались.

– Ничего, все в порядке. Мне все равно нужно после дороги переодеться и помыться. – А что еще сказать?

Когда у двери Риола обернулась, дети уже где-то раздобыли ведра, швабры и теперь старательно отмывали полы.

Когда они покинули зал, Гюнтер счел своим долгом объяснить ситуацию:

– Вы хотите сказать, что князь разрешил это все? А эта

девочка?

– Его сестра, госпожа.

– Вот как... а мальчик тогда кто?

– Мальчик – Корт Тиндон. Сын бывшего герцога Торенды. Риола замерла, едва не упав. Обернулась.

– Сын бывшего герцога живет в замке?

– Разве вы не знали, госпожа? – удивился Гюнтер. – Его светлость взял семью бывшего герцога под опеку. В замке живут жена бывшего герцога Улияна Тиндон и ее дети Аника и Корт.

– Нет, я слышала об этом, но не думала...

Поскольку девушка замолчала, Гюнтер закончил за нее:

– Не думали, что они свободно перемещаются в замке?

Его светлость никак не ограничивает их свободу.

– Но этот Корт играет с сестрой князя.

– Князь сумел перевести их войну в менее разрушительную. Раньше-то частенько Аливия колотила Корта, когда тот слишком доставал ее. Сейчас они взаимно друг другу устраивают мелкие пакости, но правила соблюдают. Если страдают посторонние, они убирают вдвоем.

– И никто не возмущается?

– Его светлость умеет настоять на своем. А их никто не заставляет устраивать эти ловушки.

– А вас это устраивает? Они же такой беспорядок наводят.

– Слуги, госпожа, порой специально попадают в их ловушки.

– Специально?

– Да. Каждый ведь отвечает за свой участок, а если в ловушку попадает посторонний, то в том месте убираются они, а значит, у слуг появляется больше свободного времени. Отряхнуться от муки или сменить мокрую одежду – невелика проблема по сравнению со свободным днем.

Риола рассмеялась.

– А как это воспринимают ребята?

– Они не сразу догадались, потом пожаловались князю.

– А тот? – Риола от любопытства даже вопрос задала, хотя управляющий и так собирался объяснить.

– Его светлость сказал, что если они не в состоянии спрятать ловушку так, чтобы никто ее не нашел, то они могут отказаться от войны.

– Как я понимаю, они не отказались?

– Нет, госпожа. – Гюнтер шагнул к девушке и стряхнул муку с ее плеча. – Но ловушки они прятать наловчились очень хорошо. Аливия просто не знала, что сегодня будет гостя, которую поселят в этом крыле дворца. Обычно тут играют только они. Ваша комната, госпожа. – Гюнтер раскрыл перед девушкой одну из дверей и пригласил войти.

Комната поразила Риолу. Такой обстановки она не видела даже во дворце короля. Стены затянуты нежно-зеленой драпировкой; пол выложен небольшими деревянными квадратами, но так аккуратно, что швы видны, только если приглядеться; у стены деревянная кровать, но не массивная, к

какой она привыкла, а аккуратная, с тонкими резными ножками и резной спинкой. На окнах шторы, причем двух видов – одни легкие и воздушные, почти прозрачные, а вторые из плотной ткани, которые сейчас были аккуратно подвязаны к металлическим крючкам, закрепленным сбоку от окна. Еще рядом с окном на стене висело... зеркало. Большой начищенный до блеска лист металла... очень начищенный... Или нет? Непонятно, каким образом, но это зеркало по качеству было намного лучше всего, к чему привыкла Риола. Под ним стоял аккуратный столик со множеством небольших ящичков, в которые удобно складывать разные мелочи. Ящички Риола и стала активно выдвигать, задвигать, изучая, как все устроено. Заметила огромный шкаф, стоящий у стены рядом с дверью. Распахнула его – вешалки для платьев, аккуратные полочки.

Видя восторженно-растерянное выражение на лице девушки, Гюнтер пояснил:

– Вся мебель сделана по эскизам князя, а вот украшения делали уже сами мастера. Его светлость требовал только внешнего соответствия. Правда, подготовленных комнат пока не очень много, в этом крыле, почитай, только эта. Вот в рабочем кабинете князя совсем другое дело, и там в первую очередь все закончили. Еще спальню госпожи Аливии сделали и комнаты семьи бывшего герцога обставили.

– А спальню самого герцога?

– А вот ее пока не успели, госпожа.

Риола хмыкнула. Эта деталь кое-что сказала ей о князе. В первую очередь обставил свой кабинет, потом позаботился о сестренке и семье бывшего герцога и только после этого занялся своими комнатами. Очень интересный человек. Ей уже хотелось встретиться с ним как можно скорее.

В этот момент в комнату несмело вошла молоденькая девушка в простом платье и белом чепчике. Остановилась у двери и замерла. Гюнтер, заметив ее, тут же шагнул к двери.

– Устраивайтесь, госпожа, а я пойду. Делис вам поможет и все покажет. Она теперь ваша личная служанка.

– Но у меня есть служанка...

– Боюсь, что в замке герцога она пока мало чем сможет вам помочь, пусть ходит вместе с Делис, посмотрит, поучится. Я пришлю ее, а пока вас покину. – Гюнтер с легким поклоном удалился.

Вперед робко выступила Делис.

– Уважаемый Гюнтер приказал натопить баню, госпожа. Я вам советую, когда устроитесь, сходить искупаться и попариться... – Видя недоумение Риолы, служанка пояснила: – Это тоже придумка князя. Он сам туда ходит каждую неделю, и его сестра любит париться. С непривычки может показаться трудновато, но к этому быстро привыкаешь. Вдобавок после бани чувствуешь себя очень хорошо.

– А ты тоже...

– У его светлости имеются определенные привычки... и он очень не любит грязь, а потому всех слуг в замке застав-

ляет чисто мыться. Но те деньги, которые он платит, помогают легко переносить его причуды. К тому же если к бане привыкнуть, то от нее начинаешь получать удовольствие.

Риола села на кровать и взглянула на сложенные у дверей вещи. Как просто было раньше – всего один баул с тремя платьями и повседневной одеждой. А подарки принцессы занимали сейчас почти всю комнату. У Риолы никогда не было столько нарядов, и что с ними делать, она даже не представляла.

– Госпожа, если позволите, я повешу ваши платья в шкаф, – предложила служанка. Первая робость от знакомства прошла, и теперь девушка вела себя более уверенно.

– Конечно, а потом не проводишь ли ты меня в эту самую баню? Хочется поскорее избавиться от муки в волосах.

Девушка улыбнулась.

– Конечно, госпожа, но я могу отвести вас сначала в душ, мы там всегда приводим себя в порядок, если попадаем в ловушку госпожи Аливии или господина Корта.

– Душ? – Слово незнакомое.

– Его светлость приказали сделать, чтобы юные господа могли быстро помыться после своих шалостей. Слугам тоже разрешили им пользоваться.

– Веди, а вещи разберем потом. Я уже не могу с этой мукой в волосах.

– Конечно, госпожа. Прошу за мной.

«Что ж это за душ такой? – думала Риола, шагая за слу-

жанкой. – Надеюсь, ничего страшного».

Герцога Алазорского в данный момент занимали совсем другие мысли. Было ясно, что новый герцог Торенды обу-страивался в замке всерьез и надолго, переделывая его на свой вкус, даже порой в ущерб защищенности. Например, несколько бойниц основательно расширили и превратили в просторные застекленные окна. Стекло, конечно, не самое хорошее, в королевском дворце оно лучше, но сам факт го-ворил о многом. Но, в общем, это личное дело Вольдемара. У него на многое свой взгляд, а зная его историю, вовсе не факт, что этот взгляд ошибочный. Надо будет поговорить с ним об окнах. Но основная проблема – как объяснить ему про невесту. Понятно, что Вольдемар уже обо всем догадался, но догадки догадками, однако официальное представле-ние тоже необходимо. А вот это князь явно хочет сделать без присутствия девушки, потому и встречать их не вышел – это герцог сразу понял и не сердился. Граф тоже не выглядел расстроенным.

Наконец их привели в комнату, но там, вопреки ожида-ниям, князя не оказалось: просторное помещение с мягки-ми диванчиками вдоль стен, небольшой стол в центре и еще один рядом с дверью, за которым сидел какой-то мужчина и что-то переписывал. Герцог напряг память и даже вспомнил имя – Абрахим Винкор. Едва гости вошли, он тут же вско-чил с места, поклонился и раскрыл вторую дверь:

– Прошу вас, ваша светлость и ваша милость, его светлость ждет вас.

Герцог хмыкнул. Кабинет перед кабинетом? Интересно, какой в этом смысл? Хотя... вспоминая, сколько дураков к нему рвется, герцог и сам не отказался бы от такой преграды между ними и собой.

А граф даже бровью не повел, словно так и должно быть. Чуть кивнул и уверенно прошел дальше. Герцог хмыкнул и торопливо двинулся следом. Остановился за порогом, оглядываясь. Да уж, наворотил тут князь. Все окна основательно расширили, и даже плоховатое стекло пропускало вполне достаточно света, чтобы кабинет радовал глаз. Стены тоже обшили светлым деревом и вроде бы покрыли лаком. Левую от двери стену занимали стеллажи, на которых грудями лежали какие-то бумаги, свитки, коробки, а в углу стоял огромный и явно тяжеленный шкаф, обитый стальными полосами, и дверь этого шкафа не уступала в массивности всему остальному. Похоже, там хранились самые важные документы.

Напротив двери стоял массивный и просторный стол, покрытый зеленым сукном, с аккуратно расставленными на нем чернильницей, перьевыми ручками (кажется, князь так и не стал писать гусиными перьями, Впрочем, с его-то стальными и неудивительно) и пресс-папье. Завершали картину несколько книг на краю стола, еще свитки, стопка чистых листов. От центра стола к двери тянулся еще один стол, только поуже и длиннее, вокруг которого располагались мягкие по-

лукресла, а на самом столе стояли кувшины и кружки...

– Там вода, не вино, граф. – Князь поднялся из-за стола, обошел его и приглашающе выдвинул два полукресла, дождался, когда гости сядут, но на свое место не вернулся, сел рядом.

– А вина совсем нет?

– Тут не место для пирушек. Граф, вы же знаете, как я отношусь к алкоголю на важных встречах.

– Я так же знаю, что ты не очень-то любишь воду.

– Сырую воду, а тут только кипяченая. Так что можете пить без всякого опасения.

Герцог закончил разглядывать кабинет и повернулся к князю:

– Хорошо устроился. Гляжу, даже карта герцогства есть.

Князь развернулся к столу и хмуро оглядел карту.

– За неимением лучшего, – буркнул он. – Я уже отправил гонцов в империю, чтобы наняли толковых геодезистов. Вот скажите, герцог, как вы можете воевать, если у вас даже нет толковой карты королевства? И это ведь вы на своей территории!

– Ну, какая-то карта есть.

– В том-то и дело, что какая-то. Масштаб почти нигде не выдержан. Но ладно. Вы же ко мне не из-за карты приехали. Что там в столице? Что Совет?

Герцог немного подождал, давая возможность заговорить Танзани, но убедился, что тот не хочет отвечать первым, и

начал сам:

– После того как от вас приехало множество добровольцев, нам удалось довести численность армии практически до довоенной. Как по количеству, так и по качеству. После разгрома мятежа освобонилось много людей, знающих, с какой стороны держаться за меч. И теперь все они горят желанием заслужить прощение.

– Что-то радости у вас в голосе не слышно.

Герцог поморщился.

– Что толку от армии, если мы продолжаем совершать прежние ошибки? Совет опять требует отправиться вперед и вышвырнуть этого нахала и выскочку за пределы королевства.

Алазорский замолчал, но князь не спешил задавать новые вопросы. Причем, судя по всему, он ничуть не удивлен услышанным. Либо предвидел такой расклад, либо имеет возможность получать информацию прямо из Совета и уже прекрасно знает обо всех решениях.

– Вы не удивлены? – все же спросил герцог.

– Есть определенная порода людей, которые не учатся даже на собственных ошибках. Есть еще такие, для кого самое главное – извлечь собственную выгоду из происходящего. Вопрос у меня только один: кто в Совете дурак, а кто пытается ловить рыбку в мутной воде?

– Что ты имеешь в виду? – очнулся Танзани. Как только дело коснулось безопасности короля, он сразу встрепнулся.

До этого делал вид, что он выше любых дрызг в королевском Совете.

– Сейчас армия Локхера снова сильна, но все же она кое в чем отличается от довоенной. – Князь замолчал, давая возможность высказать предположение гостям, но даже герцог еще не сообразил:

– Думаешь, слабее?

– Слабее, сильнее – важно не это. До войны основную часть армии королевства поставлял кто? Правильно, крупные землевладельцы. Она комплектовалась из их отрядов и отрядов их вассалов. Собственная королевская армия хоть и была сильна, но проигрывала им. А сейчас почти все тиры, бароны и графы, участвовавшие в мятеже, присягнули лично королю. И влились они не в армии крупных феодалов, а в королевскую армию.

Герцог сообразил быстро. Выругавшись, он откинулся на спинку стула, но все же не выдержал и грохнул по столу ладонью. Граф оказался более сдержанным, но его взгляд готов был заморозить воздух.

– Как же я упустил это?! – сокрушался герцог. – Ну, как прохлопал?! Так ты полагаешь, что короля специально толкают в сражение?

– Я не думаю, что Эрих утратил свой талант полководца. Даже если его и сумеют победить, во что я не верю, то потери у победителей окажутся очень большими.

– Это похоже на правду, – впервые заговорил граф. – А

что предлагаешь ты? Не могу поверить, что у тебя нет предложений.

Князь налил из кувшина воды, выпил.

– Есть. Выделите каждому, кто имеет какой-то вес в королевстве, крепости. Пусть они их защищают своими людьми. В зависимости от силы отряда каждого.

– И что это даст?

– Эрих не будет ждать весны. То, что он устраивается на зимние квартиры, – обман.

– Интересно... У тебя есть доказательства? – Люди, уже прошедшие вместе несколько сражений – князь и граф – давно ушли от официально-вежливых обращений.

– Нет. Только мои предположения, основанные на знании Эриха. Он не тот человек, который станет терять время, а воевать зимой он умеет. Если бы у меня были доказательства, я бы их сразу переправил вам. Потому надо сдвигать армию к границе. Закрепляйтесь в крепостях и городах, а основную часть армии держите в качестве резерва, чтобы можно было создать угрозу там, где Эрих начнет действовать.

– На это Совет не пойдет, – вздохнул герцог. – Для них это слишком трусливо.

– Тогда все закончится так же, как прошлой зимой, – пожал плечами князь. – Кстати, а какое место отводится мне во всем этом?

– Даже самые оголтелые твои противники в Совете понимают, что не стоит тебя трогать в только что усмиренной

провинции. Тебе дали год на закрепление здесь.

– Надо же, как мило с их стороны.

И опять герцог заметил, что князь не удивлен. Все же он точно получает сведения из Совета. Но кого он успел завербовать?

– Убирают неизвестный фактор, – отозвался герцог. – Умным людям достаточно намеков.

– Просто, получив сейчас подкрепления, они надеются справиться без меня, забрав себе всю славу. Я был бы не против, мне уже заработанной славы во, – Вольдемар резко провел ребром ладони по горлу. Жест был для графа и герцога незнакомым, но его поняли, – но вот не победят они. Опять напролом полезут. А кавалерия к Эриху все прибывает и прибывает.

– Я и говорю, члены Совета убирают неизвестный фактор. Если вы правы, князь, то с вашими войсками королевские потери могут оказаться не такими катастрофическими, как некоторым хотелось бы.

– Не могу я уйти сейчас из герцогства. И солдат не могу дать, кроме тех, что уже дал.

– Да мы понимаем...

– Нет, ваша светлость, не понимаете. Вот граф, может быть, понимает, он видел мою армию в деле. Ей нет места в королевской. Никто, кроме меня или, может быть, еще Лигура, не сможет использовать ее в полную силу. Никто просто не знает, в чем ее сила, а в чем слабость.

Герцог повернулся к графу, и тот нехотя кивнул.

– Армия герцога Торендского не усилит королевскую, – лаконично отрезал он, но тут же добавил: – Если с ней не будет самого герцога.

– Спасибо, граф, но и со мной не усилит. Чтобы усилить, меня должны слушать, а кто это будет делать?

– Король.

– И пойдет против Совета?

– Князь прав, Танзани. – Герцог успокаивающе положил руку графу на плечо. – Сейчас не время затевать дразги в Совете. Пусть пока все идет как есть, а там посмотрим. И Вольдемар прав еще в одном: надо разделить королевскую армию и армии герцогов. Пусть нас это ослабит, но зато действовать мы сможем без оглядки на Совет. Сейчас королевская армия сильнее даже объединенных сил феодалов.

– А королю надо завоевать популярность и авторитет, – словно в никуда произнес князь. – Тогда он сможет говорить со всеми феодалами с позиции силы.

– А вот об этом пока говорить не стоит! – отрезал герцог. – Спасибо за подсказки, но мы постараемся с этим разобраться сами. А вы, князь, укрепляйтесь, чтобы в нужный момент суметь помочь трону. Мы ведь можем рассчитывать на вас, князь?

Князь медленно повернулся, внимательно посмотрел на герцога. Неторопливо поднялся.

– Плохой из меня хозяин, – вздохнул он. – Вы только при-

ехали, с дороги устали, а я сразу загрузил вас делами. Сейчас уже должны стол накрыть. Давайте подкрепимся, а потом продолжим.

Герцог не сдвинулся с места, продолжая смотреть на него. Князь вздохнул.

— Мне некуда от вас деться, ваша светлость. Я не рвусь на первые роли, но и в стороне от всего этого остаться не получится. Вас и графа я считаю своими друзьями, а друзей я не предаю. Что бы вы ни задумали, я поддержу вас и короля. А сейчас прошу в столовую.

— Хм... князь... — Герцог замялся, не в силах подобрать слова.

Князь улыбнулся.

— А приехавшую с вами девушку покормят отдельно. Если я правильно понимаю, она еще долго будет приводить себя в порядок с дороги.

— М-м-м...

— И о вашем желании меня женить мы тоже поговорим позже.

Тут даже невозмутимый граф не выдержал и хмыкнул.

— Князь читает тебя, словно открытую книгу, Ленор. Однако, князь, советую задуматься вот над чем: при дворе уже активно начался поиск невесты для нового герцога... догадываешься, для какого? Ты совершенно новая фигура в политическом раскладе, и кое-кто умный уже заметил, что король к тебе благоволит. Усилить ту или иную группиров-

ку очень заманчиво, привязав нового герцога к себе. Самый простой путь – породниться, и я знаю уже несколько вероятных претенденток на роль твоей невесты. И отказаться, поверь, будет очень трудно. Многие воспримут это как настоящее оскорбление, а другие не откажутся сыграть на этом против тебя. Тебе точно нужны такие проблемы?

– Но я даже не знаю вашу девушку!

– Так знакомься. Прямо сейчас никто тебя под венец не тащит, но можно объявить о помолвке с правом разрыва любой из сторон.

– Это как? – заинтересовался князь.

Объяснить взялся герцог как более искушенный в таких вопросах:

– Видите ли...

– Герцог, давайте без официальности – это сильно сократит время, если не возражаете. Мы вроде бы уже договаривались.

– Конечно, Вольдемар, просто серьезные разговоры предпочитают вести официально, чтобы избежать разных недомолвок. Так вот, помолвка с правом разрыва любой из сторон заключается в похожих случаях, когда надо обозначить, что претенденты на свадьбу заняты, но еще не окончательно определены. Это нужно, когда хотят связать два рода, но один из кандидатов еще не созрел в достаточной степени. В этом случае и заключают такую помолвку с любым из представителей рода. Потом она расторгается или нет, в зависи-

мости от ситуации. Но свадьба должна быть только с тем человеком, из рода которого происходит один из претендентов. Понимаешь?

– Кажется, да. То есть если я после помолвки разорву ее с... кем?

– Риолой Уитхолд.

– Спасибо. Значит, если я разорву помолвку с ней, то должен буду жениться на какой-то другой девице из ее рода?

– Теоретически – да.

– Теоретически?

– Она сирота. Ее родители и старший брат погибли в засаде, когда возвращались из армии короля. Ее воспитывал дядя – брат отца, но в последнее время он очень плох, не думаю, что он переживет эту зиму, а близких родственников у него нет, только по боковой линии. Она последняя из рода Уитхолд.

Князь даже сбился с шага. Потом посмотрел на герцога.

– Вы ведь специально такую отыскиали, да? Знали, что я никогда не смогу ее прогнать?

– Не прогнать – не значит жениться. Я исходил вовсе не из этого критерия, Вольдемар. Не надо считать меня совсем уж бесчувственным политиком. Кстати, она не очень высокого мнения об иртинском палаче и горит желанием высказать ему все, что о нем думает.

Князь снова споткнулся, тихонько выругался.

– Что я еще должен знать, герцог?

Тот откровенно веселился.

– Слава бежит впереди тебя. А я смотрю, ты очень ловко этим пользуешься. Такого не ожидали от тебя те, кто стал распускать слухи.

– Если я чем-то пользуюсь, еще не значит, что мне это нравится.

– Понимаю. Потому и предупредил, чтобы ты был готов и знал, чего можно ожидать от Риолы. Впрочем, полагаю, после беседы с принцессой она изменила свое мнение о тебе, но все еще растеряна. Не знает, чему верить.

– Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. – Князь распахнул дверь кабинета, выпуская гостей, вышел и повернулся к Винкору: – Абрахим, отправь какого-нибудь слугу, пусть пригласит всех господ в замке за стол. И нашу гостью пусть пригласят, – велел он. – Хотя наверняка не придет, – добавил он, когда секретарь вышел.

Предсказание князя сбылось полностью. Подошедший слуга передал от госпожи извинение:

– Госпожа передавала, что она отправляется в баню.

Князь хмыкнул, а граф с герцогом недоуменно посмотрели на него.

– Потом объясню, – отмахнулся князь от вопросов. – Хотя и не думал, что ее сразу потянет в баню.

– Госпожа попала в одну из ловушек маркизы, – сообщил подошедший Гюнтер. – Я уже послал за ней и господином Кортотом.

Пока шли к столовой, князь объяснил про ловушки Аливи и Корта. Герцога такой подход развеселил, граф же недоуменно нахмурился.

– Я бы выпорол за подобное, – наконец выдал он.

– Пусть играют, – без улыбки ответил князь. – Чем больше времени они проводят вдвоем, тем сильнее подружатся. Нельзя ненавидеть того, с кем весело шалил.

Такой подход к вопросу заставил графа задуматься, но ответить он ничего не успел – они уже подошли к столовой.

Князь терпеть не мог разных церемоний, тем более за столом, а потому обед проходил в самой непринужденной обстановке. Вошедшие садились там, где хотели, слуги тут же приносили блюда с едой, соблюдая порядок. Следующие порции несли по просьбе любого из обедающих, не дожидаясь, когда доедят остальные. Если кто-то поел раньше, то мог совершенно свободно покинуть столовую. Такой порядок особенно трудно переносила Улияна Тиндон, привыкшая к помпезности мужа. Впрочем, она хоть и старалась подстроиться под нового герцога, дабы «соблюсти приличия», но быстро поняла бесполезность этого. Герцог еще сам почти мальчишка, ел так, как привык. Мог отказаться от первого или второго блюда, приказав принести сразу третье, иногда ел торопливо, спеша поскорее освободиться и вернуться к делам, а мог и вообще не появиться на обеде или ужине – на завтрак он выходил всегда.

Отказавшись от попыток следовать за герцогом, она ре-

шила хотя бы правильно, как сама считала, повлиять на семью. Но и тут столкнулась с проблемой. Если Аника, хотя бы в пику герцогу, следовала советам матери, соблюдая манеры дочери герцога, пусть и бывшего, то Корт уже попал под влияние Аливии, для которой иного авторитета, кроме Володи, в мире не существовало. Их странную вражду-дружбу Улияна понять так и не смогла. Сын явно старался как-то обидеть девочку, чтобы хоть через нее задеть князя, но стоило кому-то из слуг отозваться о ней не очень лестно... Мальчишку тогда едва оттащили от перепуганного слуги. Кажется, Корт считал, что только он имеет право оскорблять маркизу. А после разрешения князя на странную игру эта парочка немедленно поставила на уши весь замок. За столом ругались так, что только пух и перья летели, но попробуй рассадил их друг от друга, тут же вдвоем такой крик поднимают, что проще сдаться. Если бы не князь, Улияна настояла бы на своем, ибо считала, что добродетельные дети должны слушаться родителей. Но у того, кажется, была своя точка зрения на этот вопрос, а спорить с ним бывшая герцогиня не рисковала – все еще боялась за детей. Как это ни странно, но подход князя работал – Аливия его слушалась беспрекословно, хотя он ни разу даже голос на нее не повысил. При людях не повысил. Улияна замечала несколько раз, как после очередной шалости девочка выходила из кабинета князя с глазами на мокром месте, хотя плачущей ее не видел никто. Несколько раз в кабинете побывал и Корт. В первый раз Улияна даже ис-

пугалась и караулила сына у дверей. Тот вышел красный как рак и наотрез отказался рассказывать о том, что ему сказал герцог. На предположение, что его выпороли, он глянул так искренне удивленно, что мать поняла – князь все высказал на словах, но сумел подобрать такие, что сына действительно проняло. Простой руганью такого воспитательного эффекта не достигнешь.

Впрочем, в столовой она с дочерью все равно садилась как можно дальше от князя, для чего всегда старалась приходить последней, чтобы видеть, где уже устроился Вольдемар. Однако сегодня она с Аникой оказались за столом первыми, и это ее немного нервировало. Но вот из коридора раздался такой знакомый голос:

– Болванка ты стоеросовая! – Мда, порой от князя подхватывается не только хорошее. – Ну зачем ты там свою ловушку поставила?! Прямо в центре!

– А мне надо у стенок было ставить? – раздался в ответ ядовито-насмешливый голос. – Ну и кто тут болванка?

– Вот и чисть тогда комнату!

– Сам чисть!

Двери распахнулись, и в помещение ввалилась неразлучная парочка друзей-врагов, привычно переругиваясь:

– Балда!

– Сам такой! И вообще, Володя говорит, что девочек нельзя обзывать. Так делают только невоспитанные хамы, которых настоящие рыцари вызывают на дуэль!

– А еще я говорил, что девочки не скачут по дому, расставляя ловушки, не ругаются, не дерутся и не требуют научить их владеть мечом.

Аливия мгновенно замолчала, изобразив пай-девочку. Нимба только не хватает. В свое время Володя рассказывал ей истории про ангелов, которые девочке очень понравились.

– А я похожа на ангела? – спросила она тогда.

– Очень, – хмыкнул Володя. – Только нимба не хватает.

– А почему его не хватает? – заинтересовалась девочка.

– Наверное, потому, что на рожках не держится.

После этого пришлось рассказывать и о чертях – антиподах ангелов. Конечно, в шутилой манере, где чертенята выступали в роли проказливых ребятишек, но Аливия все равно обиделась. Потом долго шупала макушку, пытаясь отыскать там рожки.

Заметив, что Володя не один, тут же вскочила и вежливо поклонилась. Платья Аливия не очень любила – в них ловушки намного тяжелее ставить, потому большую часть времени носилась в мальчишеской одежде, но сегодня, ради гостей, оделась, как положено сестре герцога. Впрочем, надела не самое лучшее, отказываться от войны с Кортом она не собиралась и ради гостей.

– А ты подросла, – улыбнулся ей герцог.

– Конечно, ваша светлость. – И тут же ее локоток быстро, но чувствительно двинул пристроившегося рядом с ней Корта в бок. – Вот видишь, – прошипела она ему, – а ты мне:

малявка, малявка. Герцогу виднее!

Корт, собравшийся тоже поклониться, согнулся, пытаясь вдохнуть. Герцог же расхохотался, даже у графа дрогнули губы. Князь укоризненно глянул на девочку.

– Пороть тебя надо, Кнопка, – вздохнул он. – Все же когда-нибудь я вспомню об этом педагогическом приеме.

– Я случайно, – опустил глазки ангелочек.

Корт наконец выпрямился, вздохнул и «случайно» наступил девочке на ногу. Та раскрыла рот для крика, тут же захлопнула, стерпев боль. Выдернула ногу и снова превратилась в ангелочка.

– За стол марш! – не выдержал князь. – И без ваших споров, пожалуйста, дайте поесть спокойно, а то оба получите по шее!

Если Володя заговорил таким тоном, то лучше не спорить. Аливия и Корт мгновенно устроились за столом и присмирели. Переругиваться, правда, не прекратили, но делали это шепотом, никому не мешая.

Теперь гостей поприветствовали и Улияна, и Аника. Бывшая герцогиня явно чувствовала себя не очень удобно в присутствии герцога и графа, а потому старалась как можно меньше привлекать к себе внимание. Впрочем, никто особо и не докучал ей. Только граф в момент приветствия пристально посмотрел на нее своим «фирменным» взглядом, из-за чего Улияна едва не рухнула в обморок от страха, но сдержалась и взяла себя в руки. Чувствуется в ней стержень. Будь

герцогом она, возможно, и не было бы этого глупого и никому не нужного мятежа. Уж она ни за что не разменяла бы семью на бессмысленную гордыню.

В общем, обед прошел в теплой дружеской обстановке. Князь даже пожалел, что приехавшая девушка не появилась. Граф явно не простил семью бывшего герцога, но и как-то показывать это женщине и детям считал недостойным, а потому просто демонстративно не замечал их. Корта это не задевало — он целиком ушел в спор с Аливией, а вот Аника и Улияна это чувствовали очень хорошо. Герцогу они были просто безразличны, и, соответственно, он тоже не очень обращал на них внимание. Вот и вынужден был князь хоть как-то отвлекать гостей. Действительно, плохо, что Риола не появилась.

Глава 5

После обеда разговор о делах решили перенести на смотровую башню замка, откуда открывался хороший вид на ведающееся вокруг строительство. Очень уж герцог заинтересовался происходящим. Вот сейчас, стоя на вершине, князь отвечал на вопросы герцога и графа.

– Дороги я не просто так решил делать первыми. Пусть люди тренируются. Уже есть планы прокладки центральных магистралей через герцогство, с полным обновлением мостов. Сейчас эти парни под моим присмотром, а дальше они уже сами работать будут.

– Магистралей? У тебя есть на это деньги? – удивился Ленор Алазорский.

– Купцы поделятся, – пожал плечами князь. – Они в этих дорогах больше меня заинтересованы, я сразу закинул удочку на этот счет. Они долго думали, но согласились. Тридцать процентов необходимых сумм мои, остальные вносят они. Единственное, что они вытребовали, это чтобы те купцы, которые внесут суммы в строительство дорог, не платили бы за перемещение по ним своих караванов. Я не возражал, пусть сами разбираются с коллегами. Для остальных, в том числе и крестьян, дороги останутся бесплатными. Я посчитал, что по новым дорогам на тот путь, на который раньше караваны тратили недели три, они пройдут за пять дней.

– Весьма интересно. – Герцог в задумчивости потер подбородок. – Надо будет присмотреться к этим дорогам. Может, и для всего королевства сгодятся. Только хватит ли у тебя людей?

– Людей как раз хватит. Герцогство разорено, а сейчас у меня единственного можно заработать и не умереть с голоду. Люди в очередь выстраиваются, работать готовы даже без денег за еду для себя и своей семьи. Я отправил Филиппа Норту на исследование важных дорог. Он же и людей в пути нанимает. За зиму вдоль тех дорог, которые наметят к ремонту, будут построены склады для песка, гравия, камней, начнут карьерные разработки. Уже посланы распоряжения землевладельцам, чтобы они оказывали всяческую помощь.

Скептический смешок граф Танзани даже не пытался замаскировать. Князь чуть обернулся к нему.

– А это и им выгодно. Сейчас, когда я велел убрать внутренние таможи, это для них реальная возможность заработать. Причем даже больше, чем с дорожных сборов. Если карьер расположен на их землях, то и камни будут продавать они. И часть средств, выделенных на строительство, пойдет им в качестве компенсации. Не очень большой, правда. Но ведь и еду для рабочих они станут продавать.

– А кто им помешает поднять цены на выработку карьеров? – заинтересовался Алазорский. Сразу видно государственного человека – зрит в корень.

– Никто, – улыбнулся князь. – Только и нам никто не за-

претит закупать материал в другом карьере, даже если камни придется везти дальше. С Нортон я отправил толковых людей, которых подобрал мой казначей. Они и распоряжаются деньгами, и договоры заключают. Вот дождусь топографов и инженеров из империи, и совсем хорошо станет. Пусть начинают мосты проектировать.

– Но ведь сейчас война. Ты уверен, что время подходящее для твоих планов?

Князь вздохнул. Ни граф, ни герцог не понимали его. Не их вина, конечно, но все же. Хотя как раз он очень надеялся, что герцог поймет. Вот от графа Танзани, солдата, ожидал такого вопроса, но не от герцога.

– Война не останавливает жизнь, а людям всегда хочется есть. Если я не найду им занятия, они уйдут в леса. Вы действительно думаете, что во время войны правильно плодить разбойников? Война – это вообще комплексная штука. – Поймав удивленные взгляды собеседников, князь постарался объяснить: – Простой обыватель полагает, что война – это гордые рыцари в доспехах, идущие в атаку на врага, таранные удары, лучники, обстреливающие противника с холма. Развевающиеся знамена и плюмажи. Человек воевавший вспомнит о еде, которую солдатам хочется употреблять раза три в день. И желательно, чтобы она по вкусу отличалась от старой подметки сапога в лучшую сторону. О тех же сапогах вспомнит – попробуй пошагай сколько-то там километров, если обувь неудобная и натирает ноги. Привычно пору-

гают обозников. Обозники напоминают о том, что именно им приходится тащить груженные телеги по грязи, порой на себе вытаскивая их с обочин. Кушать хочется всем, но кто задумывается о тех, кто эту еду тащит на своем горбу? Командующий армией еще подумает об оружии, которым неплохо бы снабдить собственные войска. У дворян свое есть, а что делать с пехотой? Можно им и вилы дать, но много ли толку от таких «солдат»?

Граф и герцог слушали внимательно, не перебивая, хотя было видно, что им пока непонятно, к чему ведет Вольдемар.

– А вот Эрих смотрит на войну целиком, что и делает его великим полководцем. Он не сосредоточивается на отдельных проблемах. Если в тылу врага начинают плодиться разбойники, значит, гонцам его противников будет трудно передвигаться по дорогам и приказы начнут запаздывать. К тому же каждый крестьянин, ушедший в леса, – это невыращенный урожай, невыращенный урожай – голодные солдаты, голодные солдаты – небоеспособная армия. Небоеспособная армия – расплодятся мародеры, начнутся грабежи уже не только на дорогах. Грабежи в городах – начинают плохо работать мастерские, армия получает меньше одежды и оружия. Всего лишь чуть помочь разбойникам, снабдить их оружием – и проблемы у твоих противников начинают расти лавинообразно. Репрессии против них только ухудшают ситуацию, а подступающий голод вынуждает к грабежам. Виселица или меч феодала? Все лучше, чем смотреть, как твои дети

умирают от голода и болезней. Армия противника. Ее слабые и сильные стороны. Как нейтрализовать ее силу и воспользоваться слабостью? В чем сила Локхерской армии по сравнению с Родезской?

– В латной кавалерии, – ответил граф, ни на секунду не задумываясь.

– А слабость?

Теперь ответ был уже не так быстр. Граф задумчиво осмотрел строительство, понаблюдая за учениями полков.

– В отсутствии дисциплины, – признал он. Все-таки общение с Вольдемаром не прошло для него даром – он видел, ЧТО способна сделать небольшая, но дисциплинированная армия, обученная взаимодействию на поле боя. И он помнил, как Вольдемар сокрушался, что его армия еще плохо действует, еще не слажена и он не может действовать эффективно. Что такое эффективно с точки зрения князя, граф даже боялся представить, если виденное им на поле боя Вольдемар называл плохой слаженностью.

– Вот. Значит, надо сражаться так, чтобы нейтрализовать кавалерию и обеспечить преимущество своим более дисциплинированным солдатам. Если вы вспомните, как происходили битвы с Эрихом, то увидите, что именно это родезский король и сделал. В одном случае вынудил к бою в узости, где кавалерия просто не могла развернуться, разрушил плохой строй пехоты и прижал всю массу к оврагу. В другом заставил атаковать сильные позиции под обстрелом и, выдержав

первый натиск, контратакой опрокинул фланг. Он осматривает местность, следит за передвижением противника, изучает его. Готов поклясться, что и дальше он будет действовать в схожей манере. И если ваши полководцы опять бросятся сломя голову на врага, едва его заведет, то... Что-то мне подсказывает, что никто так и не озаботился подтягиванием дисциплины в армии и отработкой взаимодействия пехоты и конницы. И ваши рыцари опять захотят добратся до врага быстрее всех, чтобы снискать славу.

Глаза графа гневно сверкнули. Обидно, но и возразить нечего.

– И я думаю, – задумчиво продолжил князь, – что не надо их сдерживать в этом благородном порыве. Настаивайте на своем, а когда начнут давить дальше некуда, отправьте героев героизировать.

Граф Танзани вспыхнул:

– Это выглядит, по меньшей мере, бесчестно.

– Бесчестно – это гнать солдат на убой, прекрасно зная результат. А тут все равно они настоят на своем и полезут. Разница только в том, полезут только они или прихватят с собой и королевскую армию. И вы это знаете не хуже меня. Вы не сможете отговорить Совет от прямой атаки.

– Князь дело говорит, – спокойно возразил Танзани герцог Алазорский. – Именно это они и делают – выталкивают королевскую армию вперед, чтобы именно она понесла самые большие потери. Если мы верно сыграем на чувствах этих

героев, то отказать нам они не смогут. Сами кричат о смелости, но вперед идти не хотят. Интриги ведь плетут старые и опытные, такие как герцог Ортонский, например. А вот о подвигах кричат совсем другие, но они и есть опора Совета. А если рванутся вперед горячие, то и остальным отсидеться не удастся, иначе от них отвернутся их союзники, не понимающие ситуацию.

– Вы сознательно толкаете армию на поражение! Ладно герцог, но от вас, князь, я такого предложения не ждал.

Князь глянул на кажущегося спокойным Танзани. Этого человека никогда не поймешь! Что он сейчас чувствует или о чем думает? Вот сейчас он сердится? Одобряет? Презирает за такое предложение? Одобряет его?

– Извините, граф, но чтобы выглядеть лучше, чем я есть на самом деле, я не буду притворяться. Я считаю вас другом, а между друзьями притворство неуместно. Я так думаю. Теперь вы меня знаете таким, какой я есть, без прикрас. И вы вправе решать, остаться моим другом или стать просто союзником, интересы которого временно совпали с моими. Но если мы не прижмем Совет, и король не получит всей полноты власти, то война будет кровавой и долгой.

– Если королевская армия уже сильнее армии Совета...

– ...все равно не стоит затевать свару во время войны, – закончил князь. – Пусть лучше Совет пощиплет Эриха. Если и не выиграет, то хоть какие потери нанесет. К тому же есть у меня одна мысль...

– Это ты о чем? – подозрительно поинтересовался герцог Алазорский.

– Скажите, вы можете предоставить мне свободу действий?

– Что именно вам нужно?

– Нужно что-то вроде рескрипта, лучше даже, если его выдадут по инициативе Совета, но за подписью короля, предоставляя мне выбор – остаться в герцогстве или принять участие в войне, не присоединяясь к основной армии.

– Провернуть подобное можно без труда. Всех солдат из герцогства ты забрать не сможешь, а если не присоединишься к основной армии, то ничего не добьешься. Подкинуть тебе такую подлянку они не откажутся. Даже если будет выбор, настоящий рыцарь, с их точки зрения, не сможет остаться в стороне. Но ты уверен в этом?

– Мне нужно время, чтобы укрепиться в герцогстве, но полагаю, оно у меня будет, пусть и немного. А еще мне нужны деньги.

– А при чем тут деньги? – изумился герцог.

– Добыча на войне, – коротко ответил Володя.

Граф хохотнул.

– Все-таки у вас там, в империи, странные князья. Деньги считаете не хуже купцов.

– Деньги – кровь войны. Так что главная слабость армии Родезии – это недостаток золота, а не отсутствие кавалерии.

– Ладно, сделаю, – кивнул герцог. – Все же надеюсь, что

ты не прав и до весны ничего не произойдет.

– Напрасно надеетесь, – улыбнулся князь.

– О чем ты? Есть какие-то доказательства, кроме твоих предположений, о которых говорил в прошлый раз?

– Дня два назад приехали купцы из Родезии. Там уже неделю дорожает шерсть... дорожала неделю, когда они отплывали.

– И что это значит? – не понял граф.

– Это значит, что надо готовиться к зимней кампании, – объяснил герцог Алазорский, которому однажды уже пришлось выслушать лекцию князя об анализе. – А то, что родезцы устраиваются на зимние квартиры – это всего лишь обман. Значит, друг мой, долго мы в гостях у князя задержаться не сможем. Кстати, как думаешь, когда Эрих начнет действовать?

– Когда ляжет снег и встанут реки. В грязь воевать даже он не будет. Да и окончания уборки урожая дождется, чтобы было что с закромов забрать.

Танзани все эти планы явно не нравились, но и осуждать их он больше не пытался, только осматривал стройку. Князь ему даже бинокль дал. Иногда граф задавал вопросы, касающиеся чего-то для него непонятного на строительстве, но в разговор с герцогом не лез. Отвечал только когда его спрашивали.

– В конце концов, в любом случае все закончится столкновением армий, – попытался хоть как-то успокоить его князь.

Графу попытка не понравилась.

– Вольдемар, я не пугливая барышня, которая падает в обморок от крепкого словца. Я все понимаю. Я сам был недоволен, когда Совет начал подгрести под себя власть. И понимаю, что иными средствами с ними не справиться – они намного опытнее и гораздо более беспринципны. И они, не колеблясь, пошлют королевскую армию на убой, даже если это грозит проигрышем в войне – лишь бы сохранить собственную власть.

– У меня на родине есть поговорка: с волками жить – по-волчьи выть.

– Весьма точно, – хмыкнул Ленор Алазорский. – Кстати, к нам спешит слуга. Что-то случилось?

Князь заглянул в люк башни.

– Нет. Это я просил сообщить, когда Арвид закончит приготовления. Идемте.

Слуга действительно сообщил, что его послал господин Арвид. Князь махнул ему, и тот так же быстро исчез. А у подножия башни их дожидались Улияна Тиндон и ее дочь Аника.

– Ваша светлость, ваш слуга сообщил, что вы ждете нас здесь?

– Совершенно верно, госпожа. – Князь огляделся. – Только не хватает еще двоих охламонов.

– Это почему я охламон? – из-за сарая вышла Аливия и как раз услышала последнее слово. Уперла руки в бока и

гневно уставилась на Володю.

Князь усмехнулся.

– Госпожа маркиза, позвольте заметить, что ничьих имен я не называл. Сказал только, что не хватает двоих охламонов, а это я мог говорить о ком угодно. Однако вы приняли услышанное на свой счет. Есть причина?

Аливия растерянно моргнула, открыла рот, чтобы что-то сказать. Закрыла. Глянула исподлобья на улыбающегося герцога и хихикающую Анику.

– Да ну тебя! – Аливия решила поступить чисто по-женски: не знаешь, что сказать – обидься. – Вредина.

– Где Корт?

– А я ему нянька?

– Так, Кнопка, я сейчас буду зверствовать.

В этот момент появился еще один гость, точнее, гостья, которая как раз услышала последние слова. Князь, заметив ее взгляд, даже поперхнулся. Так смотрят на какого-нибудь червяка. Правда, быстро взял себя в руки и мысленно улыбнулся: ну правильно, чего еще ожидать от иртинского палача. Но какой взгляд! Он еще раз внимательно осмотрел девушку. Казалось бы, ничего необычного, серая мышка, но держится как человек, уже кое-что повидавший в жизни. И руки неизбалованной девушки. Наставники при знакомстве с людьми всегда советовали сначала смотреть в глаза, потом на руки. Говорили, что они больше всего расскажут о человеке. Сейчас Володя мог убедиться в их правоте. Ни в фигуре,

ни в одежде, ни во внешнем виде стоявшей девушки не было ничего необычного. Прошел бы мимо, даже не обернулся. Не дурнушка, но и не красавица. Всего в меру. За внешним видом не очень следит, но и не забрасывает. Но было у нее что-то во взгляде... уверенность в себе, представление, что только от нее самой зависит ее жизнь. Не важно, насколько это правда, но такие люди скорее погибнут, чем сдадутся обстоятельствам. М-да, а герцог знал, кого знакомить с ним. Местные аристократки, с которыми Володя уже успел пообщаться в Родердоне во дворце, ничего, кроме желания держаться от них подальше, у него не вызывали. Фальшивые обмороки, фальшивая заинтересованность в собеседнике. А в этой девушке ничего фальшивого не было. Она из тех, кто прямо выскажет все, что думает, а понадобится – и по шее еще съездит, чем бы это для нее ни закончилось. И не боится запачкать руки работой, не соответствующей баронессе. «Надо бы к ней присмотреться», – решил князь и слегка кивнул девушке, раз уж их пока не представили.

– А вот и последний наш гость! – воскликнул он. – А ты, Кнопка, трепещи!

Та фыркнула и задрала нос:

– Вредина-вредина-вредина!

– Корт, будь добр, дай ей подзатыльник от моего имени.

Мальчишка, подошедший чуть раньше Риолы, радостно улыбнулся и с многообещающим выражением на лице двинулся к Аливии, демонстративно закатывая рукава. Та ми-

гом успокоилась, отпрыгнула и встала в стойку:

– Только попробуй. А ну подходи!

– Все! Все успокоились. Корт, надо будет нам с тобой заниматься тренировками, а то эта пигалица слишком много о себе возомнила.

Аливия засопела.

– Все равно ему никогда меня не победить.

Князь только вздохнул. Пожалуй, действительно с Аливи-ей стоит заняться серьезно. То, чему он ее учил до этого, для боя мало годится. Так... отбиться от хулиганов, не более. Если уж ее потянуло к мечу, надо и остальное подтягивать. С таким характером наверняка влезет в какие-нибудь неприятности. Он подошел к девочке, притянул ее к себе.

– Ох, Кнопка. Ну почему тебе обязательно надо со всеми мериться силой?

Девочка доверчиво прильнула к нему.

– Не хочу больше быть беспомощной, – прошептала она. – Не хочу.

Князь резко отвернулся, разглядывая что-то вдали, но тут же взял себя в руки – они тут не одни. Глянул на гостью. Та выглядела... ошарашенной. Ну, хоть что-то хорошее.

– Госпожа Риола, – поприветствовал ее герцог Алазорский и вопросительно глянул на князя.

– Я попросил слуг пригласить всех гостей из дворян, – пояснил он. – Раз так удачно сложилось, сделаю все сразу. А вы, герцог, не представите нас?

– Конечно. Господин герцог, позвольте вам представить дочь моего старого друга, которому я, увы, не смог помочь, баронессу Риолу Уитхолд. До этого дня о ней заботился ее дядя – барон Скет Уитхолд. Сейчас опека над этой молодой девушкой перешла ко мне.

Князь чуть вздернул бровь.

– А ваш дядя, баронесса?

– Он умирает, ваша светлость, – сухо, но точно по этикету ответила баронесса. – И у него много наследников, меня среди них нет. – Девушка даже голову вздернула. Мол, вот такая я нищая.

Князь кивнул, никак не прокомментировав это высказывание.

– Примите мои соболезнования. Я знаю, каково это – терять близких людей. – Соболезнование прозвучало настолько искренне, что Риола даже растерялась. Не ожидала такого. – Баронесса, – продолжал представлять герцог, начав знакомить девушку с Улияны, перешел к ее детям, к Аливии и только после всех представил: – Его светлость герцог Торендский, князь Российской империи Вольдемар Старинов.

– Очень приятно, ваша светлость.

– Взаимно, госпожа баронесса. Но давайте продолжим наш разговор чуть позже, а пока закончим дело, ради которого я всех здесь собрал. Значит, так, дамы и господа. Надо кое-что сделать. Давно хотел, но пока лабораторию Арвида не закончили, я не спешил. И удачно, что как раз сего-

дня приехали граф Танзани и герцог Алазорский. Прошу за мной.

Никто не понимал, что происходит, но и спорить не стали. Ясно же, что вскоре все объяснится.

Князь провел их к дому, который Арвид выбрал для себя в качестве исследовательской лаборатории.

Арвид их и встретил у входа. Герцог с интересом оглядел толстенную дверь, оббитую стальными полосами, дополнительно укрепленные стены, крепчайшие решетки на окнах. Вопросительно посмотрел на князя.

– Это я отвел для Арвида, – пояснил тот. – Там хранятся лекарства и инструменты с моей родины. И там есть очень опасные вещи, которые из-за невежества могут причинить много вреда.

Внутри, однако, ничего интересного на первый взгляд не было: коридор, двери по бокам, дальше они вошли в просторный зал, где вдоль окон стояли столы, на стенах висели шкафчики, шкафы стояли у двери. И еще одна дверь – гораздо более массивная, чем даже центральная.

– Да-да, – подтвердил князь предположение герцога. – Там и хранятся мои вещи. А тут только местное. Там лекарства Арвида, которые мы еще будем исследовать. А вон там травы Беатрис. Кстати, Арвид, а где Беатрис?

– Я тут, ваша светлость.

Массивная дверь плавно открылась, и оттуда вышла Беатрис, неся зажженную спиртовку, на которой стоял неболь-

шой металлический поддон. Она осторожно подошла к столу и поставила все это на него. Князь заглянул внутрь и кивнул.

– Семь. – Оглянулся. – Принеси еще два шприца, пусть тут полежат.

Беатрис кивнула и скрылась в комнате. Вернулась с чистой тряпицей, расстелила ее на столе, снова сбегала в комнату и положила на тряпицу два шприца, иголки. Князь отправился с ней, раскрыл шкафчик, куда он сложил лекарства из своей сумки, достал стеклянные баночки для выращивания различных культур, осмотрел их и кивнул, достал еще один флакон.

– Скоро у нас будет достаточно штаммов ослабленной оспы, и мы сможем привить всех в замке. Ага, и пенициллинная плесень тоже растет. Надо посмотреть, что там наши умники написали о том, как получить из нее пенициллин.

Беатрис осторожно нагнулась и изучила баночки.

– Никак не могу поверить, что тут и впрямь оспа.

– Не совсем. Будь тут оспа, уже весь замок давно заболел бы. Но все равно с этим надо быть очень осторожным. Чуть что сделал неправильно, и мы получим полноценный штамм.

Князь, конечно, пугал, но лишний раз пугнуть не мешает – пусть привыкают к технике безопасности.

– Возьми вату и спирт, а я захвачу дозы прививок.

Беатрис кивнула.

Князь вернулся в комнату, где все пришедшие уже расселись на стульях и скамейках, с любопытством оглядываясь.

Осторожно поставил все принесенное на стол, взял одну ампулу.

– Значит, так, как я понимаю, надо кое-что объяснить, а именно что я хочу сделать. Вот это, – он поднял ампулу, – лекарство... ну не совсем лекарство, не хочу вдаваться в детали. Средство от оспы. Насколько я знаю, эта болезнь довольно распространена, а потому хотелось бы оградить от нее хотя бы тех людей, кто находится рядом со мной.

– Мы еще не заболели, а уже принимать лекарство?

Князь обернулся к Риоле.

– Все же мне надо быть точнее в словах. Это не лекарство. Все вы, наверное, знаете, что человек, уже переболевший оспой, больше ею не болеет. Так вот, не вдаваясь в подробности, я хочу научить ваши организмы бороться с оспой без того, чтобы вы ею переболели. Ленор, вам это не нужно. Как я понимаю, оспой вы уже переболели.

Тот кивнул.

– В детстве. Чудом остался жив.

– Да. Аливия, тебе это тоже не нужно, тебе я уже делал прививку. Но это не значит, что тебе можно уходить.

Девочка, было обрадовавшаяся, нахмурилась и подозрительно покосилась на шприцы – знала, что это такое.

– Это больно, – буркнула она.

– Поверь, сама болезнь намного болезненнее. Давай ты первая. Садись на стул. – Князь отложил ампулу с прививкой от оспы и взял другую. Открыл тетрадь, сделал помет-

ку. — Так, от оспы привил, теперь укрепляющее. Кнопка, не переживай, это последнее, если, конечно, не заболеешь чем-нибудь еще.

Девочка зябко повела плечами и осторожно села на табурет. Князь подошел к раковине и тщательно вымыл руки, затем протер их небольшим количеством спирта. Подошел к столу, достал пинцет, концы которого были погружены в кипящую воду.

— Арвид, сразу из кипящей воды инструменты доставать не надо. Некоторые бактерии способны несколько минут прожить и в кипящей воде. — Тот кивнул и что-то записал в тетрадь, лежащую перед ним. — Теперь смотри. Руками в кипящую воду лезть не стоит, и не только потому, что горячо. Вообще, лучше ограничить контакт рук и инструментов до минимума и брать только там, где нужно. Все остальное постараться сделать пинцетами.

Он взял по простерилизованному пинцету в каждую руку, одним достал из воды сам шприц, вторым поршень, вставил поршень в шприц, достал пинцетом иглу, подсоединил и только после этого взял шприц в руку.

— Видишь, я ни разу не коснулся рукой иглы. Если ты случайно это сделаешь, снова брось иглу в кипяток и доставай другую. А вот как наполняется шприц. Теперь иглу вверх и чуть надави на поршень, чтобы в игле не осталось воздуха. Вот так. Ну и обязательно ватка в спирте. Кнопка, ну-ка давай плечо.

Девочка нехотя протянула руку и крепко зажмурилась.

– И кто-то хочет учиться владеть мечом, а от простого укола чуть в обморок не падает.

– Ничего подобного! Я не боюсь! – Глаз, однако, не открыла.

Князь хмыкнул. Быстро протер ваткой плечо и кольнул. Аливия ойкнула.

– Ну-ну, потерпи немного. Все. Вот, поддержи ватку. Итак, кто следующий? Господин Корт, не желаете?

Тот неуверенно посмотрел на мать, на девочку. Она уже повеселела и пострадавшей не выглядела.

– Ваша светлость, – несмело выступила Улияна. – Если позволите.

Князь улыбнулся.

– Прошу вас, госпожа. И не бойтесь за них, поверьте, я не питаюсь детьми. И я не сделаю вашему сыну ничего, что не делал Аливии.

Дальше пошло уже проще. После Улияны князь сделал прививку Карту, Анике, хотя та что-то ворчала себе под нос про сумасшедшего князя, но не колебалась и решительно села на табурет. И пока ей делали прививку, внимательно наблюдала за всеми действиями.

– Это правда поможет от оспы? – поинтересовалась она, разглядывая место укола.

– Ты ватку верни, пока заразу какую не занесла. Правда поможет. Возможно, ты и заболеешь оспой, но перенесешь

ее, как самую обычную простуду. Никаких следов не останется.

Аника серьезно кивнула, глянула на князя, на Беатрис и отошла к Аливии, наклонилась к ней и что-то тихонько спросила. Девочка удивленно посмотрела на нее, кивнула.

– Володь, а мы тут нужны? Можно идти?

Князь рассеянно кивнул.

– Конечно. Те, кого я уже привил, могут быть свободны.

В комнате из пришедших остались только герцог, граф и Риола, единственная, пока еще не привитая.

– Арвид, – обратился князь к врачу, – когда будет выращен штамм прививки, я хочу, чтобы ты сделал ее всем обитателям замка. Учти только, что этот вид прививки менее совершенен, чем тот, которым я пользуюсь сейчас. Сделать такой же мы не сможем при всем желании.

– Чем это грозит? – тут же поинтересовался врач.

– Возможной смертью от прививок из-за различных осложнений.

– Большая вероятность такого исхода?

Князь задумался.

– Те, кто меня консультировал, говорили, что вероятность такого исхода примерно один человек на тысячу или две привитых.

Арвид презрительно фыркнул.

– Ваша светлость, смертность от оспы – шестьдесят-семьдесят человек из ста. Если тот один человек из тысячи умрет

от прививки, значит, он и настоящую болезнь не переживет.

– Просто учитывай это. И не надо делать эти прививки после каких-нибудь болезней, когда человек еще слаб.

Арвид снова застрочил в своей тетради.

– Хорошо, ваша светлость. А пенициллин?

– Еще не пора. Арвид, у меня даже перегонного куба нормального нет. Нет нужной посуды.

– Понятно. – Арвид вздохнул и высказался в адрес глупцов, устраивающих войны.

Князь повернулся к Риоле. Внимательно оглядел ее. Она ответила таким же изучающим взглядом. Никто первым отворачиваться не хотел, но отвернулся все же князь. Не потому, что не выдержал взгляда, просто понял: не уступи он – будут большие проблемы. Раз уж все так получается, не стоит делать из девушки врага.

– Ну а вы, госпожа?

– Могу я отказаться?

– Нет, – одновременно ответили князь и Арвид.

Объяснять отказ взялся Арвид, видимо, сообразив, что к князю девушка настроена не очень дружелюбно:

– Это необходимо, госпожа. Поверьте, уколы совершенно безопасны.

Девушка кивнула, делая вид, что согласилась только из-за объяснений врача. Решительно подошла к табуретке, села и приподняла рукав, обнажив плечо.

– Только я хочу, чтобы укол делал врач.

– Госпожа, – попробовал было воспротивиться Арвид. – Вы не понимаете, я еще не очень опытен...

– Все в порядке, Арвид. Заодно потренируешься. Я при-
сматриваю.

Князь чуть отступил, освобождая место. Арвид вздохнул и отправился к раковине. Вернулся и, не очень ловко орудуя пинцетами, собрал шприц. Ловко или нет, но он не допустил ни одной ошибки. Примерился.

– Арвид, один граф захотел отрубить своей собаке хвост. Ну, знаешь, есть такие породы, которым это надо делать обязательно. Вот только проблемы в том, что ему было ее очень жалко. Так жалко, что он никак не решался приступить к делу. В конце концов из жалости он решил рубить ей хвост маленькими кусочками, чтобы меньше ее мучить.

Врач замер.

– И что я должен делать? – недовольно буркнул он.

– Не надо жалеть пациентку, Арвид, и не пытайся вводить иглу медленно. Этим ты только усугубишь боль. Втыкай резко, словно удар копья. Лучше все сделать сразу, чем рубить хвост кусочками. Вот так, замечательно, только вонзать так глубоко не стоило.

Риола морщилась, но терпела.

– Странные вы все, – наконец высказалась она, придерживая ватку. – Врач, который заявляет, что у него меньше опыта этих уколов, чем у герцога...

– И еще – иртинский палач, который вдруг проявляет жа-

лость к людям, — закончил князь. Риола обиженно засопела, у нее отняли слова, которые пыталась сказать она. — Не переживайте, говорят, самые страшные и безжалостные убийцы очень сентиментальны. Любят кошечек, собачек, детей.

— Зачем вы так, герцог? — Похоже, девушка обиделась всерьез.

— Но разве вы не собирались сказать то же самое?

— И все же...

— Когда эти слова говоришь про себя сам — они бьют не так больно, чем когда их обращает к тебе кто-то другой.

На этот раз князь не стал отворачиваться, и первой сдалась Риола. Покраснела, резко развернулась и выскочила из дома.

— Тебе не стоило так делать, — вздохнул Ленор.

— Не смог удержаться, — буркнул князь. — Мне не хотелось услышать что-то подобное от нее.

Герцог неожиданно улыбнулся.

— Ну, раз так, — хлопнул он князя по плечу, — тогда все в порядке. Если бы она тебе совсем не понравилась, тебе было бы безразлично, что она говорит.

Князь задумался. И правда, какая разница, что она ему сказала бы?

— Давайте разберемся с этим вопросом как можно скорее, — вздохнул князь.

— Конечно, — согласился с ним герцог Алазорский. — Тем более в свете наших договоренностей и происходящих собы-

тий мы с графом не сможем задерживаться здесь надолго.

На этот раз в кабинете, кроме графа и герцога, присутствовала и Риола. Князь подвинул ей мягкое кресло, а сам сел около стола для совещаний. Герцог и граф пристроились напротив. Девушка заинтересованно оглядывалась, вертя головой во все стороны. Видимо, такая обстановка для нее в новинку. Никто ей не мешал, предоставляя возможность осмотреться.

– Здесь очень необычно, – заключила она.

– Я и сам очень необычный, – без тени юмора отозвался князь, а герцог кивнул, соглашаясь.

– Ваша светлость, могу я задать вам неприятный вопрос?

– Что на самом деле случилось в замке графа Иртинского? – догадался князь.

Риола чуть поколебалась, потом кивнула.

– Да.

– А вы разве уже не верите в официальную версию?

– В нее не верит никто из тех, кто знает вас лично. И вы ничего не сделали с семьей бывшего герцога, хотя любой другой на вашем месте отдал бы их королевскому правосудию.

Князь откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза.

– Вы читали древние саги про героев? – поинтересовался он. – Например, сагу о графе Нимвеле?

– А какое это имеет отношение к графу Иртинскому? –

нахмурилась девушка.

— До того случая я понятия не имел о существовании этих саг. Я все-таки иностранец, но, насколько я понял, они обязательны для изучения подрастающими аристократами.

— Ну да... Помнится, отец тоже заставлял меня их читать. Но они мне никогда не нравились, особенно этот граф Нимвел. Зануда еще тот. А общается исключительно высокопарными фразами, даже когда отправляется в кусты.

Князь расхохотался и даже зааплодировал. Девушка смутилась, покраснела и отвернулась. Хмыкнул граф Танзани.

— Простите... я...

Князь махнул рукой.

— Знаете, что я подумал, когда увидел вас впервые, Риола? «Вот искренняя девушка, которая всегда скажет то, что думает. Она стоит больше всех этих расфуфыренных аристократок при дворе». Я рад, что мое первое впечатление не было ошибочным.

Похоже, Риола окончательно растерялась и заерзала, не зная, куда девать руки и как скрыть покрасневшее лицо. Князь пришел ей на помощь:

— Тут я с вами согласен. Граф Нимвел действительно зануда. Только это беда не графа, а того, кто сочинил ту сагу. У автора очень странное представление о героях. Однако дело не в главных героях, а в их спутниках, в том числе их женах и детях.

Девушка нахмурилась, видимо, вспоминая сюжет саги.

– Да уж. – Ее даже передернуло.

– Ну а граф Иртинский, говорят, всегда восхищался героями саг и даже следовал их примеру. Во всем.

Риола нахмурилась.

– Вы хотите сказать, что семьи осажденных убили себя сами? Дети, жены?

– Если граф сошел с ума на своих сагах, это не значит, что сошли с ума и остальные. Однако против вооруженных людей у женщин и детей не было никаких шансов.

– Подождите. – Риола потрясла головой. – Вы хотите сказать, что граф Иртинский сам... всех... жену, детей...

– В сагах ведь жены и дети следовали за героем и в жизни, и в смерти, – отозвался князь.

Риола еще сильнее затрясла головой.

– Это какое-то сумасшествие! Я не могу...

– Я там был, Риола, – вдруг заговорил Танзани. – Я вошел в тот зал сразу за князем. Если бы граф Иртинский выжил, клянусь, я бы лично снес ему голову... если бы сумел опередить князя, – добавил граф.

– Если вы все это видели, – обернулась к нему девушка, – почему вы мне не сказали? Я же спрашивала!

– Я хотел, чтобы вам об этом рассказал герцог Торендский лично. Вы слишком предвзято к нему отнеслись, когда до вас дошли слухи.

– А эти слухи?

– Желающие посплетничать найдутся всегда, а во время

мятежа особенно. Так удобно обвинить врага во всех грехах. Тем более мятеж в то время еще не был подавлен, и старший сын мятежного герцога как раз собирал новые отряды. Им было выгодно очернить князя. А люди, как правило, с большей охотой верят разным гадостям о других, чем чему-то хорошему в них. У князя хватает своих недостатков, – при этих словах Вольдемар бросил в сторону графа быстрый взгляд и отвернулся, – но он никогда не станет воевать с теми, кто, как он считает, нуждается в защите.

– Это из-за вашей семьи? Я слышала, что они погибли... Ой, простите.

Князь отвернулся. Помолчал.

– Да, – коротко бросил он.

– А как же Аливия? – Риола все же решила спросить. Когда еще представится такой шанс? А ей все-таки с этим человеком предстоит жить. Будет свадьба или нет, зависит от того, что она узнает.

– Аливия – дочь купца. Я наткнулся на них в лесу: на нее и ее мать – на них напала стая волков. Стаю я прогнал, но мать девочки была изранена, а у Аливии начался жар. Спасти я мог только одну из них.

– Ты этого не говорил, – задумчиво произнес герцог Алазорский. – Ты сказал, что ее мать нельзя было спасти.

Князь встал. Повернулся на пятке.

– Я не отличаюсь большим ростом и крепким сложением, а год назад был еще меньше, сейчас немного подрос. Но да-

же сейчас я не смог бы тащить по зимнему лесу взрослую женщину и восьмилетнюю девочку. Если бы я попытался это сделать – убил бы обеих.

– Ты выбрал девочку? – тихо спросила Риола.

– Нет. Не я. Я не мог это сделать. Не мог оставить кого-то умирать там. Можете считать, что я трусил перед такой необходимостью. А кого выбрала бы ты, Риола?

Девушка отвернулась.

– Слава Возвышенным Богам, – тихонько отозвалась она, – передо мной никогда не стоял такой выбор.

– Мать Аливии тоже поняла, что я никак не могу на что-то решиться. Понимаешь? Она видела мои метания, видела, что хочу помочь. И понимала, что двоих я не спасу.

– А ты действительно мог бы помочь матери?

– Если бы доставил вовремя к себе домой, то с большой долей вероятности – да.

– И мать Аливии попросила тебя спасти дочь?

– Да, Риола. Очень убедительно попросила.

– Что ты имеешь в виду?

– Она попросила мой нож. Я не понял для чего, не стал останавливать. А она попросила спасти дочь, а потом вонзила нож себе в сердце. Вот так. – Князь отвернулся и подошел к окну. – Мне потом несколько ночей это снилось. Поэтому меня порой бесят разные люди, которые говорят о неблагоприятном происхождении Аливии. Ее мать доказала свое благородство. Кто из этих дворцовых аристократов способен на

такое?

– Ты не прав. – Герцог тоже встал и подошел к князю. – Думаю, многие матери сделали бы все ради спасения ребенка.

– Я понимаю. Но мать Аливии – это реальность. А девочка действительно похожа на мою сестру... Хотя сейчас уже чуть меньше. – Володя хмыкнул. – Забавная она. Кстати, Риола, на твоем месте я был бы поосторожнее с ней. Она однажды заявила, что выйдет за меня замуж, когда подрастет. Когда она узнает про нашу помолвку, вы для нее станете врагом номер один. А она очень большая выдумщица в плане ловушек. И драться я учил ее лично.

– Я уже заметила, – хмыкнула Риола. Потом улыбнулась: – Но, думаю, мы с ней подружимся. Я постараюсь ее убедить, что не собираюсь забирать ее любимого брата всего.

– Что ж, попробуй. – «Но если вы не подружитесь, вряд ли дело пойдет дальше помолвки». Эта фраза не была произнесена вслух, но ее слышали все.

– Я так понимаю, что вы двое ничего против помолвки не имеете? – поспешно вклинился в повисшую неловкую паузу герцог.

Риола покачала головой.

– Князь очень странный, но добрый.

Граф не выдержал и рассмеялся. Даже его прославленная невозмутимость имела предел.

– Молодец, девочка. Сразу поняла. А то его враги прямо

монстра какого рисуют. А ты, князь, что скажешь?

– Мне нравится ее честность... хотя иногда честность лучше придержать молчанием.

– В таком случае, будучи опекуном Риолы Уитхолд, я объявлю о предстоящей помолвке баронессы и князя, – решил Алазорский. – Завтра обсудим подробнее.

– А сегодня, – направился к двери князь, – я должен объяснить Аливии, с какой целью приехали гости и кто «эта тетя».

– Тетя? – возмутилась Риола. – Я этой девчонке уши оборву. – Князь удивленно обернулся к ней. – Ну что? – всплеснула руками девушка. – Что, твоя сестра не могла сказать: кто эта красавица?

Князь с трудом сдержал смех.

– Знаешь, Риола, кажется, я верю, что вы с ней подружитесь.

– Я постараюсь. – Девушка вдруг снова стала серьезной.

– Граф, герцог, вы просили у меня разрешения посмотреть подготовку войск. Лигур сейчас в замке. Я уже отправил ему просьбу показать вам все, что вы захотите. Он ждет вас в оружейной комнате. Обратитесь к моему секретарю – Абрахим Винкор, он покажет дорогу.

– А я, если можно, просто погуляю по замку, – попросила Риола.

– Можно, – кивнул князь. – Только осторожно. Сейчас тут везде столько строительного мусора, что вполне может что-

то свалиться на голову. И на этот раз – не мука.

– Я буду очень осторожна, – заверила девушка.

Глава 6

Разговор с Аливией оказался вовсе не таким тяжелым, как этого опасался князь. Кажется, он недооценил, насколько выросла его названная сестра за прошедшее время. Не ростом, тут она как была кнопкой, так и осталась, а внутренне. Никаких скандалов и криков девочка устраивать не стала, только вздохнула и вдруг прижалась к Володе и обняла его.

– А ты меня не бросишь?

Князь опешил.

– Да ты что, Кнопка? Как ты даже подумать такое могла? Ты же моя сестренка.

– Вот и плохо, – вдруг заявила она и снова вздохнула. – Не надо было соглашаться. Если бы я не стала твоей сестрой, ты мог бы жениться на мне.

Князь поспешно зажал себе рот, чтобы не расхохотаться и не обидеть девочку. Слишком уж серьезно прозвучало у нее, кажется, совсем не шутила.

– Господи, Кнопка, откуда у тебя такие мысли в девять лет? Меня в твоем возрасте не женитьба интересовала, а новые игрушки.

– Потому что все мальчишки дураки, – чувствительно пихнула его в бок девочка. – Так и тетя Улияна говорит.

– Стоп! – Князь резко отстранился. Аливия вздрогнула и нахмурилась, пытаясь понять, что она такого сказала, если

брат такотреагировал. – Улияна? Ты разговариваешь с ней?

– Ну да... иногда. Она учит меня, как должна себя вести настоящая леди. Скучно, но она сказала, что тебе это понравится... Я не должна была? – Аливия с тревогой посмотрела на помрачневшего брата.

– Не знаю... Вот что, Кнопка, будь добра, позови ко мне госпожу Улияну Тиндон и сама приходи... Если там будет Аника, и ее позови.

Аливия вскочила и выбежала из кабинета, пытаясь сообразить, правильно она сделала, что рассказала об уроках Улияны, или нет.

Князь подошел к окну и задумался, наблюдая, как во двор замка рабочие затаскивают распиленные доски и укладывают их в штабеля.

Аливия вернулась довольно быстро, следом, не очень уверенно, вошла Улияна Тиндон, опасливо посматривая на князя. Аника же старалась выглядеть уверенно и независимо, но у нее это не слишком хорошо получалось. Князь покопился на Аливию – по-хорошему надо бы ее выставить за дверь, разговор будет серьезный и не очень приятный. С другой стороны, пусть она и мала, но все равно должна понимать свое новое положение, когда любой ее поступок будет рассматриваться совершенно посторонними людьми очень внимательно и порой совсем не для того, чтобы сделать девочке приятное. Еще она должна уяснить, что ее благосклонности могут добиваться и для того, чтобы повлиять на него.

– Сестра сказала мне, что вы начали обучать ее этикету... – Князь замолчал, не зная, как продолжить. К счастью, Улияна приняла его паузу за желание герцога выслушать ее.

– Я не должна была этого делать, ваша светлость? Мне показалось, что ей это понадобится, а вы были заняты... другими важными делами.

Князь махнул в сторону кресел, предлагая всем садиться, сам уселся рядом со столом. Вздохнул.

– Да нет, почему же? Признаться, я сам хотел попросить вас об этом, но не знал, как это сделать и невольно не обидеть вас. Я все еще плохо ориентируюсь в ваших правилах. Да еще вся эта чехарда с перестройкой в замке.

Улияна открыла было рот, чтобы возразить, но тут же закрыла его и склонила голову. Князь хмыкнул.

– Хотите сказать, что на занятия с оружием я время нахожу? По большей части Аливия тренируется сама, я только показываю, что делать и как, а потом проверяю ее. Если ей что-то нравится, то присмотра она не требует – упрямая и целеустремленная. Однако если бы я знал все тонкости вашего этикета, я бы сам ее и обучал этому. Увы, как вы понимаете, я сделать этого не могу, просто не знаю его, а этикет империи, полагаю, тут не подойдет.

– Ваши вилки уже пользуются популярностью среди дворян герцогства и многое другое тоже.

– И даже в столице, – согласно кивнул князь. – Но разговор не об этом. Я даже собирался написать письмо прин-

цессе Ортинии с просьбой помочь. Полагаю, она не откажется подобрать подходящего человека, который согласился бы обучить меня и мою сестру всему тому, что положено знать герцогу и его сестре. Также я понимаю, что для моей сестры нужна наставница, с которой она могла бы обсудить свои... проблемы.

Аливия тихонько фыркнула, но промолчала под пристальным взглядом брата.

– Я разрушила какой-то ваш план? – поинтересовалась Улияна, опустив голову.

– Нет-нет. Я уже говорил, что сам хотел просить вас об этом, но не знал, как подойти. Мне хочется, чтобы к тому моменту, как приедет выбранная принцессой наставница, девочка уже знала основы. А у вас есть и необходимые знания, и опыт. К тому же тут имеется еще один положительный момент.

Улияна удивленно глянула на князя.

– Какой, ваша светлость?

– Лучше, когда учителем является человек, которому доверяешь, – говоря это, он пристально смотрел на бывшую герцогиню. – Конечно, у общества может возникнуть непонимание того, что воспитательницей сестры князя стала жена мятежника, но этот вопрос решаем. Для меня же главное, что воспитатель имеет очень большое влияние на воспитанника. Достаточно завоевать доверие ребенка и можно слепить из него кого угодно. Даже сделать моим врагом...

– В чем ты подозреваешь маму? – фыркнула Аника. Как всегда, не сдержанна и, как всегда, забыла о всяком этикете, водилось за ней такое, когда сердилась.

– Что вы, милая Аника, – чуть улыбнулся князь, наблюдая, как лицо девочки пошло красными пятнами гнева: жуть как не любила она обращение «милая Аника». Он это знал, но удержаться, чтобы не подразнить ее, не мог. – Я никого ни в чем не подозреваю. Я ведь сразу сказал, что хотел просить твою маму о помощи, но никак не мог решиться. В связи с этим мне и хотелось видеть наставницей Аливии человека, которому я могу доверять.

Улияна одернула дочь, велев ей успокоиться и вспомнить о воспитании. Девочка спорить не рискнула и замолчала, сверля князя гневным взглядом. При этом его безмятежное спокойствие и улыбка, когда он смотрел на нее, еще больше распаляли ее. Все-таки хорошо тут дворянок учат, будь это в его родном мире, девочка уже кричала бы что-то вроде: «Хватит относиться ко мне, как к маленькой! Я уже взрослая и сама знаю, что мне делать, а что нет!»

Закричи она так, и он вполне мог подумать, что вернулся домой. Он вздохнул и повернулся к Улияне.

– Так как? Поможете мне?

– Вы, князь, настолько доверяете мне? – осторожно спросила Улияна.

Все она поняла правильно и предупреждение расслышала, а спросила просто, чтобы услышать ответ. Он улыбнулся.

– Да. А что, есть причины сомневаться в вашей верности?

– Что вы, князь. – Улияна слабо улыбнулась. – Я буду всегда верна вам. И мне хотелось бы стать полезной для вас, ваша светлость

– Ну, вот и договорились. – Князь радостно хлопнул себя по коленям.

– Но, Володя...

– Кнопка, успокойся. Госпожа Улияна, Аника, подождите, пожалуйста, в приемной, мне надо поговорить с Аливией, а то кто-то, кажется, возражает против учебы.

Девочка насупилась, но покорно дождалась, когда Улияна и хихикающая Аника выйдут. Только тогда взорвалась:

– Я не хочу учиться этому тикету! И вообще! Ты сам говорил, что учитель может влиять на ученика.

– А ну тихо! Тикет она учить не хочет.

– Этикет, – буркнула Аливия, поправляясь. – Просто торопилась.

– И куда же? Но рад, что ты хоть знаешь, что такое «этикет».

– Ты меня совсем за тупую держишь, да?

– Ну... есть немного...

Аливия надулась, но, заметив усмешку брата, хмыкнула сама.

– А что ты там говорил про влияние?

– Это я не тебе говорил... но ладно. Пусть будет как предупреждение. Кнопка, пойми, ты сейчас занимаешь очень

высокое положение, многие видят мое отношение к тебе и будут стараться повлиять на мои поступки через тебя. Этот урок, пусть и не совсем приятный, тебе тоже придется усвоить. Не все, кто отнесется к тебе хорошо в будущем, сделают это из добрых побуждений. Возможно, они просто захотят чего-то добиться или получить от тебя или от меня. Не всегда это что-то плохое, но всегда не бескорыстное.

– Мне это не нравится, – буркнула Аливия.

– Мне тоже, Кнопка. Мне тоже. Но тебе придется научиться различать, кому следует верить, а кому нет.

– А... Улияна?

– Она старается защитить своих детей. В этом ее стремлении мало бескорыстного, но и понять ее тоже можно. Так что да, я все-таки верю ей. – «Но предупредил», – мысленно закончил князь.

– Но Володя!

– Как я говорил, Кнопка, в стремлении защитить своих детей нет ничего плохого. Хотя я, конечно, все равно напишу принцессе, ведь госпожа Улияна не всему может обучить тебя и Анику.

Вряд ли Улияна не поняла, для чего понадобилось приглашать из столицы обер-фрейлину. Конечно, с самими фрейлинами пока тут плохо, но такое не продлится долго. А Аливии нужны будут подруги. Улияна достаточно умна, чтобы понять, к чему все идет, и что если ее дочь официально станет фрейлиной его сестры, то это может в будущем сильно

облегчить жизнь обеим девушкам. Одно дело – посмеяться над дочерью казненного мятежника, и совсем другое – над фрейлиной любимой сестры князя. И все, что ей нужно, это с полной ответственностью подойти к его поручению.

– Но ты еще говорил, что она может сделать меня твоим врагом! – напомнила Аливия.

Князь подошел к девочке и опустился перед ней на корточки.

– А ты хочешь стать моим врагом?

– Да ты что?! – Аливия даже головой замотала.

– Тогда как тебя могут сделать моим врагом, если ты этого не хочешь? Тут ведь важно твое желание, а не чье-то. Если ты будешь верить мне, даже если тебе покажется, что я что-то делаю против тебя, просто верь. Верь! Помни, что я никогда ничего не совершу тебе во вред. Сомневаешься в чем-то – подойди и честно расскажи о своих тревогах. Мы поговорим и все обсудим. И если ты будешь мне верить, то никто и никогда не сможет сделать тебя моим врагом. Ты мне веришь?

Девочка захлопала глазами, потом просто обняла Володю, постаравшись сделать это так крепко, насколько хватило ее сил.

– Ну, вот видишь. – Он встал, поднимая и девочку, держа ее на руках. – Но если ты думаешь, что тебя так легко сделать моим врагом, тогда я назначу тебе другого воспитателя...

– Нет-нет.

– Но тебе придется подружиться еще и с Аникой.

– Она вредина! – буркнула девочка, но тут же в порыве справедливости добавила: – Но добрая.

– Я бы сказал, она милая, правда?

Аливия хихикнула, потом соскочила с его рук и двинулась к выходу. Князь немного задержался, но когда вышел следом за сестрой в приемную, как раз успел увидеть, что Аливия застыла перед растерянной Аникой и разглядывает ее с головы до ног.

«Ну, сейчас точно что-нибудь ляпнет в своем репертуаре с детской непосредственностью», – подумал князь, но остановить девочку не успел.

– Мой брат говорит, что ты милая и что нам надо подружиться.

С огромным трудом он сдержал рвущийся наружу смех, глядя на мгновенно вспыхнувшую и запыхтевшую как паровоз Анику.

– Очень милая, но красная, – озадачилась состоянием девочки Аливия.

– Да чтоб тебя!!! За уши отта скаю! – не выдержала Аника.

Она рванулась к Аливии, та растерялась. Сама бы она точно обрадовалась, если кто-нибудь назвал бы ее милой, и что разозлило Анику, девочка не поняла. Но тут же решила, что это такая игра, взвизгнула и рванулась к двери, уворачиваясь от рук Аники.

– Милая! Милая! Милая! Не догонишь! Не догонишь! –

продолжала вопить она, захлопывая дверь перед носом разъяренной Аники.

– Убью, мелочь вредная! – прорычала та, распахивая дверь и вырываясь в коридор.

– Кажется, они подружатся, – улыбнулся князь, оборачиваясь к встревоженной Улияне.

– Эм... Ваша светлость, а они...

– Да не беспокойтесь вы. Порезвятся и угомонятся. Вы же не думаете, что ваша дочь и в самом деле хочет убить Аливию?

– Нет, конечно, но если поймает, то может побить.

– Ну, если поймает и побьет, поделом Кнопке будет. Хотя она, кажется, посчитала все происходящее игрой.

– Э-э... вас это не тревожит?

– А почему меня это должно тревожить? – пожал плечами князь. – Кнопка сама начала дразниться, значит, сама и виновата. Она уже взрослая и должна понимать, где игра, а где нет. Пусть отвечает за свои поступки. А пока девочки развлекаются, давайте поговорим серьезно. Обсудим то, чему вы будете учить дочь и Аливию, а также то, чем я вас хотел занять, когда вы освоитесь.

– Меня, ваша светлость?

– Давайте без светлости. При Аливии и Анике я специально не просил обращаться по-другому, но если мы одни, разрешаю без титулов. В крайнем случае, если вас это смущает, обращайтесь ко мне «милорд». Разговор будет серьезный, а

титулование постоянно сбивает с мыслей.

– Хорошо... милорд.

– В таком случае давайте поговорим о дворянстве герцогства. Вы ведь наверняка знаете, какие семьи имели влияние при дворе вашего мужа. Кто был самым богатым... В общем, могли бы вы описать, кто кем был до мятежа?

– Конечно...

Разговор затянулся надолго. Князь даже пригласил Крейса и Джерома, решив, что и им полезно послушать. Когда Улияна Тиндом закончила, он обратился к главам своих разведок:

– Все поняли? Мне нужен список семейств, сохранивших свое влияние, и тех, кто его потерял. А также кто из них, по вашему мнению, сможет создать нам проблемы в будущем.

Крейс и Джером понятливо кивнули.

Из кабинета выходили вчетвером, но за поворотом коридора их едва не сбила пронесшаяся мимо парочка. Аливия неслась первой, ловко миновав неожиданно возникшее препятствие в лице Джерома, а вот Корт вынужден был слегка притормозить и все равно боднул Крейса. На миг замер, мотнул головой и обернулся к выскочившей следом сестре.

– Милая! Милая! – завопил он ей и рванул по коридору дальше.

Аника чуть притормозила, вежливо кивнула всем, а потом бросилась следом.

– Вы оба трупы! – закричала она.

Улияна замерла, наблюдая эту картину, открыв рот. Князь виновато развел руками и улыбнулся.

– Ну, ведь чем сложнее задача, тем интереснее, не так ли?

Несмотря на все тренировки, убежать от более старшей Аники у Аливии не получилось. Когда князь возвращался к себе в кабинет, он заметил, что Аника зажала его сестру в угол и теперь проводила воспитательную беседу, трепля ей уши. Аливия со смехом отбивалась, громко вопя о том, что просит прощения и больше никогда-никогда так не будет. И, мол, вообще, теперь уже она станет догонять Анику, а та должна дразнить ее «милой»! Это предложение еще больше рассердило Анику, и воспитательная беседа продолжилась в более эмоциональном ключе. Князь только покачал головой.

Корт скакал чуть в стороне, выкрикивая в адрес сестры разные угрозы.

– Вот погоди, еще и тебе достанется! – пообещала та, обернувшись, и заметила князя. Побледнела, выпрямилась, отпустив Аливию. Та убежать не стала и дернула ее за рукав платья.

– Ну чего? А, Володя, не обращай внимания.

Аника ошарашенно посмотрела на девочку. Помотала головой. Видимо, с трудом понимала, что кто-то может требовать продолжения, когда его наказывают.

– А... тебе не больно?

– Не-а. Весело. С тобой весело.

Аника развернулась и подошла к князю, открыла рот, чтобы что-то сказать, закрыла. Он с интересом наблюдал за ней. Девочка махнула рукой и направилась к двери, что-то бормоча себе под нос. Аливия с Кортом переглянулись и дружно направились следом.

– Эй, Корт, я думал, ты должен защищать свою сестру.

Мальчик замер. Озадаченно посмотрел на Аливию, на князя, почесал затылок.

– Я буду ее защищать... От всех... А от этой мелкой пусть сама защищается.

– Это кто тут мелкая?!

Князь вздохнул и отправился дальше. «И откуда у них берется энергия для постоянного выяснения отношений? Надо начинать серьезно заниматься с ними, чтобы ни на какие развлечения больше сил не хватало».

У кабинета ему встретилась Риола. Князь удивился:

– Что-то случилось?

– Нет-нет, ваша светлость...

– Эм... если это не нарушает никакого этикета, можно без светлости? И, раз уж мы помолвлены, можно на «ты»?

– Как скаже... шь...

– Вот и хорошо. Так что случилось?

– Я просто искала свою служанку, пропала куда-то, а тут заметила, как ваша сестра...

– Твоя сестра.

– Что? А, ну да, как твоя сестра бежит от дочери герцога

и дразнит ее... Разве это хорошо?

– Все в порядке. Аника уже поймала Аливию и оттрепала ее за уши.

– И вы...

– Ты.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– А я что, должен устроить истерику по поводу развлечения детей? – удивился князь. – Аливия, начав дразниться, сама напросилась на трепку, которую и получила. Нет, я мог заступиться за Анику и отругать сестру, но вот хотела бы этого сама Аника?

– Ты хочешь сказать, что она хотела, чтобы ее дразнили?

– Риола, вот ты вроде бы умная девушка...

– Гм...

– А что, нет? – улыбнулся князь.

– Умная, – буркнула она.

– Ну вот. Скажи мне, умная девушка, будешь ли ты реагировать на дразнилки детей, если хочешь их прекратить?

– Нет, конечно, они же тогда никогда не отстанут... э-э-э...

– Аника тоже не дурочка, поверь. Зато сейчас у нее появился законный повод отругать Аливию, которая, с ее точки зрения, заняла ее место.

– И тебя это не тревожит?

– Нет. Намного хуже, если бы она эту обиду продолжала копить в себе. А сейчас... ну оттаскала она Аливию за уши

и успокоилась. А там, глядишь, и подружатся, тем более что скоро она станет фрейлиной.

– Ты очень странный, – чуть подумав, заметила Риола.

– Я знаю. Мне это все говорят.

– Ладно, я тогда пойду разыщу Лианду.

– Лучше разыщи Гюнтера и обратись к нему. Это управляющий замка, он прикажет слугам отыскать твою служанку и привести к тебе.

– Так и сделаю, спасибо.

Князь махнул ей и вернулся в кабинет. По-хорошему, надо бы сопровождать Танзани и Алазорского, но дел по горло, и если не сделать их сейчас, то завтра они вырастут как снежный ком. Только что гонцы доставили очередные послания от магистратов городов. Нужно их прочесть и обязательно ответить как можно скорее, иначе они не смогут вовремя прислать своих представителей на собрание городских цехов, которые выдвинут делегатов в парламент. А если они опоздают, появятся обиды и претензии именно к нему, а ему и без этих обид проблем хватает. Еще надо разобраться с едой для строителей. Филипп Норт творил настоящие чудеса, проталкивая караваны с продовольствием по осенним разбитым дорогам, доставляя их туда, где разворачивались активные строительные работы. Доставлял на склады гравий и песок. Он же отвечал за своевременные закупки этого продовольствия в соседних герцогствах. Из-за войны своего продовольствия не хватало катастрофически. А са-

мое паршивое заключалось в том, что зерна полно, только вывезти из деревень его невозможно: либо никто этим не занимался из-за гибели или бегства мятежных баронов, либо не рискнули везти малыми караванами. Причина – разбойники на дорогах и упущенное время. А сейчас вновь назначенные бароны, даже если смогли собрать с подвластных деревень продукты, не рисковали отправлять их на продажу – сил для охраны не хватало. Некоторым городам грозил голод, нужно собрать информацию и о таких, чтобы своевременно доставить туда продовольствие. Войну с разбоем на дорогах пока вела только охрана караванов, которые приходилось собирать очень большими, но уже скоро к этому делу должны подключиться и эльфы, пока же они тренировались в окрестных лесах, вылавливая разбойников поблизости.

Князь приказал захватывать их живыми – бесплатные рабочие руки были нужны на прокладке дорог. Со следующей весны это строительство развернется по всему герцогству.

Беспокоили жалобы дворян на ущемление чести... Ну что с ними делать? Лично он с радостью отправил бы такие жалобы в туалет, но ведь не сделаешь. Не вовремя старое дворянство зашевелилось, пытаясь вернуть себе потерянные привилегии. Частично князю удалось приглушить недовольство обещанием рассмотреть все их предложения в парламенте, в котором каждый дворянин имеет два голоса против одного из низших сословий... Не со всеми такая отговорка срабатывала, но надо разбираться...

– Хочу маленький домик в лесу, – пожаловался князь в никуда после прочтения очередной жалобы.

Все-таки долго водить дворянство за нос не получится, и надо подумать о том, какие привилегии им дать в обмен на утерянные. Причем такие, чтобы и герцогству польза была, и их удовлетворяли бы.

– Паровой двигатель, скорострельные винтовки, – ядовито проворчал он, вспомнив прочитанные на базе книги о прогрессорах в других мирах. – Какой, к черту, паровой двигатель, тут людей бы убедить построить в деревнях простейшие уборные, а не гадить под первым попавшимся кустиком. Впору программу всеобщую вводить по принципу первых пятилеток, только не «электричество в каждый дом», а хотя бы уборную. А то, видите ли, Возвышенные Боги ничего не говорили на эту тему!

Князь еще раз перечитал жалобу, достал перо и в углу написал:

«Жалобщика бить кнутом прилюдно, но сдержанно, за устройство отхожих мест под кустами в строящемся городе штрафовать, вышвыривающих мусор из окон арестовывать на пятнадцать суток с принуждением к работе по очистке улиц от нечистот, ими же сотворенных. – Князь подумал, вздохнул и дописал: – Дворян же, пойманных на этом, штрафовать на пятьдесят экю».

Сурово и недемократично? Ну, пусть кто-нибудь попробует по-другому объяснить безграмотным крестьянам поль-

зу отхожих мест и поддержания чистоты. Не лично же ему ездить к каждому убеждать. Первое время особенно тяжело ему давалось подписывать смертные приговоры, но пришлось привыкать и к такому. Причем князь заметил, что смертные приговоры заигравшимся членам магистратов и купцам он подписывает намного охотнее, чем простым людям. Последних, если они не закоренелые убийцы, отправляли на каторгу. Отработают – и свободны, а от первых двух какая польза на каторге? Только воровать и умеют, даже убивают конкурентов не сами, за деньги заказывают. Ну, туда им и дорога.

Ближе к вечеру вернулись герцог Алазорский и граф Танзани. Герцог не видел армию князя в действии, поэтому для него тренировка солдат стала настоящим открытием, и он пребывал в несколько растерянном состоянии. Граф же имел возможность наблюдать армию не только на тренировке, но и в бою, для него увиденное не стало сюрпризом, но произведенное на герцога впечатление ему определенно нравилось.

– Как тебе удалось заставить даже рыцарей тренироваться? – поинтересовался герцог, когда немного успокоился и устроился с бокалом вина в мягком кресле.

– Вопрос к графу, – усмехнулся князь. – Он своим ледяным взглядом так их запугал, что те даже после его отъезда продолжают слушаться. Привычка, наверное, выработалась. Герцог глянул на мрачного графа и хмыкнул.

– Возможно. Он и гвардию короля так выдрессировал, что мало кто ей противостоять осмеливается. Хорошо, в свое время у короля хватило ума не отправить ее в поход на Эриха.

– Двести человек погоду не сделали бы, это даже Совет понимает. К тому же в бою задача гвардии – охрана короля. Где он, там и она.

– Кстати, интересно, – князь встрепнулся, – ведь я в свое время встретил короля, когда он уходил из битвы после поражения... А где тогда была королевская гвардия?

– В те дни при короле было всего пятьдесят человек, – поморщился граф Танзани. – Мне приказали остаться в столице и охранять ее высочество Ортинию и королеву-мать.

– Граф хочет сказать, – перевел Ленор Алазорский, – что он выступал против похода, и его в качестве наказания король оставил в столице вместе с большей частью гвардии. Таким образом, его величество выразил ему свое неудовольствие.

– Хм... А знаете... на месте короля я бы вообще распустил гвардию.

Удивить получилось. Князь даже поежился под этими «дружелюбными» взглядами. Поэтому он счел за лучшее пояснить:

– Просто я хорошо знаю историю своей страны и других стран. Везде, где была привилегированная военная часть, очень быстро она начинала играть... скажем так... не очень

хорошую роль. Стремилась сами выбирать королей и сажать их на трон, сбрасывая неугодных. Вот вам пример из истории моей страны. Был один император, которого потомки называли Великим. Он провел много реформ, в том числе и создал гвардию. Это были лучшие полки, в которые отбирались лучшие воины. Они первыми шли в бой и первыми поднимались на стены крепостей. Они потом и кровью заслужили звание гвардии. Когда император умер, гвардия стала опорой трона... Определенные люди воспользовались этой опорой, чтобы посадить на трон нужного человека, тем более что император не оставил прямого наследника. Конечно, тут им повезло, и если бы наследник был назначен, такой трюк им бы не удался, гвардия еще помнила великого императора. Но сложилось так, как сложилось. Вот вы, граф, не будь Артона, тоже, наверное, из лучших побуждений поддерживали бы того, кого посчитали бы лучшим наследником.

– Что-то мне не нравится, куда пошел разговор, – проворчал Ленор.

– Мне тоже, – согласился князь, жалея о своей несдержанности. А вот граф удивил всех.

– Продолжай. – А на недоумевающие взгляды собеседников пояснил: – Если есть опасность трону, я должен о ней знать.

– Ну... ладно. В общем, гвардии такое участие в судьбе страны понравилось, тем более что после смерти императора ее в бой уже никто не посылал, а вся высшая знать старалась

пристроить своих детей именно туда, поближе к трону, где так легко делать карьеру. Прошло некоторое время, и войны выигрывали совершенно другие полки, обычные армейские, а гвардия стояла в столице, гордясь теми победами, которые завоевывали не они, а их предшественники в те времена, когда гвардия действительно была лучшей частью вооруженных сил. Зато у них очень здорово получались дворцовые перевороты, после которых каждый новый император... или императрица, одаривали их в благодарность разными привилегиями и землями. А те, кто действительно воевал, презирали эту гвардию.

– Мои люди не отсиживаются в тылу.

– Граф, если бы это был единственный пример. Могу вспомнить еще преторианцев... были такие в одной древней империи. Тоже лучшая часть, тоже охраняла трон... а потом стала менять императоров так, как хотела. Еще могу рассказать про янычар, в свое время захвативших очень много разных земель и наводивших страх на многих королей и императоров. Закончилось все тем, что они сами стали выбирать властителя, пока у одного сильного монарха не лопнуло терпение и он не приказал разогнать их, используя обычные полки. Вашу гвардию ведь создал отец Артона?

– Да.

– И вы, граф, лично отбирали туда лучших? И тренировали их?

– Да.

– Как вы думаете, сколько пройдет времени, когда придворные сообразят, что пристроить своих сыновей к вам – это лучший способ обеспечить их карьере? И как долго вы сможете сопротивляться очень влиятельным людям? А эти влиятельные люди быстро сообразят, что гвардию, в которой делают карьеру их отпрыски, следует держать подальше от боев? При дворе карьера вернее и безопаснее. К тому же в разных... сложных случаях эта гвардия может напомнить королю, за кем сила. Она же будет состоять как раз из отпрысков таких аристократов. Кому будет предана эта гвардия? Королю? Или своим родственникам?

– И сколько времени ты мне даешь? – Граф выглядел... пугающе.

Князь поежился под его взглядом, подумал:

– Пока командуете вы, никто проталкивать своих не рискнет. Но когда придет время, взамен вас постараются поставить своего человека. Если вы сохраните влияние, сможете назначить своего протеже, нет – может получиться у них. Потом покатится. Медленно – если на троне окажутся сильные короли, или быстрее в те моменты, когда трон займет король слабый.

– Я подумаю над этим, – пообещал граф, давая понять, что больше на эту тему говорить не хочет.

Совещание закончилось совсем не так, как хотелось князю. Кляня свой длинный язык, он попрощался с графом и герцогом до завтра, а сам отправился на половину семьи

Тиндонов. Постучал.

– Ваша светлость? – удивилась Улияна.

– Прошу прощения, госпожа. Скажите, Аника еще не легла спать? Я бы хотел с ней поговорить.

Улияна нахмурилась, обернулась в комнату.

– Я сейчас выйду, – раздался голос девушки из-за двери.

Через мгновение Аника действительно вышла из комнаты. Князь чуть поклонился, приглашающе махнув рукой в сторону балкона. Аника на миг замерла, потом пожала плечами и зашагала следом за князем.

Он вышел на балкон и облокотился на перила, разглядывая открывающийся вид. Небо уже начало понемногу темнеть, скрывая в синеве дальние предметы.

– Красиво, правда?

Девушка огляделась.

– Наверное. Милорд...

– Вольдемар. Лучше так, Аника. Как-никак я ваш официальный опекун.

– А вам не кажется, Вольдемар, – с непередаваемым сарказмом произнесла девушка, – что мы сейчас находимся в довольно двусмысленном положении? Тем более к вам вроде бы приехала невеста.

Князь тихонько рассмеялся.

– Знаешь, Аника, никак не могу понять тебя. То порой ведешь себя как серьезный и... ну почти как взрослый человек, а то как самый капризный ребенок. Я долго пытался

разобраться.

– И зачем?

– Затем, что мне не нужна война в моем доме. – Князь повернулся к ней и серьезно посмотрел на девушку. – И я понял, что настоящую проблему мне можешь создать только ты. Не твой брат, который еще мальчишка...

– И которому талантливый воспитатель может вложить в голову все, что пожелает? Вы ведь себя считаете талантливым воспитателем, милорд?

Опять сарказм. Он хмыкнул.

– Подслушивала? Но рад, что тебе запомнились мои слова.

– Ну да. – Аника горько хмыкнула. – Корт только о твоей сестре и говорит: «Аливия то, Аливия это. Ах, как же здорово она дерется! А ее брат обещал научить меня владеть мечом!»

– А ты бы хотела, чтобы он сидел злой, мечтая о мести за отца и брата, растрачивая на подобные мысли всю свою жизнь? Это сделало бы его счастливым? Или тебе это не важно?

Аника отвернулась:

– Это нечестно.

– Аника, ты веришь, что я не хотел, чтобы все произошло именно так?

– Я уже не знаю, чему мне верить. Так почему я настоящая проблема?

– Потому что я никак не могу понять тебя. Как ты правильно заметила, с Коротом проще, он еще мальчишка. А вот ты... ты уже достаточно взрослая, чтобы все понимать и делать свои выводы, не опираясь на авторитеты, но еще не такая опытная, как твоя мать, чтобы принять все произошедшее и стараться устроиться в той ситуации, которая есть.

– Ты считаешь это хорошим качеством? – ядовито поинтересовалась Аника.

Князь поморщился.

– Знаешь, у меня дома есть такой тест. Показывают человеку картинку, на которой изображен бегущий мальчик, впереди стоит стул. И вторая картинка, на которой тот же мальчик налетает на стул и падает, расшибая себе коленку. Так вот, если эту картинку показать ребенку в возрасте до пяти лет и спросить, кто виноват в той ситуации, ответ будет: стул. Он помешал мальчику бежать.

Девушка хмыкнула, князь тоже чуть улыбнулся.

– А вот если показать картинки детям постарше, то они уже ответят, что виноват сам мальчик, который бежал, не глядя по сторонам.

– И в чем суть?

– Суть в том, что дети взрослеют с разной скоростью. Я не о прожитых годах, а о психологическом возрасте. Некоторые и в четырнадцать лет остаются детьми, у которых всегда виноват стул.

– Хочешь сказать, что я виню стул?

– Образно говоря, да. Видишь ли, есть еще другие критерии. Как можно определить, взрослый человек или остался ребенком?

– И как же?

– А вот подумай. Я сейчас буду говорить, а ты мысленно примерь мои слова на себя и сама себе ответь. Ребенок способен на поступки, но не готов принять за них ответственность и даже в случае явной вины будет твердить, что он поступал, как все, что его заставили... Знаешь, детей очень легко поймать «на слабó». А слабó тебе с башни в овраг спрыгнуть? Вот кому не слабó, тот еще ребенок. Взрослый человек понимает цену поступкам и, самое главное, готов нести за них ответственность. Что бы он ни сделал, он не будет потом говорить, что был «как все». Все это все, а поступок совершал он, и никто его не заставлял быть «как все».

Аника задумалась.

– Думаешь, я не могу тебя простить за произошедшее с отцом? И ты хочешь сказать, что мой отец сам совершил поступок и должен был нести за него ответственность?

– Не совсем. Твой отец не мальчик, все прекрасно понимал и свое получил. Разговор о тебе. Ты винишь меня за гибель твоего отца, и отсюда все неприятности.

– И я должна простить тебя?

– Хорошо, не прощай.

Аника опешила.

– А?

– Можешь не прощать, говорю. Но чего ты хочешь?

– А если скажу, что отомстить за отца?

Князь вздохнул, подумал. Отстегнул меч от пояса, вытащил и отложил ножны, полюбовался лезвием, покосился на побледневшую девушку.

– Есть что-то заворачивающее в оружии, правда? Посмотри, как красиво.

Аника сглотнула, но подошла и растерялась, когда князь протянул ей меч рукояткой вперед. Осторожно приняла.

– Никогда не пробовала работать с мечом?

– Они все такие тяжелые. – Аника замороженно изучала лезвие меча.

– Мой не такой. Легче обычных мечей, не правда ли?

– Да... очень легкий... – Голос Аники дрожал, а князь словно не замечал состояния девушки.

– Даже ты с ним легко совладаешь. Попробуй взмахни.

– Легкий...

– Но тяжелее того, что я отдал Аливии. Знаешь, я ведь еще не готов сражаться настоящим боевым мечом, а с этим только приходится рассчитывать на скорость. Когда на противнике нет доспехов, такой меч самое то, а вот доспехи им прорубить невозможно, нужно искать незащищенное место.

– Я... я поняла... но твой... ваш меч какой-то странный... я не видела никогда такого металла.

– А это и не металл. Я не знаю, как называется этот материал, но он намного прочнее металла и легче него. А еще

этот меч не требует заточки.

Аника в ответ промолчала. Князь еще немного помедлил.

– Убивать очень тяжело, – вздохнул он. – Мой меч легкий, ты можешь сейчас попытаться воспользоваться им... А потом что? Аливия захочет отомстить за меня. Потом твой брат за тебя. И где будет конец всего этого? Что в конце? Пепел. Умные люди сказали: хочешь отомстить, готовь две могилы – для себя и для врага.

Девушка стояла, держа меч в опущенной руке, из глаз ка-
тились слезы, которые она зло размазывала рукавом платья по лицу. Князь осторожно подошел к ней, Аника сердито су-
нула ему меч и разревелась.

– Почему?! Почему ты такой?! Я ненавижу тебя! Ненави-
жу!

Князь осторожно коснулся ее плеча.

– Извини мою сестру за дразнилку. Она не со зла и не
хотела тебя обидеть. Просто хотела подружиться, а еще не
понимает, что для этого не каждому надо бросать вызов. Но
ведь и ты ей подыграла.

– А может, я хотела втереться в доверие к ней?

– Ты? – Князь тихонько рассмеялся. – Ты слишком пря-
молинейна для таких хитростей. Спасибо тебе.

Аника наконец справилась со слезами и повернулась к
нему.

– Ладно! Уговорил. Не знаю, откуда ты такой взялся, но я
не буду создавать тебе проблем! Обещаю. – Она решительно

зашагала к выходу.

– Аника, – остановил ее у двери голос князя.

– Что, ваша светлость?

Князь тихонько хмыкнул.

– Подружись с Аливией, пожалуйста. Ей понадобится любящая поддержка от настоящих друзей.

– Почему это я должна становиться ее подругой? – Кажется, такое предложение окончательно выбило девушку из равновесия.

– Потому, что вы обе нужны друг другу. Она дочь купца, а ты дочь мятежника. Понимаешь?

Аника отвернулась и раскрыла дверь, замерла.

– Князь, ты сумасшедший, знаешь об этом? Почему... почему я не могу тебя ненавидеть? – Она вышла с балкона и закрыла дверь, зашагав к себе, не заметив спрятавшуюся в нише у балкона фигуру.

Глава 7

На следующий день князь решил заняться делами, но тут пришел герцог Алазорский и все испортил.

– Вольдемар, вы ведете себя просто неприлично.

Князь оторопело уставился на вошедшего в кабинет герцога, позади которого неуверенно переминался Абрахим Винкор, всем видом показывая, как пытался он остановить гостя, но у него ничего не получилось. Князь раздраженно махнул ему, и обрадованный секретарь поспешил исчезнуть – становиться между двумя вельможами ему совершенно не хотелось.

– Герцог?

– Вольдемар, кажется, сегодня должна состояться помолвка.

– Сегодня?! – Непонятно, удивился или ужаснулся князь. – Но я думал...

– Что мы неделю тут сидеть будем? У меня и другие дела есть в столице, а вот помолвку без опекуна проводить действительно невозможно. Или появились какие-то возражения?

– Да нет. – Князь наконец взял себя в руки. – Герцог, вы могли бы меня предупредить вчера, что у вас все происходит так скоро, вместо того, чтобы вот так ошарашивать меня с утра.

– Что делать? Впрочем, я понял, что ты хотел сказать. Извини, все время забываю, что ты чужак. Помолвка – не свадьба и особых торжеств не требует, только свидетелей. Граф Танзани вполне подойдет со стороны Риолы, с твоей же... подошла бы Улияна Тиндон, но это неверно с политической точки зрения. У тебя есть на примете кто-нибудь?

– Как я понимаю, с моей стороны свидетелем должна выступать женщина?

– Верно.

– Хм... у нас наоборот.

– Да? Странно. Так как?

Князь развел руками.

– Извини, но сейчас в замке из женщин все либо неблагого-родного происхождения, либо еще малы.

– На Аливию намекаешь? – Герцог задумался. – Пойдет.

– Э-э...

– Подойдет, говорю. Тут возраст не важен и родство – то-же. К тому же от нее требуется только подтвердить твое со-гласие на помолвку.

– Угу, еще можно взять младенца, – буркнул князь, но герцог услышал.

– Аливия не младенец и уже должна отвечать за свои сло-ва.

– В девять лет? Смешно.

– А чего? – Герцог явно не понимал, что тут князь нахо-дит странного. – Девять лет – это уже почти взрослая жизнь.

В этом возрасте вассалы приносят сеньору клятву верности и начинают служить оруженосцами. А девочки могут устроиться фрейлинами... Кстати, Ортиния мне говорила, что она...

– Даже не думайте!

– Что?

– Говорю, Аливия не поедет в столицу. У нее только-только изменилась жизнь, а вы уже хотите забрать ее у меня? Вы представляете, как девочка будет чувствовать себя вдали от всех близких? Тем более из-за происхождения ее там не примут.

– Именно это я и сказал ее высочеству. Она сочла мои доводы разумными, но я тем не менее обязан был озвучить пожелание принцессы. Это действительно не лучшая идея, хотя она решила бы много твоих проблем, наглядно показав твоё влияние на короля.

– Я не собираюсь решать свои проблемы за счет Аливии. Что там с помолвкой? Какова моя роль?

– Сейчас расскажу. – Герцог подошел к столу, вытащил из-за пояса свиток, расправил. – Вот, я тут кратко написал, что ты должен делать. Изучай, а я пока подготовлю Аливию и Риолу.

И прежде чем князь успел его остановить, Ленор Алазорский вышел. Вольдемар вздохнул и погрузился в чтение. Изложено действительно коротко, да и само действие особых сложностей не вызывало, тем более герцог пообещал все ор-

ганизационные вопросы взять на себя и уже послал в ближайший храм за священником.

Герцог Алазорский появился спустя два часа вместе с Аливией, Риолой и графом Танзани. Аливия выглядела какой-то понурой и слишком серьезной для своего возраста. Риола тоже помалкивала, только иногда бросала на князя задумчивые взгляды. Граф, по жизни молчаливый, и тут не изменил себе. Так и получилось, что один только герцог распинаялся по поводу важности и значимости предстоящего действия. Наконец ему это надоело.

– Ну и что все молчим?

Князь и Риола переглянулись и неожиданно дружно спросили:

– А что нужно говорить?

– О! – обрадовался герцог. – Взаимопонимание уже есть.

Аливия нахмурилась сильнее. Князь решительно встал, подошел к девочке, поднял на руки и вернулся на место, посадив ее на колени. Аливия прижалась к нему и тихонько всхлипнула.

Герцог возвел глаза к небу.

– Князь! Она все поймет. И я объяснил ей, что никто ничего против нее не замышляет.

– Так и объяснили? – с сарказмом поинтересовался князь. Вообще, после того как его утром огорошил Алазорский своей новостью, он пребывал в раздраженном состоянии, чувствуя, что им пытаются управлять, и не в силах этому про-

тивостоять.

Герцог тоже неожиданно рассердился.

– Ну не умею я разговаривать с детьми! Не умею!

– Мне кажется, что все немного взвинчены, – вмешался граф Танзани. – Ленор, ты, как всегда, хочешь все решить за других.

– Но мы вроде бы уже обо всем договорились, я только хотел...

– Все ускорить. Но тут, думаю, лучше было бы предоставить дело молодым. Пускай все решают сами. Они даже не поговорили друг с другом. Ну-ка, пойдем отсюда. – Граф чуть ли не силком вытолкнул герцога из кабинета. Впрочем, тот не очень и сопротивлялся, видимо, понял, что перегнул палку.

Воцарилась неловкая тишина. Риола немного постояла, переминаясь с ноги на ногу, потом подошла к свободному стулу и осторожно присела на краешек.

Князь посмотрел на нее, на Аливию, все еще прижимающуюся к нему.

– Ну и что будем делать? – вздохнул он.

– Мне кажется, тут все решили за нас.

– Стоп! – Князь решительно поднял руку. – Никто ничего за других решать тут не будет! Если кто против, я все отменю, и мне безразлично, что скажет на это герцог или граф. Аливия?

– Я не хочу с тобой расставаться...

– А кто тебе сказал, что мы расстанемся? – удивился князь. – Ну, ты и насочиняла, Кнопка.

– Ну-ка, выйди! – Риола решительно встала и подошла к девочке, сняла ее с Володиных рук, преодолев легкое сопротивление, посадила на стул, сама села напротив. – Давай-давай, тут будет наш чисто женский разговор.

Князь и оглянуться не успел, как мигом оказался за дверью.

– Гм... из собственного кабинета выставили, – ошарашенно пробормотал он. – А если мы поженимся, она меня выгонит из замка?

– Да не переживайте вы, милорд, – утешил его Винкор. – Все наладится.

Князь покосился на секретаря, потом решительно вытолкнул его из-за стола и сел там сам.

– А ты иди погуляй, я тут пока посижу. Заодно передай всем, что сегодня приема не будет.

Неизвестно, что там Риола говорила Аливии, но из кабинета девочка вышла заметно повеселевшей.

– А еще он такие истории знает, – закончила она какой-то свой рассказ, после чего повернулась к князю и подбежала к нему. – А она хорошая, – заявила девочка.

– Вот что, Кнопка, сходи-ка ты... – Заметив, что Аливия нахмурилась, уже готовая разреветься, князь поспешно закончил: – Корта разыщи, переодевайтесь для тренировки и в спортзал – буду вас учить работать с мечом, тем более учеб-

ные мечи столяры уже выточили.

– Ура! – Аливия радостно подпрыгнула и ускакала. Князь проводил ее взглядом и покачал головой.

– Как мало надо человеку для счастья. Нет, определенно, она не похожа на мою сестру. Ту новой куклой только и можно было успокоить... а эту – тренировкой.

– Да, очень живая девочка...

Князь повернулся к... невесте... Он мысленно несколько раз произнес это слово, привыкая.

– И что ты ей такого сказала, что она так заметно переменяла отношение к тебе?

Риола чуть улыбнулась.

– Ничего. Я просто выслушала ее жалобы и опасения, потом выслушала рассказ, как вы здорово жили вдвоем на каком-то острове, а еще услышала парочку потрясающих историй, которые рассказывал ей любимый братик.

– Хм... понятно... гм... Риола...

– Да... с девушками вы ведете себя не так смело, как в бою.

Князь невольно покраснел, чем окончательно развеселил Риолу, которая ухватила его под руку и потащила из приемной.

– Вы, кажется, обещали сестре, что займетесь с ней тренировкой. Нехорошо обманывать девочку. А я, если позволите, посмотрю. Граф Танзани говорил, что вы выигрываете у него две схватки из десяти на мечах, а он лучший мечник

королевства, а то и нескольких.

– Скажи, – наконец пришел в себя князь, – ты этой манере постоянно перескакивать с «вы» на «ты» научилась у герцога? Это чуть раздражает. И поскольку мы... гм... помолвлены, то давай уж без официальности.

– Пока еще не помолвлены, и я не дала своего согласия.

– Значит... ты против?

Риола помолчала ровно столько, чтобы молчание стало чуть неудобным.

– Отнюдь.

– Александр Петрович предупреждал меня, что к нам прилетели женщины из другой Галактики, а я не верил, – пробормотал князь, покосившись на тащившую его девушку.

– Что? – повернулась она к нему.

– С чего такой поворот? Уже не хочется меня пристукнуть, как ненавистного иртинского палача?

– Скажем так... я изменила свое мнение.

– Так быстро?

– Скажи... – Риола вдруг остановилась и обернулась, – ты всегда отдаешь мечи своим врагам?

– О чем ты? – удивился князь, но тут же сообразил: – Подсматривала, значит?

– Знаешь... – Риола помолчала. – Я бы на ее месте ударила.

– Учту на будущее.

– Хватит паясничать! – вдруг рассердилась она. – Мне что-то не хочется становиться вдовой, даже не успев выйти замуж.

– Ты сама хоть поняла, что сказала?

– Все я поняла, а ты... Все вы, мужчины, такие! Отец... ведь знал, что его может ждать засада, и все равно поехал, гордость ему, видите ли, не позволяет бояться. И мама за ним увязалась! А они подумали, каково мне пришлось? Дядя до последнего в сражения лез, пока совсем уже стало тяжело ходить, все короля защищать рвался. И ты туда же!

– Ну, прости... – Князь даже растерялся от такой вспышки.

– Еще в столице этот Эндон...

– Так! Стоп! С этого места подробнее! Что там Эндон?

Риола даже вздрогнула, так неожиданно и резко изменился князь. Еще секунду назад он выглядел совсем растерянным от ее напора и обвинений и вдруг мгновенно превратился в бойца, внимательного и опасного. Против воли девушка все рассказала. Пыталась смягчить рассказ, но под пристальным и цепким взглядом князя не рискнула.

– Очень интересно, – протянул он в задумчивости, когда Риола закончила. – Либо Эндон совсем умом тронулся, либо... Не показался он мне при встрече способным на такое. Чванливый идиот – да, но он слишком много думал о своем рыцарстве... Что-то тут не так.

Риола почувствовала обиду. В представлении девушки ее

жених... ну почти... на такой рассказ должен был отреагировать совсем по-другому: вскипеть, помчаться в столицу вызывать на дуэль Эндона... Нет, она его, конечно же, не пустила бы, успокоила.

Высказать свою обиду Риола не успела. Теперь уж князь ухватил ее за руку и поволок за собой. Все встречающиеся шарахались от них в стороны, а потом провожали недоумевающими взглядами.

– Видимо, прогневала она князя чем-то. Вон как глазами сверкает. – Риола слышала перешептывание слуг за спиной и почувствовала, как щеки начинают гореть от гнева. Да как же они смеют?!

Обдумать она ничего не успела, князь нашел тех, к кому стремился, – граф Танзани и герцог Алазорский устроились в одном из гостевых помещений и что-то оживленно обсуждали. Заметив влетевшую в помещение парочку, они удивленно обернулись. Князь махнул слугам, и те поспешно выскочили за двери, плотно их за собой закрыв.

– Ленор, ты в курсе, что случилось в столице с моей невестой?

– Ты про Эндона?

Князь кивнул.

– Да. И я хочу услышать другую сторону. Что случилось между Риолой и Эндоном?

Граф хмуро глянул на сжавшуюся девушку, которая даже спряталась за спину князя от этого взгляда. Подумал, потом

сухо и сжато изложил, что видел.

– Герцог, что было бы, если бы граф не вмешался? – Князь повернулся к Алазорскому, который мрачно слушал рассказ. Вопрос князя вывел его из задумчивости.

– Ну... о вашей помолвке точно можно было бы забыть. Но меня тут тревожит не это. Если бы их застукали... скажем, чуть позже, то и помолвка Эндона с Ортинией оказалась бы под угрозой. Не совсем же Эндон идиот... если только...

– Если только, – закончил князь, – это и не было его планом. И если это так, значит, Лодерским необходимо расторжение помолвки с принцессой, причем желательно со скандалом.

– Причем чтобы в этом оказалась замешана твоя невеста, – уточнил герцог. – Устроить скандал они могли в любое время и до ее появления в столице.

– А кто стал герцогом там после гибели старого?

– Отец Эндона. Эндон потому и получил баронство, что его отец перебрался повыше. У его брата наследников не было, одни девочки рождались.

– Значит, с большой долей уверенности можно сказать, что приказ Эндону отдал его отец, – заключил князь. – С какой целью? Я не знаю раскладов при дворе, чтобы сделать выводы.

– Очень хороший вопрос, – задумался герцог.

– Если они хотят расстроить помолвку, значит, им нужна

неопределенность при дворе, – заметил граф, до этого слушавший разговор молча. – Думаю, они хотели скандала, который устроила бы именно принцесса. Кажется, они нашли ее слабое место.

– Да? – На графа посмотрели сразу и князь, и герцог.

– Вольдемар, – резко кивнул головой граф. – Принцесса очень уважает нашего князя... поэтому обиду его невесте она бы не оставила без ответа. А когда говорят чувства...

– То есть в окружении принцессы есть кто-то, кто должен был направить ее гнев в нужную сторону.

– Точно, Ленор. Принцесса, несмотря на молодость, девушка благоразумная и устраивать публичные скандалы, которые повредили бы ее брату, не стала бы...

– Если бы дело не касалось нашего молодого друга.

Теперь уже оба вельможи смотрели на князя.

– Это только предположение, – поспешно возразил он.

– Но очень похожее на правду, – покачал головой герцог. – Вопрос только в том, какой у них был дальнейший план. Ведь разрыв помолвки с принцессой – это новые дразги.

– Скажите... – Риола несмело выглянула из-за спины князя, под общими взглядами она сжалась, но все же закончила: – Ведь если бы моя помолвка и помолвка принцессы расстроились... Вольдемар и принцесса могли бы...

– Ах ты ж!.. – Герцог Алазорский от избытка чувств стукнул себя по коленам. – Ну конечно, такие бы слухи и пошли. Герцог Алазорский предает короля и подговаривает своего

внебрачного сына жениться на принцессе. После остается только устранить короля...

– Ваш внебрачный сын?! – удивленный крик Риолы.

– После такого весь Совет встал бы на дыбы, – спокойно констатировал Танзани. – А после того как тебя устранили бы, Вольдемар тоже недолго бы продержался... как полагали они. Но стоит ли эта комбинация разрыва помолвки с принцессой?

– Отвечаю по порядку! – поднял руку герцог. – То, что Вольдемар мой внебрачный сын, – это слух, который ходил в свое время при дворе и который я не опровергал. Полагаю, он и сейчас ходит. Разрыв помолвки. Значит, они считают, что цена того стоит. Убрав меня и Вольдемара, из-под трона выбивают опору, после чего король становится игрушкой высшей знати и уже ничего не решает, а брак с сестрой «игрушки» ничего роду не дает. Это, конечно, пока только поверхностные рассуждения, тут еще думать и думать. В общем, граф, дело вам найдется по возвращении в столицу. Да и мне тоже. Сейчас все зависит от того, кто кого переиграет. И план князя по ослаблению аристократии мне представляется все более правильным. Мы можем позволить себе еще одно поражение... при условии, что основные потери придутся на войска Совета.

– Надо подумать, – отозвался граф.

– Если я вам не нужен, я пойду, а то Аливия уже зажда-лась. – Князь поднялся. – Поскольку расклада при дворе я

не знаю, то вряд ли сумею помочь в ваших размышлениях.

Герцог неодобрительно посмотрел на него, но задерживать не стал. Он не знал, что при ремонте замка были сделаны специальные слуховые отверстия, позволяющие прослушивать все гостевые комнаты. Главное сейчас вовремя отыскать Крейса и Джерома – пусть послушают, а потом прокомментируют.

Князь запрятал совесть поглубже. И пускай граф и герцог сейчас вроде бы его друзья и союзники! Предавать их он не собирается, но без него, вдвоем, они могут быть более откровенными, чем с ним. Кто знает, как там дальше жизнь повернется? В конце концов, его отец тоже верил тому, кто его убил. Он будет верен своим клятвам, но шансов ударить в спину не даст никому.

– А вы, леди, понимаете, что стоит держать язык за зубами относительно всего услышанного здесь?

Риола испуганно кивнула, не в силах оторвать взгляд от Танзани, так и вышла, пятясь. Только когда дверь закрылась, она облегченно вздохнула и расслабилась. Князь дружески кивнул ей и предложил руку, о которую девушка оперлась.

– Граф бросает меня в дрожь. Как посмотрит, я чуть в обморок не падаю.

– Не такой уж он и страшный. К нему просто надо привыкнуть. Ладно, идем, Аливия ждет, я только на секунду отлучусь по делам, надо отдать кое-какие распоряжения.

Риола кивнула и остановила первого попавшегося слугу,

попросив проводить ее к спортзалу.

Князь догнал девушку только у двери, так что вошли они вместе. Аливия поспешно поднялась с пола.

– Ну, где вы там? – обиженно поинтересовалась она. – Мы тут ждем-ждем.

– Тихо, Кнопка, дела были. Так, Корт, готов? Вон там, в углу, в корзине деревянные мечи, выбирай, у Аливии свой меч, чуть легче, чем те.

Мальчишка радостно кивнул и бросился к корзине с деревянными мечами. Вскоре уже оба – Аливия и Корт – держа деревянные мечи на коленях, сидели на корточках, глядя на прохаживающегося перед ними князя, который крутил в руке такой же деревянный меч, только размером побольше. Риола сидела на табуретке в уголке и с интересом слушала необычную лекцию:

– Для начала уясните, что учить я вас буду не совсем одинаково...

– Ну, конечно, – пробурчала Аливия, – я типа девочка, мне не положено...

– Кнопка, замолчи. Могла бы уже понять, что я либо учу, либо нет. Научить владению оружием – весьма ответственное дело, а ты мне слишком дорога.

Девочка тут же заулыбалась и гордо покосилась на Корта.

– Учить я вас буду по-разному по другой причине – из-за отличия физиологии девочек и мальчиков. Так уж определено природой, что девочки более гибкие и подвижные, а

мальчики более сильные. В этом состоит ваше главное отличие.

– Правда? – раздался из угла ехидный голосок Риолы. – А я полагала, что главное отличие девочек от мальчиков заключается в другом. Как мало вы, князь, оказывается, знаете.

Князь чуть покраснел, а тут еще Аливия не вовремя поинтересовалась:

– А в чем? А в чем отличие?

– Кнопка, сядь! – прикрикнул князь. – Когда подрастешь – расскажу. – Повернулся к Риоле: – Кажется, кто-то тут лишний?

– Больше ничего не скажу, – заверила девушка. – Мне и впрямь интересно. Я не задумывалась о подобном, и меня учили в замке дяди, как самого обычного новобранца.

Князь уже с откровенным любопытством уставился на сидящую в углу Риолу.

– Надо же. Довольно странные интересы у благородной девушки.

– Ничуть не более странные, чем у вашей сестры, князь. А мне просто скучно там было. Да и женщин в замке почти не встретишь. Парочка служанок, но они уже старенькие.

– Ладно... потом поговорим. – Князь снова повернулся к детям: – Значит, так, как я уже говорил, девочки от природы гибче и подвижнее, мальчики сильнее. Поэтому тебе, Аливия, будем ставить стиль боя, основываясь на твоих при-

родных преимуществах. Разовьем скорость реакции и стремительность. В атаке полков тебе вряд ли придется принимать участие, воевать против доспешных воинов тоже. Значит, твоим оружием станет шпага. Теперь ты, Корт. Ты будущий мужчина, и вполне возможно, тебе придется идти в атаку в конной лаве, сражаться с противником в доспехах. Тебя я буду учить владению мечом, но не обольщайся: то, что твое преимущество в силе, вовсе не означает, что мы не станем развивать и твою гибкость. Хотя с Аливией в этом ты никогда не сравнишься...

Девочка повернулась к приятелю и продемонстрировала ему язык.

– А ты, Кнопка, не гордись. Как Корт не сравнится с тобой в гибкости, так и ты никогда не сравнишься с ним в силе. Впрочем, это даже хорошо, что у вас будет такой разный стиль боя – сражаясь друг с другом, вы оцените недостатки и преимущества каждого. И научитесь ему противостоять. А поскольку, скорее всего, противниками Аливии, если ей все-таки придется применить свои умения, не дай бог, станут мужчины, то на примере Корта и меня она научится использовать свою ловкость против силы. А для тебя, Корт, мы противников отыщем как среди солдат, так и благородных. Ну и со мной. Так, лекция закончена, оба встали и бегом по залу тридцать кругов для разминки. Бегом! И в следующий раз с этого начинайте сами, не дожидаясь моих приказов. Разминка – это святое. Кстати, мечи пока отложите. Вон

там, у стенок, никто их не украдет.

Дальше пошли занятия, от которых князя не смог оторвать даже подошедший герцог. Попытался намекнуть на церемонию, но махнул рукой, согласившись, что подождет, раз все равно важных гостей нет. Встал около Риолы и с интересом наблюдал, как дети отжимаются, качают пресс, делают растяжку, а потом помогают друг другу отрабатывать падения.

– Интересный способ тренировки, – заметил он, обращаясь к девушке. – Князь вечно что-то выдумает.

Риола промолчала, удивляясь интересу герцога к детским занятиям. Да, тренировка построена довольно необычно, и не всегда понятно, для чего некоторые упражнения, например вот эти отработки падений, но ничего особо интересного нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.